

ФИЛОЛОГИЯ БЕЗ ГРАНИЦ

**Международная научная конференция,
посвященная 105-летию филологического образования
на Дальнем Востоке России
27–29 ноября 2023 г.**

Тезисы материалов конференции

**Владивосток
2023**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Дальневосточный федеральный университет
Восточный институт – Школа региональных
и международных исследований

ФИЛОЛОГИЯ БЕЗ ГРАНИЦ

**Международная научная конференция,
посвященная 105-летию филологического образования
на Дальнем Востоке России**

27–29 ноября 2023 г.

Тезисы материалов конференции

Владивосток
**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДФУ**
2023

© Оформление. ФГАОУ ВО ДВФУ, 2023
ISBN 978-5-7444- 5625-2

УДК 8(06)
ББК 80/84я431

Ответственные редакторы:

Г. М. Крылова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета;
А. А. Анисова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета;
О. Н. Мальцева, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета

Рецензенты:

Е. С. Шереметьева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета;
М. А. Бурая, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета;
В. А. Тихоненко, кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения Дальневосточного федерального университета.

Филология без границ. Международная научная конференция, посвященная 105-летию филологического образования на Дальнем Востоке России, Владивосток, 27–29 ноября 2023 г. : тезисы материалов конференции / отв. ред.: Г.М. Крылова, А. А. Анисова, О.Н. Мальцева. – Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023. – [106 с.]. – ISBN 978-5-7444-5625-2. – URL: <https://www.dvfu.ru/science/publishing-activities/catalogue-of-books-fefu/>. – Дата публикации: 18.12.2023. – Текст. Изображение : электронные.

В сборник включены тезисы докладов, прочитанных на конференции. Тематика докладов охватывала актуальные проблемы лингвистики и литературоведения в области русского, западноевропейских и восточных языков, мировой литературы, в том числе русской, западноевропейской и литературы стран Восточной Азии, а также вопросы преподавания иностранных языков.

Сборник будет интересен всем филологам – лингвистам-исследователям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам.

Текстовое электронное издание

Минимальные системные требования:

Веб-браузер Internet Explorer версии 6.0 или выше,
Opera Версии 7.0 или выше, Google Chrome 3.0 или выше.

Компьютер с доступом к сети Интернет.

Минимальные требования к конфигурации и операционной системе компьютера определяются требованиями перечисленных выше программных продуктов.

Размещено на сайте 18.12.2023 г.

Объем 1,45 Мб

Дальневосточный федеральный университет
690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.

E-mail: prudkoglyad.sa@dvfu.ru

Тел.: 8 (423) 226-54-43

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА	8
<i>Аксенова К.С.</i> Репрезентация образной составляющей концепта «Туман» в текстах Арсения Несмелова	8
<i>Анисова А.А.</i> Время в рассказе А. П. Платонова «Песчаная учительница»: лексико-грамматический аспект.....	9
<i>Арцышевская П.В.</i> Языковая реализация модусных категорий в русском и английском языках (на материале публикаций платформ «Пикабу» и «Reddit»)	9
<i>Бабенко А.С.</i> Концепт «Счастье» в языковой картине мира Р.И. Фраермана (на материале повести «Золотой Василёк»)	10
<i>Бай Сюэ.</i> Прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе как средства актуализации концепта 中国精神/ДУХ КИТАЯ.....	11
<i>Баран Т.С.</i> Сравнительный анализ женского политического дискурса англоязычной и франкоязычной дискурсивных личностей (на примере предвыборных дебатов Марин Ле Пен и Лиз Трасс)	11
<i>Батраева О.М.</i> Театральная технология как средство активизации коммуникативной компетенции студентов-иностранцев (проекты в РКИ).....	12
<i>Бексентьева А.Д.</i> Метафора в поэзии О.Э. Мандельштама (на материале сб. «Камень») ..	13
<i>Бондарева Е.В., Пожилова Д.Д.</i> Прагматическая адаптация перевода юмора и ее влияние на смысл (на материале ситкома «Young Sheldon»).....	14
<i>Быкова К.И.</i> Прагматический потенциал лингвокреативности в политическом дискурсе англоязычных СМИ	14
<i>Ван Цяоши.</i> Функции текстовой скрепы «И последнее» в устной речи.....	15
<i>Гавришева Е.Г.</i> Функции вопросительных местоимений в современном китайском языке (на примере местоимения 什么 – shénme).....	15
<i>Гибкий П.В.</i> Временные отношения в китайском, английском и русском языках	16
<i>Го Индун.</i> Критика как прием реализации стратегии волеизъявления в китайском и российском дипломатическом дискурсе (на материале пресс-конференций)	17
<i>Горбунов В.А.</i> Проблема соотношения узуса и литературной нормы через призму доктрины Ульпиана.....	18
<i>Горбунова В.А.</i> Компаратив как вид повышающей актантной деривации в китайском языке	19
<i>Данюкова Н.К.</i> Влияние национальной культуры на процесс ведения деловых переговоров с китайскими бизнес-партнерами.....	20
<i>Ерышева А.Ю.</i> Частица «уже» и ее функциональные аналоги во вьетнамском языке (на материале произведений М.А. Булгакова)	20
<i>Жиравковская А.А.</i> Сленговые номинации лица в интернет-дискурсе (деривационный аспект)	21
<i>Загинаева А.С.</i> Образ президента РК Юн Согёля в политической карикатуре.....	22
<i>Ирдианто Виндра, Лазарева И.Н.</i> Integration of local wisdom in the digital culture framework in Indonesia.....	23
<i>Исакова Н.А.</i> Фонетические особенности северокорейского диалекта Пхёнандо	23
<i>Ким А.В.</i> Описательные микросюжеты в повествовательной структуре книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»	24
<i>Коженовская А.В.</i> Дидактическая коммуникативная стратегия древнерусского книжника и средства её реализации	25
<i>Комкова А.В.</i> Влияние иноязычных заимствований на корейский язык	26
<i>Кондратенко Е.П.</i> Особенности использования фразовых глаголов в англоязычных текстах научного стиля (с опорой на корпусные данные).....	27

<i>Конченко Т.В.</i> Семантическая характеристика лексикализованной предложно-падежной словоформы гибридного типа «во многом»	27
<i>Корнилова Л.Е.</i> Вариативность перевода мемуарного текста как результат переводческой интерпретации	28
<i>Коробова В.Н.</i> О проекте тематического словаря диалектной лексики Амурской области (тематическая группа «Одежда»).....	29
<i>Косарева Е.К., Ма Т.Ю.</i> Лексика эмоций в учительных текстах ветхого завета (на материале The King James Version)	30
<i>Кохан И.Н.</i> Интенциональность этнических паремий в англоязычных СМИ Китая	30
<i>Красковская А.И.</i> Репрезентация информационного содержания концепта «Тайга» в повести С.М. Салинского «Птицы возвращаются в сны»	31
<i>Крестинина А.М.</i> Особенности проявления феномена самоисправления в формате социально-политических и юмористических ток-шоу на русском языке.....	31
<i>Крылова Г.М.</i> Использование Национального корпуса русского языка в обучении студентов-филологов	32
<i>Кузнецова Н.Г.</i> О комплементе степени 可以 kěyǐ в современном китайском языке (СКЯ)	33
<i>Курмачева Е.О.</i> К вопросу о границах фрейма «Преподаватель» в русской и китайской языковых картинах мира	33
<i>Курьжко В.О.</i> Словарь на занятиях по корейскому языку у студентов первого года обучения	34
<i>Ладуренко А.Д.</i> Саморазвитие личности в процессе обучения иностранному языку	35
<i>Ли Ляньмэй.</i> Фразеологизмы с союзом «хоть... хоть...» в современном русском языке.....	35
<i>Лю Сяоин, Ван Жучжэнь.</i> Учебно-педагогическое исследование аудиовизуального курса русского языка с акцентом на преподавание культуры в процессе коммуникативного обучения иностранным языкам	36
<i>刘笑莹, 王茹珍.</i> 文化教学观指导下的“俄语视听说”课程教学研究	37
<i>Лю Ян.</i> Паремии с семантическим компонентом «осень» в русском языке на фоне китайского языка.....	37
<i>Лян Илань.</i> Изучение концептов в Китае	38
<i>Ма Цзиньюй.</i> Сопоставительный анализ оценочных прилагательных в российско-китайских политических выступлениях.....	38
<i>Ма Цзя.</i> Понятийная область «Ювелирное дело» в русской языковой картине мира (на основе словарных данных).....	39
<i>Макурова С.Д.</i> Роль корейского языка в международных организациях и дипломатии	40
<i>Мальцева О.Н., Откидыч Е.В.</i> Курс русского языка в современном вузе: опыт обучения студентов нефилологических направлений в ДВФУ	40
<i>Маношкина А.В.</i> Французская лексема «фуа-гра» через призму воздействующей функции	41
<i>Матвеева Е.М.</i> Реализация категории причинности во французском и русском языках средствами союзов PARCE QUE и ПОТОМУ ЧТО.....	42
<i>Мельникова Е.В.</i> Функции эмотивной лексики тематической группы «Любовь» в раскрытии образов мужских персонажей рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет»	43
<i>Милянчук Н.С., Ребковец О.А.</i> Самопозиционирование субъекта речи в современном научно-популярном дискурсе (на материале телеграм-каналов о лингвистике).....	43
<i>Минакова П.С., Колычева В.Б.</i> Формирование профессиональных иноязычных коммуникативных компетенций у магистрантов неязыковых направлений	44
<i>Миргородская А.А.</i> Языковые средства репрезентации «человека счастливого» (на материале французских интервью)	45

<i>Михеева И.В.</i> Коммуникативные тактики стратегии извинения в современном французском языке (на материале книги Патриса Ромэна «Mots d'excuse: les parents écrivent aux enseignants»)	45
<i>Ни Ж.В.</i> Образ отца в языковом сознании корейцев и русских.....	46
<i>Одинцова А.П.</i> Использование каламбура в комедийных произведениях японской массовой культуры	46
<i>Паленко А.А., Воробьева Н.А.</i> Графическое разнообразие японских текстов на примере понятия «фурусато»	47
<i>Пархоменко С.Ю., Савагина Е.Д.</i> Служебные глаголы в корейском языке	48
<i>Петренко Е.А.</i> Проектная деятельность студентов при изучении дисциплин историко-лингвистического цикла	48
<i>Пешкина А.В.</i> Культурная основа в корейских песнях (на базе песен группы BTS)	49
<i>Подгорнова А.В.</i> Лингвокреативность в виртуальной среде на примере трёх языков (английского, испанского, русского).....	50
<i>Пономарь И.В.</i> Этнические поговорки в англоязычной медиариторике Китая (на материале речей председателя КНР Си Цзиньпина)	50
<i>Роднова М.А.</i> Особенности реализации субжанра иронического комментария в «периферийных» интеллектуальных играх	51
<i>Сбоева Д.А.</i> Речевая реализация стратегии формирования эмоционального настроения в медийном диалоге: тактика апелляции к жалости	52
<i>Сергеев В.А.</i> Развитие навыков аудирования и говорения у иностранных студентов на материале русской сказки.....	52
<i>Ситун Н.В., Ма Т.Ю.</i> Авторская лингвоцветовая картина мира в романе Л. Вайсбергер «Дьявол носит прада» (на английском языке).....	53
<i>Спаская А.С.</i> Особенности семантики типового аргумента «Хайдер правый популист» в системе дискурсивного конструирования идентичности немцев и австрийцев	54
<i>Стаценко А.С., Пешева Н.В.</i> Синтаксис религиозного стиля	55
<i>Стремоухова Е.А.</i> The Keyword method is the greatest way of increasing vocabulary in English discipline as a non-vocational course.....	55
<i>Сун Ифэй.</i> Структура концептуальной оппозиции в русской и китайской языковых картинах мира (на примере оппозиции СВЕТ – ТЬМА)	56
<i>Сухинина О.Г.</i> Способы перевода сочетания древнегреческого предлога EN с дативом 'в' (чем-либо) на древнееврейский язык (на материале «Евангелия от Марка»)	57
<i>Сяо И.</i> Идеограммы 会意字 в китайской иероглифической системе.....	57
<i>Таркова И.В.</i> Риторика в школе (из опыта преподавания).....	58
<i>Токарева С.А.</i> К вопросу о социальной маркированности речи.....	59
<i>Токарчук И.Н., Сюй Сюэюань.</i> «Буквально» и «в буквальном смысле слова»: семантико-функциональные соответствия	60
<i>Тюрин П.М.</i> Особенности функционирования фразеологизированного сочетания «кроме того»	60
<i>Усова С.В.</i> Религиозная лексика африканского французского в республике Конго в парадигме лингвоаксиологии	61
<i>Фадеева А.И.</i> Особенности оформления диалога в прозе В. Марта	62
<i>Фадеева А.И.</i> Ирония как показатель эмотивности в эссеистике С. А. Лурье.....	62
<i>Хоу Сюели.</i> Глаголы речи, мысли в русских говорах Приамурья	63
<i>Ху Сяосюй.</i> Конструктивные свойства и особенности семантики союза «все равно что» ..	64
<i>Цесарская А.Е.</i> Синтаксическая вариативность в разговорной речи.....	64
<i>Цинь Кай Вэнь.</i> Распространение и развитие китайского языка в контексте «Пояса и пути» (роль языка как «моста и связующего звена»).....	65
<i>Цыганова В.В.</i> Интонационные ошибки в японской речи русских обучающихся на примере вопросительных высказываний	66

<i>Цыплаков Б.С.</i> Функционирование односимвольных канго-ономатопов в современном японском языке	66
<i>Чжан Мо.</i> Причинность как родовая категория каузативности (для сопоставительного исследования).....	67
<i>Чжан Шо.</i> Служебная функция глагольной формы «читай» в пояснительной конструкции	68
<i>Чихрамов К.А.</i> Роль китайской иероглифики в изучении корейского языка	69
<i>Шереметьева Е.С.</i> Производные предлоги как база для формирования единиц союзного типа («судя по» и «судя по тому, что»).....	70
<i>Штанулин Д.С.</i> Участие частиц в реализации кванторной семантики	70
<i>Якимова Е.А.</i> Этимология юридической терминологии в корейском языке.....	71
<i>Янченкова И.С.</i> «Фашист», «бандеровка» – неприличные слова (из опыта лингвоэкспертной оценки)?.....	72
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	73
<i>Акимова И.Ю.</i> Несколько способов мотивации учащихся к чтению художественных произведений	73
<i>Анисян А.А.</i> Трансформация образа корейской семьи в литературе Республики Корея.....	73
<i>Асадчая Н.В.</i> Судьба человека в контексте истории в рассказе Романа Сенчина «Проводы»	74
<i>Бачеева О.Б.</i> «Новое под солнцем», или «Отцы и дети» XX века	75
<i>Бреславец Т.И.</i> Эссе японского поэта «Снег в горах» и его перевод	75
<i>Бурангулов Д.В.</i> Сакагути Анго – теоретик японского декаданса	76
<i>Васильева А.О.</i> Образы современной массовой культуры как носители романтического начала.....	76
<i>Гайнутдинова Д.А., Модина Г.И.</i> Образ Пансиона Воке в переводах романа О. де Бальзака «Отец Горио» на русский язык.....	78
<i>Гой А.А.</i> Отражение шаманских обрядов в корейской сказке «Дровосек и фея».....	78
<i>Деменкова А.С.</i> Поэзия и проза эпохи Чосон на примере творчества Хо Гюна	79
<i>Дряхлова А.А.</i> Образно-мотивный комплекс «семья» и «отцовство» романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» в интерпретации У. Фолкнера в романе «Свет в августе».....	79
<i>Задорожная А.А.</i> Поэтика пейзажа в романе Т. Гарди «Вдали от обезумевшей толпы»	80
<i>Замуреева Ю.М.</i> Диалог искусств в романе А. И. Слаповского «Серая ветка».....	81
<i>Иванов А.Ю.</i> К вопросу об общности культурных образов в мифах Кореи и Японии	81
<i>Исакова Н.П.</i> Бессмертие слова в стихотворениях А. Тарковского («Слово», «К стихам», «Жизнь, жизнь»)	82
<i>Канина А.А.</i> Влияние традиционного китайского театра на композицию и систему образов романа Ли Юя «Подстилка из плоти».....	83
<i>Кириллова Е.О.</i> Жанрово-стилевое своеобразие дальневосточной поэзии периода Гражданской войны и интервенции на примере партизанского творчества.....	84
<i>Клименко С.И.</i> Романтическое одиночество в творчестве Ольги Арефьевой (на примере песни «Страна От»)	85
<i>Коновал А.Д.</i> Поэтика сюжета лабиринта в творчестве И.А. Бродского	85
<i>Коробкова М.В.</i> Категория волшебного в рассказе В. Набокова «Дракон».....	86
<i>Кочмарик А.А.</i> К вопросу о жанре произведения М. Письменюк «Лабиринт из черёмухи»	87
<i>Леонтьева Н.А.</i> «Баллада» О. Седаковой: попытка интертекстуального анализа	87
<i>Ли П.В.</i> Своеобразие переводческого прочтения В. Я. Брюсовым сонета С. Малларме «Лебедь».....	88
<i>Макарова Д.В.</i> Жанровое своеобразие «Записных книжек» А.П. Чехова.....	89

<i>Мачульская Е.А.</i> Жанр научной фантастики в работах современных китайских писателей	89
<i>Медведева Е.Г.</i> Биографическая статья на уроках литературы в 5–9 классах: биография писателя как историко-культурный контекст к изучению произведения	90
<i>Ню Юэцю.</i> Традиции агиографии в творчестве А. Варламова	91
<i>Пивоварова Е.В.</i> Особенности перевода старинной немецкой песни на примере баллады «Liebe ohne Stand» из сборника Ахима фон Арнима и Клеменса Брентано «Волшебный рог мальчика»	91
<i>Платунова В.В.</i> Экфрасис как средство создания фантастического.....	92
<i>Попова Т.В.</i> Отражение романтического взгляда: мотивы и образы в ранней поэзии М. Тарковского	92
<i>Репетун Н.Ю.</i> Изучение драматических произведений в 10 классе: из опыта работы.....	93
<i>Самбур Ю.С.</i> Танатологические образы в романе Донны Тартт «Тайная история».....	94
<i>Санина К.Г.</i> Дихотомия УТИ / СОТО в рассказе Нагаи Кафу «Длинные волосы».....	94
<i>Семёнов Д.Р.</i> Особенности постмодернистской поэтики в романе В. Пелевина «Путешествие в Элевсин»	95
<i>Сердюк Д.В.</i> Дуализм западной и восточной культуры в пасхальном рассказе А. Куприна	96
<i>Сиренко О.А.</i> Корейская фольклористика и зооморфные символы в корейской культуре	96
<i>Ситникова И.А.</i> Поэтика первого в России перевода пьесы Ф. Г. Лорки «Кровавая свадьба».....	97
<i>Старостина М.В.</i> Мифологические аллюзии в романе Марии Семенович «Волкодав»	97
<i>Сухорукова В.О.</i> Традиции Ф.М. Достоевского в поэтике хронотопа в творчестве Рю Мураками (на примере романа «Пирсинг»).....	98
<i>Трущенко В.Е.</i> Мотивы смерти и бессмертия в книге Маргерит Юрсенар «Восточные новеллы».....	99
<i>Хван А.С., Ри К.К.</i> Эвгемеризация мифов в Древнем Китае	99
<i>Ху Иннань.</i> Осмысление темы «смерти» в произведениях Ф. Сологуба китайскими критиками.....	100
<i>Хуан Цзянь.</i> Исследование образа Дальнего Востока в русской дальневосточной литературе XX века.....	101
<i>Чай Ли.</i> Предпосылки изучения русской женской прозы в китайской русистике	102
<i>Червякова Д.Ю.</i> Поэтика пейзажных описаний в романе Джона Фаулза «Любовница французского лейтенанта».....	103
<i>Ши Сяоцзюнь.</i> Анализ неомодернистских черт в творчестве М. Шишкина.....	103
<i>Шишкина Е.Д.</i> Образно-мотивная структура эссе М. И. Цветаевой «Черт».....	104
<i>Шэнь Мэнци.</i> Женские образы пьесы «Гроза» в восприятии китайского переводчика Гэн Цзичжи.....	105
<i>Ян Луяо.</i> Настоящая женщина (присущий характер) – исследование образа женщины в современной художественной российской женской литературе.....	106

Репрезентация образной составляющей концепта «Туман» в текстах Арсения Несмелова

Ксения Сергеевна Аксенова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: aksenova.ks@dyfu.ru

Целью нашего исследования является описание содержания и языковых средств репрезентации концепта ««туман»» в произведениях Арсения Несмелова как одного из представителей русской литературы дальневосточной эмиграции.

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) на основе анализа словарных дефиниций имени концепта – лексемы «*туман*» – определить содержательную структуру стереотипного представления о «тумане» в русской языковой картине мира;
- 2) на основе анализа фактического материала проследить, какие из стереотипных компонентов содержания концепта представлены в текстах А. Несмелова, а какие являются неактуальными для него;
- 3) выявить дополнительные (не представленные в словарях) компоненты содержания концепта «туман», которые реализуются в текстах А. Несмелова;
- 4) описать языковые средства репрезентации концепта «туман» в произведениях писателя.

Актуальность исследования обусловлена его антропоцентричным характером и региональной направленностью: работа позволяет уточнить и дополнить представления о региональном варьировании общерусской картины мира.

На данном этапе исследования получены следующие научные результаты:

- выявлена структура информационного содержания концепта «туман» в стереотипном представлении (включает 4 компонента) и в индивидуально-авторской интерпретации, представленной в текстах А. Несмелова (включает 4 компонента); определены компоненты, отличающие «несмеловское» содержание концепта «туман» от общерусского (субстанция, мир);
- выявлена структура перцептивной составляющей образного содержания концепта «туман» в стереотипном представлении и в индивидуально-авторской трактовке – с определением дополнительных компонентов этого содержания, представленных в текстах А. Несмелова (визуальные, тактильные, аудиальные);
- проанализированы языковые средства репрезентации указанных компонентов.

Дальнейшая разработка темы предполагает выявление когнитивной составляющей образного содержания концепта «туман» у А. Несмелова – за счёт анализа метафоризации и описание интерпретационного поля концепта – за счёт анализа оценочно-коннотативного плана содержания концепта.

Время в рассказе А. П. Платонова «Песчаная учительница»: лексико-грамматический аспект

*Анна Александровна Анисова
Нанкайский университет;
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: anisova.aa@dvfu.ru*

В докладе показано, как путем анализа языковых средств (лексических и грамматических), используемых в рассказе А.П. Платонова «Песчаная учительница», мы можем выявить две модели времени, а также отношение автора к этим моделям времени и, шире, смыслу жизни человека.

Так, рассматривается использование временных форм глаголов во всем тексте рассказа. В основном в повествовании преобладают формы прошедшего времени. Формы будущего времени используются при описании кочевников, крестьян и главной героини – учительницы Марии Нарышкиной. При рассмотрении употребления форм будущего при описании кочевников и крестьян, выяснилось, что будущее представлено как повторение прошлого, то есть, это модель циклического времени. Циклическость времени проявляется и в использовании лексем «*снова*», «*круг*».

Другая модель времени – линейная – связана только с образом главной героини. Будущее героини связано с прогрессом, развитием, оно не повторяет прошедшее, а готова сделать что-то новое. Эта линейность времени, в котором живет героиня, проявляется на всем протяжении рассказа: показана в разные периоды жизни: ребенком, подростком, девушкой и в конце думает о своей старости (старушкой).

В докладе показано, как эти две модели времени проваливаются в глаголах движения, использованных в рассказе.

Также можно сделать вывод, что писатель предпочитает линейное время, так как оно связано с прогрессом, развитием не только героев, но и общества в целом.

Языковая реализация модусных категорий в русском и английском языках (на материале публикаций платформ «Пикабу» и «Reddit»)

*Полина Витальевна Арцышевская
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: arpolin@mail.ru*

Язык – сложная семиотическая система, которая является, с одной стороны, объектом лингвистических исследований со всем многообразием аспектов и структур, а с другой стороны – знаковым воплощением невербальных мыслей сознания. В этом проявляются две его главенствующие функции – коммуникативная (как средство общения между индивидами) и гносеологическая (как инструмент познания мира). В гносеологическом аспекте «категория» и «концепт» являются основополагающими понятиями, ведь через язык мы получаем информацию о мире, концептуализируем и категоризируем ее для хранения в памяти. Однако для правильного усвоения и передачи информации нам необходимо знать правила семиотической системы, которую мы используем, т.е. сам язык. Таким образом, мы приходим к системе языковых концептов и категорий.

Лингвистический энциклопедический словарь дает определение языковой категории тремя уровнями: 1) группа языковых единиц, выделенная на основе общего признака; 2) сам признак выделения, а не группа; 3) один из видов признака. Однако гносеологическая и ком-

муникативная функции, которые главным образом реализуются в языке посредством лексической и грамматической категоризации, охватывают далеко не все пространство языка. Продукты речевой деятельности человека являются вторичными по отношению к действительности и отражают личный взгляд, интерпретацию мира сквозь призму человеческого сознания. Таким образом, каждый человек, имея свою собственную концептуальную картину мира, выдает и структурирует информацию индивидуальным образом. Наличие для этого средств в языке позволяет говорить о еще одной важной функции – интерпретирующей.

Система категорий, которая помогает реализовывать данную функцию, называется модусной. Данный тип языковых категорий является наименее изученным, к ним относятся отрицание, оценочность, диалект, эмотивность, аппроксимации, эвиденциальность, тональность, модальность и персуазивность, соотношение которых в разных языках может быть неравным.

Концепт «Счастье» в языковой картине мира Р.И. Фраермана (на материале повести «Золотой Василёк»)

Анастасия Сергеевна Бабенко

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: SunsetLynx@yandex.ru

Предметом исследования является языковая репрезентация концепта «счастье», значимого для языковой личности Р. И. Фраермана. Цель исследования – реконструировать фрагмент когнитивного уровня языковой личности Р. И. Фраермана на материале повести «Золотой Василёк».

Актуальность обусловлена обращением исследования к активно разрабатываемой теории языковой личности и описанию концептов, составляющих индивидуальную языковую картину мира Р.И. Фраермана, а также включенностью исследования в сферу филологической регионалистики.

В исследовании используются методы и приемы семантико-когнитивного описания концептов, разработанные З. Д. Поповой и И. А. Стерниным.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

Концепт «счастье» представлен в тексте повести 299 номинациями, которые составляют 12 когнитивных признаков: радостное внутреннее состояние удовлетворенности жизнью; входит в список главных ценностей; предполагает добрые поступки; недостижимое; беззаботное и простое; светлое, возвышенное; у всех разное; заключено в мире вокруг; непостоянное; имеет внешние проявления; становится больше, если разделить с кем-то; его нужно искать. Ядро концепта составляют первые три признака.

Несмотря на небольшое количество номинаций, данный концепт является значимым для всей картины мира Р.И. Фраермана, поскольку помимо других художественных текстов, в которых высвечивается данный концепт, в списке наследия писателя имеется цикл эссе, где он поднимает тему счастья как одну из наиболее значимых. Цикл называется «Готовы ли вы к жизни?» и обращен к подрастающему поколению; одно из эссе цикла носит название «Поговорим о счастье». В эссе отражены некоторые из признаков, которые были выделены в ходе описания концепта «счастье» на материале повести «Золотой Василёк»: счастье необходимо искать; оно находится вокруг нас, подчас в незначительных вещах; каждый человек понимает счастье по-своему.

Прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе как средства актуализации концепта 中国精神/ДУХ КИТАЯ

Бай Сюэ

*Дальневосточный федеральный университет
E-mail: bai.syu@dyfu.ru*

В китайском масс-медийном дискурсе концепт 中国精神/ДУХ КИТАЯ актуализируется для реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации. Единство духа китайской нации, основанного на патриотизме, и духа эпохи, ядром которого являются реформы и инновации, служит нравственным, политическим мотивом и средством, способствующими воспитанию уважения и любви народа к собственной стране.

Содержание концепта 中国精神/ДУХ КИТАЯ было детализировано на XII Всекитайском собрании народных представителей и постоянно дополняется. Концепт 中国精神/ДУХ КИТАЯ актуализируется посредством множества прецедентных феноменов, например, 井冈山精神/дух Цзинганшаня, 长征精神/дух Великого похода, 雷锋精神/дух Лэй Фэна, «两弹一星»精神/дух «Двух бомб и одного спутника», 抗疫精神/дух борьбы с эпидемией, 钉钉子精神/дух «забивание гвоздей» и др.

Данные прецедентные феномены вербализированы именами собственными, устойчивыми выражениями, приближающимися к нарицательным лексическим единицам. Когнитивно и эмоционально значимые для китайского народа индивидуальные онимы, подразумевающие исторические личности, события и единичные объекты материальной и духовной культуры Китая считаются прецедентными именами.

Прецедентные имена-антропонимы, топонимы, идеонимы и прецедентные события, связанные с защитой и строительством Родины, используются в языке в виде устойчивых словосочетаний со словом «精神/дух». В глубинах сознания народа Китая установилась тесная связь между словами «патриотизм» и «дух», что проявляется в китайскоязычном политическом дискурсе.

Сравнительный анализ женского политического дискурса англоязычной и франкоязычной дискурсивных личностей (на примере предвыборных дебатов Марин Ле Пен и Лиз Трасс)

Татьяна Сергеевна Баран

*Дальневосточный федеральный университет
Email: tanya.baran.2017@mail.ru*

В современном мире все большее внимание уделяется изучению политического и предвыборного дискурса, адресованного широкому кругу людей. Но в разных культурах можно проследить определенные особенности, характерные для этого вида дискурса.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе сходств и различий в предвыборном дискурсе англоязычной и франкоязычной дискурсивных личностей путем анализа вербального и невербального коммуникативного поведения.

Ключевыми понятиями для нашей работы являются термины политический и предвыборный дискурс. Основываясь на работах Е.И. Шейгал, О.Н. Паршиной, О.Л. Михалевой под политическим дискурсом мы в дальнейшем будем понимать особую разновидность дискурса, характеризующуюся институциональностью, агональностью, публичностью, дистанцированностью и театральностью. Основной целью политического дискурса является борьба

за власть. Предвыборный дискурс мы будем рассматривать как разновидность политического дискурса.

Материалом для практической части исследования послужили дебаты между Марин Ле Пэн и Эммануэлем Макроном, Лиз Трасс и Риши Сунаком, размещенные на платформе Youtube.

В ходе исследования нам удалось подтвердить рабочую гипотезу относительно того, что представители англоязычной культуры обычно являются более эмоционально сдержанными и серьезными в коммуникации. Тогда как для представителей франкоязычной культуры в большей степени характерна непринужденность, оптимизм и использование юмора в коммуникации.

Таким образом, было выявлено, что франкоязычная героиня (Марин Ле Пэн) ведет себя более открыто и свободно на невербальном уровне, а ее речь отличается большей эмоциональностью. Тогда как англоязычная героиня (Лиз Трасс) ведет себя более осторожно и сдержанно, хотя ее речь отличает больший коммуникативный демократизм и отступление от официального регламента общения.

Театральная технология как средство активизации коммуникативной компетенции студентов-иностранцев (проекты в РКИ)

Ольга Матвеевна Батраева

Дальневосточный федеральный университет

Приемы театральной технологии очень важны в обучении иностранных студентов на начальном этапе. Средства театрализации, как показывает опыт, повышают эмоциональное состояние студентов-иностранцев, создают творческую обстановку на уроке РКИ (русского языка как иностранного), снимают напряжение.

Необходимо отметить, что театрализация как интерактивная среда формирует у иностранных учащихся творческое мышление и мотивацию к изучению русского языка как иностранного.

На сегодняшний день методика русского языка как иностранного (РКИ) – это наука, которая сегодня активно развивается, совершенствуется. Она изменяется вместе с обществом, реагирует на современные темпы внедрения инновационных технологий обучения. Уроки, в структуру которых вводятся элементы театральной методики, проходят всегда на высокой эмоциональной ноте.

Театральную технологию можно рассматривать с точки зрения использования элементов театрализации как эффективного средства актуализации речевой деятельности, анализируются этапы театральной постановки с точки зрения решения определенных задач.

Театрализованная игра, элементы театрализации являются гармоничным сочетанием театрального искусства (условность атрибутов, разыгрывание диалогов) с педагогическим процессом по своим целям и принципам построения (коллективность, распределение ролей, необходимость педагогического руководства). Получается, что в процессе реализации осуществляется передача знаний, взглядов или речевого опыта. Это эмоционально окрашенный формат, запоминающийся длительное время. Кроме того, можно использовать в работе театральные приемы:

- персонификация – привлечение образа исторического героя или персонажа для участия в образовательной деятельности на уроке;
- чтение монологических и диалогических текстов по ролям, в каком-либо образе;
- театрализованный рассказ о персонаже или исторической личности от его имени в образе, инсценирование эпизода из его жизни;

- сценка – небольшое ролевое представление по сценарию и с применением театральной атрибутики, чаще – инсценирование отрывков из сказок;
- игровые театральные упражнения – этюды, пантомима, игры, как на физическое, так и на психологическое раскрепощение.

Суть театральной технологии состоит в том что, она, в свою очередь, должна носить постоянный характер, обуславливая интерес к учению, к постижению мира культуры на русском языке.

Универсальный характер театральной технологии позволяет применять ее в любой аудитории иностранных учащихся. Прежде всего, эта технология сосредоточена на работе над

- интенциями;
- речевыми этюдами;
- выразительным чтением стихотворений и отрывками художественных текстов;
- драматизацией.

Метафора в поэзии О.Э. Мандельштама (на материале сб. «Камень»)

*Анастасия Денисовна Бексентьева
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: beksenteva.ad@dyfu.ru*

О.Э. Мандельштам, автор ряда основополагающих тезисов акмеизма, достиг высочайшего мастерства в использовании метафоры. Это свойство поэтики Мандельштама отмечали поэты (В.Ф. Ходасевич, И.А. Бродский) и исследователи (В.М. Жирмунский, М.Л. Гаспаров, Л.Я. Гинзбург, Ю.М. Левин, Л.Г. Кихней). Поэтому изучение метафоры составляет особенный интерес для исследователя языка и стиля поэзии этого автора.

В результате анализа стихотворений сб. «Камень» «Звук осторожный и глухой...», «Сусальным золотом горят...», «Из полутемной залы вдруг...», «На бледно-голубой эмали...», «Медлительнее снежный улей...», «Сегодня дурной день...» и рассмотрения метафор в этих текстах с точки зрения их места среди других тропов в тексте, отношения к узусу, структурного типа сделан вывод о типологическом разнообразии этого средства лексической выразительности в текстах.

С точки зрения места метафоры среди других тропов в тексте метафора используется в сложном сочетании с иными компаративными и некомпаративными тропами. Кроме этого, во многих случаях метафоры синкретичны (термин О. Ронена): совмещаются метафоры, метафорические эпитеты и оксюморон (*напев тишины; неживого небосвода ... смеющийся хрусталь*), метафоры, эпитеты и олицетворения (*она испытывает лето* о ткани; *тихая свобода*), стихотворение «Звук осторожный и глухой...» является аллегорией.

С точки зрения отношения к узусу в рассмотренных текстах содержатся языковые (*застыла тоненькая сетка* о ветвях) и индивидуально-авторские метафоры (*березы вечерели*) практически в равной пропорции.

С точки зрения структурного типа метафор (классификация Ю.И. Левина) в стихотворениях используются метафоры всех моделей: метафоры-сравнения (*хрусталь небосвода* – небосвод подобен хрусталу), метафоры-загадки (*медлительнее снежный улей* о падающем снеге) и метафоры, приписывающие объекту свойства другого объекта (*всегда смеющийся хрусталь; из ... залы ты выскользнула*).

За счет синкретичности и переплетения тропов разных видов помимо поразительной точности образов достигается особенная поэтичность текстов. Изучение различных аспектов метафоры перспективно для продолжения исследования поэтики О.Э. Мандельштама, поэтического идиостиля и индивидуально-авторской картины мира поэта.

Прагматическая адаптация перевода юмора и ее влияние на смысл (на материале ситкома «Young Sheldon»)

*Екатерина Викторовна Бондарева,
Диана Денисовна Пожилова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: bondareva.ev@dyfu.ru
E-mail: pozhilova.dd@students.dyfu.ru*

Настоящая работа посвящена проблеме переводческой адаптации юмористического аудиовизуального текста и ее влиянию на сохранение смысла.

Юмор как лингвистический и культурный феномен представляет собой сложный объект для передачи в рамках перевода с одного языка на другой. Переводчик вынужден балансировать между смысловой, эмоциональной и прагматической составляющими комического текста, и утрата хотя бы одной из них может негативно отразиться на восприятии информации в целом. Однако задача осложняется, если юмористический текст, который необходимо адаптировать для иностранной аудитории, представлен в аудиовизуальном формате. В этом случае к списку трудностей добавляется требование соблюдения рамок хронометража, привязка к происходящему на экране и отсутствие возможности сделать дополнительный переводческий комментарий.

В переводческом сообществе существуют определенные стандарты и правила, которыми руководствуются при работе с юмористическим материалом, в том числе в аудиовизуальном формате. Но как показывает практика, прагматическая адаптация часто приводит к искажению смысла в погоне за комическим эффектом. В данном исследовании рассмотрены случаи изменения смысла на материале ситкома «Young Sheldon» и его перевода с английского на русский язык. Проведен анализ переводческих трансформаций, направленных на сохранение юмористического эффекта, и их влияния на компоненты сюжета и характеристику героев. В результате было установлено, что в русскоязычной версии сериала из-за переводческой адаптации посредством редукации, лексических замен и смены регистра чаще всего происходили расхождения между текстом и видеорядом, подмена или искажение культурно специфичной информации, а также мог меняться исходный образ персонажа.

Прагматический потенциал лингвокреативности в политическом дискурсе англоязычных СМИ

*Карина Игоревна Быкова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: bykova.ki@dyfu.ru*

Нестандартные языковые формы и новые выразительные средства характеризуют современный политический дискурс. Для привлечения и удержания внимания целевой аудитории авторы все чаще прибегают к инновационным подходам, к которым, несомненно, можно отнести употребление лингвокреатива. Соотношение видов и типов лингвокреативности, а также влияние прагматических и коммуникативных факторов на возникновение лингвистических креативов в англоязычном политическом медиадискурсе представляет интерес для исследователя. Проведение контекстуального анализа позволяет определить механизмы формирования каждой обнаруженной лингвокреативности, а также проанализировать ее дискурсивно-прагматические особенности.

В рамках данного исследования рассмотрено 209 лингвокреативов из масс-медиа источников США и Великобритании. Функции политического дискурса реализуются во время полити-

ческой коммуникации, в которой для реализации основных стратегий и тактик воздействия на читателя востребована лингвистическая креативность. Креатема, как послание автора, имеет своей целью убеждение, склонение на свою сторону, оценку происходящего и репрезентацию мнения. В ходе проведенного анализа выявлено, что основной стратегией воздействия является стратегия на понижения, включающая тактики обвинения, обличения, оскорбления.

Функции текстовой скрепы «И последнее» в устной речи

Ван Цяоши

Харбинский университет

E-mail: 1904642718@qq.com

В современном языке речь бывает устной и письменной. Устная речь – это форма речевой деятельности, включающая понимание звучащей речи и осуществление речевых высказываний в звуковой форме. В данном докладе рассматриваются функции текстовой скрепы «И последнее» в устной речи. Объектом исследования является текстовая скрепа «И последнее». Материал для изучения был получен методом специализированной выборки из Национального корпуса русского языка: были отобраны тексты в устном подкорпусе. Актуальность работы обусловлена дополнением функций текстовой скрепы «И последнее» в устной речи. Доказывается, что у скрепы «И последнее» одна основная функция – функция введения заключения, и содержание заключения может быть разным (подробное показано в диссертации Ван Цяоши). Кроме того, когда скрепа сочетается с разными другими скрепами, например «во-первых», «второе» и т.д., она выполняет функцию подчеркивания порядка и последовательности изложения информации, для того чтобы продемонстрировать понятную и четкую логико-сематическую связь. Делаются выводы, что текстовая скрепа «И последнее» в устной речи используется говорящим для введения дополнительной новой информации и оформляет последовательность развития говорящим одной темы. Скрепа позволяет всему устному тексту иметь яркую логику и структуру. Эта скрепа имеет значение «последний» в количественном смысле, таким образом, в устной речи после скрепы часто говорится о наиболее важных элементах, поэтому, кроме вышеуказанных функций, она выполняет еще одну новую функцию – введение и подчеркивание самого важного содержания.

Функции вопросительных местоимений в современном китайском языке (на примере местоимения 什么 – shénme)

Елизавета Глебовна Гавришева

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: gavrishevaliza@mail.ru

Вопросительные местоимения в современном китайском языке (СКЯ) обладают широким набором функций, не ограничиваясь собственно вопросительной функцией. Наиболее часто исследователи, а также составители грамматик и словарей отмечают функции неопределенного местоимения (в некоторых работах – квантора существования), местоимения всеобщности (в некоторых работах – квантора всеобщности) и коррелятива. Тем не менее, в ходе исследования дистрибуции вопросительных местоимений в невопросительных функциях в СКЯ мы столкнулись с необходимостью пересмотра и расширения имеющейся классифи-

кации. В качестве репрезентативного местоимения было избрано местоимение 什么 *shénme* (что; какой; всё; что-нибудь; какой-нибудь; какой-то и т.д.). Языковой материал исследования получен из Корпуса современного китайского языка (CCL 语料库检索系统 (网络版)). 北京大学中国语言学研究中心. CCL text corpus retrieval system. Peking University Chinese Linguistics Research Center. (network edition) [http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus]).

Всего было проанализировано около 2000 случаев употребления 什么 *shénme*, на основании которых было выявлено одиннадцать функций данного местоимения. Функции 1-6, как предполагается, свойственны всем вопросительным местоимениям СКЯ. Функции 7-11 являются исключительной характеристикой 什么 *shénme*. Ниже приведен перечень отмеченных функций:

1) Вопросительное местоимение (при этом в сферу действия 什么 *shénme* входят семантические категории *Предмет* (рус. *что?*) и *Качество* (рус. *какой?*); 2) Местоимение отрицательной полярности (По Е. В. Падучевой). Соотносится с русскими местоимениями серии на *-либо* и серии на *бы то ни было*; 3) Неопределенное нереферентное местоимение (рус. серия на *-нибудь*); 4) Неопределенное референтное местоимение (рус. серия на *-то*); 5) Местоимение всеобщности (рус. *все, всё, всяческий, любой* в значении ‘все’, *каждый*); 6) Коррелятив (рус. *что..., то...; какой..., такой...*); 7) Маркер цитирования; 8) Слово обобщенной семантики; 9) Маркер отрицания/прохитибитива 10) Дискурсивное слово; 11) Перечислительная функция.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований, посвященных системе местоимений в СКЯ, а также для кросс-лингвистических исследований.

Временные отношения в китайском, английском и русском языках

Павел Валерьевич Гибкий

Минский государственный лингвистический университет

E-mail: pavel.gibkiy@bk.ru

В китайском, английском и русском языках временные отношения обозначаются прежде всего лексическими единицами: в китайском *昨天* (‘вчера’), *今天* (‘сегодня’), *明天* (‘завтра’) *т. д.*, в английском – *yesterday, today, tomorrow* и т. д., в русском – *вчера, сегодня, завтра* и т.д. Кроме того, в английском языке на прошедшее и будущее время могут указывать формы глагола *to be* (*was/were, am/is/are*), модусный ёген (модальный глагол в терминологии частей речи) *will* и т.д.

Что касается других языковых средств, в русском языке на отнесенность процесса ко времени главным образом указывают морфологические формы (суффикс *-л* у форм прошедшего времени: *Вчера мы с братом играли в футбол*. У китайских ёгенов (глаголов в терминологии частей речи), в отличие от английских и русских, нет морфологических показателей, непосредственно указывающих на время: ‘*was liv-ing*’, ‘жил’, ‘*is liv-ing*’, ‘живу’, ‘*will liv-e*’, ‘*will be liv-ing*’, ‘буду жить’. Тем не менее, комбинацией полусуффиксов / модальных частиц / других служебных знаков создается эффект временных отношений (пример №1), эффект прошедшего времени (пример №2), эффект настоящего времени (пример №3) и эффект будущего времени (пример №4).

1. *无论此事如何了结, 我都要去酒馆* (‘Чем бы это все не кончилось, я иду в трактир’).

2. *有未确认的报告指出有人用隐形潜入了冬堡镇内, 而且造成了一些麻烦* (‘К нам поступали неподтвержденные сообщения о том, что кто-то под покровом невидимости убежал в Винтерхолд, что вызвало неприятности’).

3. 快点把这菜送过去吧，凉了就不好了 (‘Ладно, беги давай быстрее, а то остынет – будет невкусно’).

4. 当然是工作了。我敢说，阿纳瑟玛之刃可不会自己就把自己给修好了 (‘Конечно, будем работать. Анафема сама себя не восстановит’).

Критика как прием реализации стратегии волеизъявления в китайском и российском дипломатическом дискурсе (на материале пресс-конференций)

Го Индун

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: go.in@dyfu.ru

В данной статье исследуются различия в способах реализации критики как важного дискурсивного приема стратегии волеизъявления в китайском и российском дипломатическом дискурсе. В качестве объекта исследования взят дискурс китайских и российских пресс-конференций, относящийся к периоду с 1 августа по 1 октября 2023 года. Пресс-конференции двух стран охватывали широкий спектр вопросов. Пресс-конференция под председательством министра иностранных дел С.В. Лаврова была посвящена в основном российско-украинской войне, санкциям против России со стороны США и других западных стран и конфликтам; китайская пресс-конференция под председательством официальных представителей МИД Мао Нин и Ван Вэньбиня была посвящена сбросу радиоактивных вод с АЭС Фукусима в Японии, вопросу независимости Тайваня, конфликтам между Китаем и западными странами во главе с США.

Основной единицей анализа являются фрагменты дипломатического дискурса, представляющие оценочно-аналитические критические высказывания. Отбор данных единиц осуществлялся из ответов дипломатов на вопросы пресс-конференции, общим количеством 78 ответов на русском языке и 315 ответов на китайском.

Для идентификации дискурсивного приема критики ответы на пресс-конференции рассматривались как фрагменты дискурса, отмеченные положительной, нейтральной и отрицательной оценочностью: похвала, риторика и критика.

В ходе анализа выявлено, что пресс-конференция китайских дипломатов содержит 160 фрагментов дискурса, отмеченных положительной или отрицательной оценочностью, из них 74 фрагмента (46, 25%) составляют фрагменты дискурса с отрицательной оценкой. Количество фрагментов дискурса с отрицательной оценкой пресс-конференции российского дипломата составило 73, 17%. Таким образом, дискурсивный прием критики является значимым инструментом в реализации стратегии волеизъявления в дипломатическом дискурсе обеих стран. В работе использованы теоретические подходы сопоставительной лингвистики, политической лингвистики и дискурс-анализа.

В результате исследования получены выводы:

1) сопоставление лексических средств показало, что российский дискурс пресс-конференции содержит в большей степени личную оценку, китайский дискурс пресс-конференции – официальную;

2) синтаксические средства российского дискурса пресс-конференции содержат больше контрастивных конструкций, китайский дискурс пресс-конференции – синтаксических повторов;

3) стилистические средства российского дискурса пресс-конференции содержат иронию, китайский дискурс пресс-конференции – фразеологию;

4) по цели критического высказывания российская сторона делает акцент на критике существующего положения вещей, а китайская сторона – на изменении существующего положения вещей.

Проблема соотношения узуса и литературной нормы через призму доктрины Ульпиана

Владислав Александрович Горбунов

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: gorbunow.vlad-5803@mail.ru

Проблема соотношения преимущественной речевой практики (узуса) с нормой языка во всех её аспектах остается актуальной для многих развитых языков активной социальной коммуникации. В данной работе предлагаем посмотреть на данную проблему не только с лингвистической, но и с юридической точки зрения через призму доктрины великого римского юриста Д.А. Ульпиана (170–223 г.) о правовом обычае.

Доктрина звучит так: «Прежний укоренившийся обычай заслуженно применяется как закон <...> Поэтому весьма правильно принято, что законы отменяются не только голосованием законодателя, но даже молчаливым согласием всех путем неприменения» (Дигесты Юстиниана. 1.3.32.1).

Исследуемую проблему можно описать вопросом: как должна устанавливаться норма языка: «сверху», т.е. официальной санкцией государства («законом») или «снизу», т.е. узусом («обычаем»), что и позволяет исследовать указанную проблему через призму выше озвученной доктрины.

В России указанной санкцией государства следует считать словари, указанные как нормативные в «Списке грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка <...>» (далее – Список) (утв. прик. Минобрнауки РФ от 8 июня 2009 г. N 195). В Китае данной санкцией следует считать государственный стандарт языка, установленный Государственным комитетом Минобр КНР по работе в области языка и письменности (国家语委), например, «Стандарт уровней владения китайским языком как иностранным для целей его преподавания» GF 0025-2021 (далее – Стандарт).

Проиллюстрируем проблему. В русском языке в течение долгого времени складывался обычай употребления слова «кофе» как слова среднего рода. Вместе с тем, многие словари в течение долгого времени настаивали на исключительности мужского рода для данного слова. Однако Орфографический словарь русского языка. Букчиной Б.З., Сазоновой И.К., Чельцовой Л.К. 2008 г., входящий в Список, впервые официально закрепил равноправие мужского и среднего родов слова «кофе» как официальную литературную норму. Считаем данное явление в истории нормативного языка положительным как полностью отвечающее требованиям ассимиляции заимствованной лексики в русский язык.

В отношении китайского языка данную проблему можно продемонстрировать на примере положения в предложении дополнительного элемента длительности (далее – длительность). Стандарт (А 3.5.4, с.200), вместе со всей нормативной грамматикой, настаивают на позиции длительности перед прямым дополнением, выраженным нарицательным существительным (далее – дополнение). Тогда как в практике длительность всё чаще встречается после дополнения, в том числе и в учебных пособиях, издаваемых авторитетными лингвистическими вузами Поднебесной («他做这个工作多长时间了?» – «发展汉语: 中级综合 I», 2-е изд., 2011 г., Изд-во ПУЯК. – С. 47). Данное явление вызывает серьезные трудности для целей изучения языка и компетентной оценки уровня владения.

Руководствуясь идеями Ульпиана и настаивая на необходимости координации литературной нормы-закона с узусом-обычаем, подчеркивая ценность языка как живой динамической системы, естественно развивающейся в непрестанной устной и письменной практиках, обращая внимание государственной санкции литературной нормы на исследуемую проблему, привожу в качестве вывода слова авторитетного лингвиста прошлого столетия В.И. Чернышева : «Грамматика опирается на современное употребление форм языка, считает правильным то, что принято всеми, ... поэтому от действительных «неправильностей» языка следует отличать «мнимые». <...> Нередко педантическая стилистика имеет притязание предписывать правила языку вместо того, чтобы изучать его законы» («Правильность и чистота русской речи», 1911г. С. 9–11).

Компаратив как вид повышающей актантной деривации в китайском языке

Валерия Алексеевна Горбунова

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: valery.13066@gmail.com

Данный доклад посвящен исследованию актантных преобразований в современном китайском языке (СКЯ), влияющих на число актантов и на интерпретацию денотативной ситуации. В нашем докладе мы уделим основное внимание исследованию компаратива как вида повышающей актантной деривации. Данный тип актантной деривации не является общепризнанным, поэтому требуются исследования, чтобы доказать необходимость выделения данной категории. В качестве материала исследования использовались данные из корпусов СКЯ: [<http://corpus.zhonghuayuwen.org>] и [<http://ccl.pku.edu.cn>].

Кроме каузатива и аппликатива В. А. Плунгян в [1, с. 211] также выделяет в особый тип актантной деривации компаратив. Мы считаем, что об этом типе актантной деривации можно говорить применительно и к СКЯ. Однако данный тип актантной деривации типичен в данной системе не для глаголов, а для прилагательных.

Большая часть прилагательных в китайском языке может выступать вершиной синтаксической группы, т.е. функционировать как предикат без глагола-связки [3, с. 8]. Такие прилагательные входят в метакласс предикативов. Они могут иметь функции, обычно характерные для глаголов, после них могут стоять типично глагольные показатели (например, видо-временной суффикс 了 -le), в связи с чем некоторые исследователи (Ч. Ли, С. Томпсон [2, с. 141], Лу Бинфу, Чжан Гохуа [3, с. 8]) называют такие слова адъективными глаголами (adjectival verbs).

Такие прилагательные могут появляться в конструкциях сравнения. Такую конструкцию можно считать результатом реализации валентностного потенциала прилагательного, которому подчинены все элементы в клаузе, что в большей степени характерно для глагола. Исходя из этого, можно сделать вывод, что валентная рамка прилагательного-предикатива расширяется, так как в ситуации появляется новый участник с ролью Основание для сравнения.

Литература

1. Плунгян, В. А. Общая морфология: введение в проблематику. Учеб. пособ., Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 121–436.
2. Li C. N., Thompson S. A. Mandarin Chinese: a Functional Reference Grammar. Berkeley: University of California Press, 1981. 677 p.
3. Lu Bingfu, Zhang Guohua. Valency Classes in Mandarin. [Электронный ресурс]. URL: <https://ia600500.us.archive.org/25/items/MandarinValencyPatterns/MandarinValencyByLuAndZhang.pdf> (дата обращения: 10.10.2023.)

Влияние национальной культуры на процесс ведения деловых переговоров с китайскими бизнес-партнерами

Наталья Константиновна Данюкова
Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 2020103997@pnu.edu.ru

Актуальность данного исследования связана с высоким уровнем развития российско-китайских деловых отношений, причинами которых являются рост удельного веса Китая на международном рынке, обострившаяся политическая ситуация в мире и общая тенденция к сближению двух соседствующих стран. Однако, несмотря на подобную «переориентацию на Восток» и развитие двусторонних связей, в процессе сотрудничества выявляются элементы, затрудняющие российско-китайские отношения. Целью исследования является анализ национально-культурных особенностей при ведении переговоров с китайскими бизнес-партнерами. В работе рассматриваются такие понятия, как национальная культура, деловые переговоры. Теоретическую базу исследования составляет типология культур Г. Хофстеде (она позволила структурировать набор выявленных национально-культурных особенностей жителей КНР). Дополнительно были выявлены три особенности, которые выходят за рамки типологии: культ еды, китаецентризм, настороженность по отношению к иностранцам.

Чтобы достичь цели исследования были проведены интервью с российскими экспертами. В интервью приняло участие 8 экспертов (5 практикующих переводчиков и 3 респондента, имеющих опыт ведения бизнеса с Китаем). По результатам интервью была составлена таблица с указанием национально-культурных особенностей граждан КНР, проявлением национально-культурных особенностей в ведении деловых переговоров и их соответствие позициям из типологии Хофстеде, степенью необходимости учета этих особенностей при ведении деловых переговоров с китайскими бизнес-партнерами. На основе проведенного исследования также были определены национально-культурные особенности, которые оказывают наибольшее и наименьшее влияние на процесс ведения деловых переговоров с китайскими партнерами. Наибольшее влияние оказывают особенности, прикрепленные к позициям: высокая дистанция власти (иерархия), коллективизм, соревновательность, культ еды; наименьшее – категория «китаецентризм». Особенность «допущение/сдержанность» в настоящем исследовании не нашла отражения в ответах экспертов. Дополнительно был разработан перечень правил и рекомендаций для тех, кто планирует вести переговоры с китайскими бизнес-партнерами. Перечень состоит из 19 пунктов.

Частица «уже» и ее функциональные аналоги во вьетнамском языке (на материале произведений М.А. Булгакова)

Анна Юрьевна Ерышева
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: erysheva.aiu@dvfu.ru

В докладе на материале произведений М.А. Булгакова («Роковые яйца», «Мастер и Маргарита») рассматриваются типичные семантико-прагматические реализации частицы *уже* и определяются особенности средств перевода высказываний с данной частицей на вьетнамский язык. Установлено, что разные типы употребления частицы получают перевод с помощью ряда единиц вьетнамского языка, имеющих относительно регулярный характер, что соответствует сведениям из двуязычных словарей: значение слова *уже* 'раньше, чем

ожидалось' при обстоятельственных компонентах передает частица *ngay* с предлогом *từ* либо без него; для перевода сочетания *уже не*, выражающего значения 'ситуация перестала существовать' или 'существовавшая ситуация не возобновится', используется служебное сочетание *không còn... nữa* с вариантами *không... nữa*, *không còn*, *không phải... nữa*, *không thể... nữa*, *không có... nữa*, *không có thể còn... nữa*. Наиболее востребованным средством перевода частицы *уже* является служебное слово *đã*. При непредикативных компонентах оно выступает как коммуникативное слово – рематизатор, служащее для оценки количества по параметрам 'много/больше', 'мало/меньше', 'долго', 'поздно/позднее'. При предикативных компонентах при-сущее *đã* свойство выражать видо-временную (перфектную) семантику позволяет передавать значение 'изменение ситуации', а смысловые компоненты 'ожидаемость' и 'раньше, чем ожидалось', характерные для русского *уже*, актуализируются в контекстных условиях. В таких употреблениях *đã* не только реализуется как собственно грамматический показатель, но и проявляет потенциально заложенные в нем коммуникативно-прагматические свойства подобно русским частицам. Несмотря на то, что специфика семантико-функциональных возможностей *уже* и *đã* не всегда дает возможность получить точный перевод, данные единицы могут оцениваться как аналоги, в том числе в случае припредикатного употребления последнего.

Сленговые номинации лица в интернет-дискурсе (деривационный аспект)

Анна Аркадьевна Жиравковская
Новосибирский государственный университет
E-mail: a.zhirakovskaya@mail.ru

Интернет-дискурс – это «глобальный способ коммуникации, объединяющий в единое сообщество наибольшее количество участников» [Назарова, 2010. С. 149]. По данным сайта Internet World Status, количество пользователей сети во всем мире по состоянию на начало 2022 года – чуть более пяти миллиардов человек.

Актуальность нашего исследования обусловлена непрерывным пополнением корпуса номинаций лица, которые при отсутствии лексикографической фиксации активно используются в интернет-дискурсе. Цель исследования – определение актуальных способов возникновения сленговых номинаций, выявленных на базе данных интернета.

Объектами исследования являются 85 лексем, активно используемых в глобальной сети (46 единиц из молодежного (и подросткового) сленга, 31 слово из языка молодых мам, 8 – из сленга геймеров). Для фиксации использования единиц в интернете приведены контексты их употребления, взятые из Национального корпуса русского языка и трех веб-форумов (otvet.mail.ru, babyplan.ru, dtf.ru).

Выявлено, что расширение лексико-семантического класса личных существительных происходит посредством деривации (в том числе семантической) (около 70%) и заимствования (в основном из английского языка) (примерно 30%).

Большая часть личных существительных (около 50%), функционирующих в интернет-коммуникации, – это слова, образованные суффиксальным способом (например, *беременная* → *беременяшка*, *душный* → *душила*, *тащить* → *тащер* 'умелый игрок, обеспечивающий успех команде'). Набор словообразовательных формантов разнообразен, однако наиболее продуктивными оказываются суффиксы *-енок-*, *-щик-*, *-ник-*, *ер-*, *-ик-*. Словообразование (включая аббревиацию) (примерно 15%) и семантическая деривация (около 5%) оказываются неактуальными способами производства сленговых номинаций лица.

Литература

1. Назарова Л. В. Гипертекст и Интернет-дискурс // Текст – Дискурс. Гипертекст – Интернет-дискурс: Сборник научных статей. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 137–159.

Образ президента РК Юн Согёля в политической карикатуре

Анастасия Сергеевна Загинаева
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: zaginaevan@gmail.com

Республика Корея является государством с особой формой политической культуры и политического дискурса. Вследствие демократизации государства южнокорейское общество начало активно выражать свою гражданскую позицию различными способами, в том числе через политическую карикатуру.

Карикатуры имеют большое значение в политической коммуникации, они передают общественное мнение, критические оценки и стереотипы, формируют образы политических лидеров и их стратегий.

Актуальность данного исследования обуславливается активным использованием карикатуры в масс-медиа Республики Корея, интересом современного языкознания к различным аспектам политической карикатуры.

Нынешний президент Республики Корея, Юн Согёль, был избран на пост 10 февраля 2022 года. Личность президента является актуальной темой для карикатур и сатирических рисунков с начала его вступления в должность главы государства. Анализ стратегий создания образа Юн Согёля в политической карикатуре позволит получить глубинное понимание о его популярности, представлении в общественном сознании и взаимодействии с политической средой.

Цель исследования заключается в выявлении стратегий и тактик создания образа Юн Согёля в политических карикатурах.

Для достижения этой цели определены следующие задачи: 1. определение понятия «политический дискурс»; 2. рассмотрение карикатуры как вида креолизованного текста; 3. изучение стратегий и тактик политического дискурса; 4. анализ политических карикатур с образом Юн Согёля.

Материалом исследования послужили политические карикатуры о президенте из разных новостных и Интернет-источников. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В карикатурах с изображением Юн Согёля чаще используется сочетание вербальной и невербальной метафоры, реже – исключительно невербальной.

2. Для понимания смысла карикатуры читателям необходимо обладать логическими и политическими, а также экстралингвистическими пресуппозициями.

3. При создании карикатур с образом Юн Согёля часто используют стратегию на понижение, в частности тактику обвинения и тактику оскорбления.

4. Причиной использования стратегии на понижение для создания образа Юн Согёля в карикатурах стало недовольство южнокорейского общества его управлением экономикой и внешней политикой, а также коррупционный скандал и противоречивые высказывания.

Integration of local wisdom in the digital culture framework in Indonesia

*Ирдианто Виндра,
Ирина Николаевна Лазарева
Far Eastern Federal University*

The digital transformation has brought about a wave of change, and it is essential to have a comprehensive and relevant digital framework to adapt to the ever-growing complexity and dynamics of digitalization. The digital framework provides strategic guidance and direction for countries or organizations in implementing digital transformation. Indonesia, as a country with extraordinary cultural richness and biodiversity, presents a Digital Culture framework. This paper aims to examine and explain the Digital Culture framework as a concept that combines local Indonesian policies and wisdom in a global digital framework, intending to increase the effectiveness and relevance of digital transformation amidst Indonesia's unique culture and social challenges. This paper discusses the need for a comprehensive digital framework incorporating local wisdom and culture, specifically in Indonesia. Despite Indonesia's significant progress, it faces many challenges in the digital space, such as limited digital infrastructure, low digital literacy, and social inequality. The Digital Culture framework emphasizes the importance of complementing the digital competency framework with an understanding of Indonesian culture and local wisdom to be more relevant and practical in Indonesian society. The paper explores the values of Pancasila and Bhinneka Tunggal Ika in the digital space and how they can guide digital transformation in Indonesia. This paper concludes that integrating local wisdom in the digital culture framework is essential for Indonesia to achieve its goal of becoming a digital nation that embraces its unique cultural diversity.

Фонетические особенности северокорейского диалекта Пхёнандо

*Нина Александровна Исакова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: isakova.na@dyfu.ru*

Исследование диалектов, в частности диалектов корейского языка, является одной из актуальных проблем в области исследования языков среди лингвистов. Изучение любого языка не обходится без изучения фонетики, поэтому в данном исследовании рассматриваются фонетические особенности северо-западного диалекта КНДР – Пхёнандо.

Актуальность данной работы заключается в том, что изучение северокорейских диалектов поможет лучше понять корейский язык с точки зрения произношения, что поможет интересующимся корейским языком и культурой узнать больше о диалектах и различных тонкостях произношения этой разновидности языка. Приводится описание диалекта Пхёнандо и фонетические особенности его согласных и гласных звуков. Рассматриваются такие понятия, как палатализация, альвеолярные звуки, закон первой согласной, полугласные и переднеязычные звуки, закон гармонии гласных. Существуют предположения, что диалект Пхёнандо изначально имел систему восьми гласных, но сейчас установлена новая система семи гласных. Также рассматриваются исследования, в которых говорится о слиянии и опущении различных звуков. Кроме того, в исследовании присутствует небольшое сравнение с диалектом провинции Кёнгидо юга Кореи.

Особенности сленга русскоязычного студенческого сообщества в Китае

Глеб Андреевич Капацына

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: kapacynagleb7@gmail.com

Под «сленгом» подразумевается социальная разновидность языка, употребляемая ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю от языкового стандарта.

Студенческий сленг русскоязычных студентов в Китае является частью студенческого русского сленга и разделяет с ним большую часть лексики.

Большинство слов являются заимствованиями из китайского и английского языков. Примерами являются слова *аишка* – вахтер-женщина в общежитии (от *阿姨 aiyi* – тетья, обращение к женщинам среднего возраста) и *ваймайщик* – курьер службы доставки (от *外卖 waimai* – на вынос, с доставкой на дом).

Часто заимствуются слова, связанные с учебой, например *цзифэй* – учиться за свой счет, не за счет стипендии (от *自费 zifei* – за свой счет). Тут чаще встречаются заимствования из английского – вместо *стипендии* студенты получают или находятся на *scholarship*. Эти слова нужны для описания явлений и вещей, которые редко встречаются или принимают другие формы в русскоязычном контексте. Так, под *стипендией* в России часто подразумевается ежемесячная академическая стипендия, а *scholarship* может принимать разные формы – как полного покрытия расходов за рубежом, так и оплаты только обучения.

Кроме того, заимствование иностранных слов отвечает потребностям в интеграции в англоязычное (чаще всего иностранных студентов) и китаеязычное сообщества. Те слова, которые студенты используют, общаясь с иностранцами, внедряются и в русскую речь.

Наблюдается русификация иностранных слов. Она помогает передать отношение или часть речи, заключенные в оригинальном слове – *阿姨 aiyi* в китайском обладает таким же насмешливым оттенком, как и суффикс *-шка* в русском языке.

Таким образом, сленг русскоязычных студентов в Китае является интересным феноменом и помогает максимально быстро и точно выражать мысли внутри этого сообщества.

Описательные микросюжеты в повествовательной структуре книги А.П. Чехова «Остров Сахалин»

Анастасия Витальевна Ким

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: kim.avita@dvfu.ru

Особенности жанровой структуры книги А.П. Чехова «Остров Сахалин» (далее – ОС) остаются проблемным вопросом в определении границ художественного мира путевых записок, тем не менее не вызывает сомнений, что «Сахалин» относится к группе произведений типа «путешествие». Несмотря на структурную и содержательную неоднородность произведений, которые можно было бы отнести к этой группе, их можно объединить на основании ориентации на достоверное изображение действительности. [1, с. 280]. Это позволяет нам говорить об актуализации категории информативности в текстах данного типа и о ее моделирующей функции в структуре повествования.

Структура ОС включает фактуальное повествование (ФП), представленное в двух вариантах (описание путешествия героя, его наблюдения (Я-повествование); включение документов, исследований, реальных фактов) и микросюжеты разных типов (монологические

(описательно-пейзажные (МОП), описательно-рефлексивные(МОР)) и диалогические микросюжеты (МД); отдельно следует выделить такую форму, как текст в тексте, крупные включения(КВ).

ФП в своем общем виде представляет собой содержательно-фактуальную информацию (СФИ). Микросюжеты в независимости от типа, как правило, несут содержательно-концептуальную информацию (СКИ). На данном этапе исследования мы выделили три типа повествовательной структуры:

1) «СФИ + СКИ + СФИ» («ФП + МД + ФП»/ «ФП + КВ + ФП», «ФП + КВ» как разновидность);

2) «СФИ + СКИ» («ФП + МОР/МОП»);

3) «СКИ + СКИ» («МД + МОР»);

В рамках этой работы мы рассмотрим только структуры «СФИ + СКИ» («ФП + МОР/МОП»), «СКИ + СКИ» («МД + МОР»), где предметом нашего исследования будут описательные микросюжеты.

Описательные микросюжеты обычно связаны с предтекстом напрямую (линейная тематическая прогрессия или реакция на слово «Другого», промелькнувшее в рамках Я-повествования), в одном случае – дистантно, чаще всего не имеют связи с послетекстом или оказываются в сильной позиции – в конце главы.

Чередование СФИ и СКИ, реализующееся посредством вкраплений в ФП микросюжетов, является одним из доказательств высказанной нами ранее гипотезы о диалогическом построении путевых записок, обуславливающей структурно-смысловую общность документального и художественного материала.

Литература

1. Шачкова В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. №3. С. 277–281.

Дидактическая коммуникативная стратегия древнерусского книжника и средства её реализации

*Алина Владимировна Коженовская
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: kozhenovskaya.av@students.dvfu.ru*

Дидактическая, или назидательная, коммуникативная стратегия древнерусского книжника реализуется в рамках средневекового книжно-славянского церковно-религиозного дискурса и является эффективным средством воздействия на читателя в духе христианской морали. Основным способом ее текстового воплощения является использование традиции иносказательно-повествования. На примере двух переводных памятников, «Повести о Варлааме и Иоасафе» (притч Варлаама) и «Судов Соломона», рассматриваются текстовые и разноуровневые языковые средства реализации дидактической стратегии.

Так, в «Повести о Варлааме и Иоасафе» иносказание принимает вид притчи, которая строится как аллегорический рассказ о некоем житейском случае с назидательным смыслом. Она включается в диалог между Варлаамом и Иоасафом, при этом Варлаам – поучающий, который при помощи языковых средств зашифровывает нравоучительную мысль в речевое сообщение, реализуя таким образом назидательную стратегию, а Иоасаф – поучаемый, который расшифровывает это сообщение и извлекает из него урок, наставление. Притчи Варлаама имеют трехчастную композиционную структуру, в которую входит зачин, основная часть и концовка. Переход от одной части к другой, а также момент включения притчи в текст проповеди Варлаама маркирован использованием типичных языковых средств.

«Суды Соломона» представляет собой ветхозаветное апокрифическое повествование, где назидание имеет другие способы воплощения. Произведение состоит из нескольких легенд, объединенных фигурой Соломона – мудрого царя и наставника. Структура иносказательного нарратива разная: в одних случаях Соломон выступает в роли назидателя, прибегая к аллегорическому повествованию, в других сам выступает действующим лицом поучительной истории, но чаще является мудрым судьей в трудноразрешимом жизненном конфликте.

Влияние иноязычных заимствований на корейский язык

Анна Вячеславовна Комкова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: komkova.av@students.dvfu.ru

Возрастающая роль Республики Корея на мировой арене ведёт к увеличению межкультурных контактов, приводящих к языковым обменам Кореи и зарубежных стран. Вследствие этого корейская этносфера активно обогащается иностранными заимствованиями, неологизмами и реалиями.

Цель нашего исследования – изучить роль иноязычных заимствований в корейском языке и выяснить, ведут ли они к обогащению лексического состава корейского языка или к утрате его самобытности.

По мнению лингвистов, термин «заимствование» имеет два значения. В широком смысле заимствование означает любое слово, не принадлежащее языку-реципиенту, а в узком смысле – это единица, пришедшая из другого языка, которая освоилась в языке-доноре и прижилась в нём. В современной лингвистике существует тенденция к рассмотрению феномена «иноязычного заимствования» не только как лингвистического явления, но и мультикультурного фактора.

Существуют разные взгляды на систему усвоения иноязычного элемента в языке. Согласно классификации ступеней освоения иноязычия в языке выделяется 5 этапов ассимиляции, в ходе которых заимствование теряет внешние признаки иноязычности и приобретает новые свойства, зачастую диктуемые и в некой мере навязываемые грамматикой и фонетикой языка-реципиента.

При рассмотрении вопроса влияния заимствований на концептосферу корейцев в первую очередь стоит учитывать исторический, социокультурный и политический опыт взаимодействия Кореи с другими государствами. Так, пуристические настроения относительно заимствований из китайского и японского языков прослеживаются уже на протяжении более сотни лет. В свою очередь, по большей части положительный опыт взаимодействия с англоязычными странами воспринимается корейцами в основном положительно, из чего следует более активное и хаотичное заимствование англицизмов.

Процесс заимствования в корейский язык можно назвать обогащением, позволяющим жителям Корейского полуострова познакомиться с культурой других стран. Однако хаотичное заимствование иноязычий в корейский язык может привести к засорению языка ненужными неологизмами и потере корейцами уникальной концептосферы своего языка.

Особенности использования фразовых глаголов в англоязычных текстах научного стиля (с опорой на корпусные данные)

Елена Петровна Кондратенко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: ekondr@inbox.ru

Доклад посвящен результатам исследования особенностей использования фразовых глаголов в разных вариантах английского языка. Фразовые глаголы – это сложный феномен английского языка, представляющий большой интерес для лингвистов. В настоящее время можно наблюдать применение различных подходов к изучению фразовых глаголов. Одним из наиболее распространенных подходов является работа с корпусными данными, поскольку корпусные данные предоставляют исследователю большой спектр возможностей для анализа и сопоставления.

Основной задачей исследования было выявление различий в употреблении фразовых глаголов в текстах разных вариантов английского языка. Кроме того, отмечались особенности использования фразовых глаголов в текстах, принадлежащих разным стилям. Для проведения сравнительного анализа использовались научные тексты американского и британского вариантов английского языка, а также тексты Внешнего и Расширяющегося кругов (по классификации Баджа Качру). В результате использования критерия Пирсона были выявлены статистически значимые отличия функционирования фразовых глаголов в разных вариантах английского языка.

Результаты исследования показали, что фразовые глаголы функционируют в корпусе устной академической речи совершенно отличным образом от корпусов письменной академической речи. Различие касается как более частого применения фразовых глаголов в корпусе устной академической речи, так и самого выбора фразового глагола. Кроме того, были найдены отличия в частотности употребления фразовых глаголов в научных текстах Brown Family Corpus (корпус американского варианта английского языка) и в научных текстах других вариантов. Возможным объяснением такого различия может являться структура корпуса Brown Family Corpus, состоящего в большой степени из текстов 50-х-60-х годов прошлого века, в то время как тексты других корпусов написаны позднее. Таким образом, выявленные различия могут являться подтверждением гипотезы о прогрессирующей аналитизации английского языка и, следовательно, более частом использовании фразовых глаголов.

Семантическая характеристика лексикализованной предложно-падежной словоформы гибридного типа «во многом»

Татьяна Владимировна Конченко

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: Tanya-konchenko@yandex.ru

Одним из объектов нашего исследования является лексикализованная предложно-падежная словоформа «во многом», которая употребляется в речи как отдельная, самостоятельная лексическая единица и которую следует отличать от омонимичного соединения предлога «в» и субстантивированного прилагательного «многое» в форме предложного падежа. Лексикализованная словоформа «во многом» является полисемантической лексической единицей, представленной тремя лексико-семантическими вариантами, объединёнными ограничительным значением «не полностью, но в значительной степени». Это может быть указание на:

- значительность сходства / различия лиц, предметов (**во многом 1**): *Мать и дочь были совершенно других характеров и во многом различны между собой (Л.Н. Толстой. Юность);*
- насыщенность проявления качественного признака предмета речи (**во многом 2**): *Это была чувствительная светская дама и с наклонностями во многом искренне добрыми (Ф.М. Достоевский. Братья Карамазовы);*
- высокую степень зависимости одного компонента ситуации от другого, весомость, особую значимость в ряду нескольких причин одной из них, в наибольшей мере объясняющей освещаемое положение дел (**во многом 3**): *У нас ведь поздняя диагностика той же онкологии во многом потому, что люди просто до последнего надеются, что рассосётся, и откладывают визит к врачу (газ.).*

Семантика, связанная с неопределенно-количественной характеристикой «много», указание на значительную степень, неполную меру проявления признака предопределяет адвербиальное употребление лексикализованной словоформы «во многом».

Высокая степень зависимости одного компонента ситуации от другого, значительная обуславливающая сила одного из факторов по сравнению с другими выводит лексикализованную словоформу «во многом» в область служебности. Присутствующий в ее семантической структуре ограничительно-выделительный компонент допускает употребление лексической единицы в функции, близкой к функции акцентирующей частицы.

Вариативность перевода мемуарного текста как результат переводческой интерпретации

*Людмила Евгеньевна Корнилова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: kornilova.le@dvfu.ru*

Перевод мемуарного текста требует к себе особого подхода, так как переводчик выступает не только в роли посредника между создателем оригинала и его потенциальными рецепторами перевода, но и является, по сути, творцом художественного произведения на переводящем языке. Перевод мемуаров относится к художественному переводу, в процессе которого важным является сохранение формы, содержания, структуры и эстетического воздействия оригинала текста.

Доклад посвящен рассмотрению вариативности перевода второй части мемуарных текстов П.П. Унтербергера «Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания» как результата взаимодействия личности переводчика и рамочных условий, в которых выполняется перевод. С другой стороны, переводчик имеет возможность «отшлифовать» получаемый текст, подбирая наилучшее в данной ситуации соответствие лексической единице оригинала. Вместе с тем это означает и то, что перед переводчиком будет постоянно стоять проблема выбора, ведь у одной и той же лексической единицы будет чаще всего несколько вариантов перевода. Именно существование большого числа способов перевода позволяет добиться получения адекватного перевода, но одновременно это является постоянным потенциальным источником вариативности.

Вариативность является одним из ключевых понятий теории и практики перевода. Этот феномен связан в первую очередь с внутриязыковой вариативностью как языка оригинала, так и языка перевода, его способностью в процессе эволюции создавать конкурирующие средства выражения на всех уровнях (фонетическом, морфемном, лексическом, синтаксическом, стилистическом) под воздействием внутренних закономерностей развития языка или внешних причин. Другое понимание вариативности в переводе связано с тем, что текст, в первую очередь художественный, может быть переведен разным переводчиками в различные моменты времени, и, соответственно, результат такого перевода никогда не будет идентичен, тексты будут отличаться.

О проекте тематического словаря диалектной лексики Амурской области (тематическая группа «Одежда»)

Виктория Николаевна Коробова

*Дальневосточное высшее общевоинское командное ордена
Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (ДВОКУ);
Благовещенский государственный педагогический университет
E-mail: semvik85@mail.ru*

Специфика тематического словаря состоит в том, что это словарь учебной направленности, который выполняет важную дидактическую функцию. Основная его цель – содействовать пользователю в наиболее точном словесном выражении и правильном грамматическом оформлении того, что он хочет сказать.

В основу тематического словаря положены принципы систематичности и иерархии, а также коммуникативности.

Тематический словарь диалектной лексики Амурской области (тематическая группа «Одежда») является идеографическим толково-переводным.

Он характеризует жизнь сельских жителей в прошлом и в настоящее время, что, в свою очередь, показывает взаимодействие языков и культур в современном мире.

Основной источник Тематического словаря – «Словарь русских говоров Приамурья» (2007).

Структура словарной статьи: 1) заглавное слово, которое представлено исходной формой, дается в орфографическом написании, сопровождается указанием ударения; 2) его грамматическая характеристика; 3) толкование диалектной лексической единицы; 4) контекст, в котором употребляется диалектное слово; 5) географические пометы; 6) данные о вариантах диалектного слова (в) (если они имеются). Некоторые словарные статьи сопровождаются рисунками и синонимами.

Например:

ШАЙФЁНКА, ШАЛПОНКА, ШАЛФОНКА, ШАЛЬФОНКА, ШАПОНКА, и, ж. То же, что косынка в 1-м знач. *Были небольшие головные уборы – платки, шайфёнка называли, вязали наподобие как из гитюра.* Амур. (Скв.). (5в)

ШАЛФЁНОЧКА, и, ж. Ласк. к шалфёнка. Шалфёночка была красивая у мамы. Амур. (Скв.).

В исследовании осуществлён комплексный подход к описанию и классификации лексики одежды и обуви, которая представлена системно-структурной организацией лексико-семантических особенностей подгрупп тематической группы и их оппозициями, а также количественно-вариативными показателями.

Тематический словарь может быть интересен и полезен лингвистам, историкам, краеведам, писателям, учителям русского языка и литературы – всем, кто любит и ценит родной край, родной язык, русское народное слово.

Лексика эмоций в учительных текстах ветхого завета (на материале The King James Version)

**Екатерина Константиновна Косарева,
Татьяна Юрьевна Ма**
Амурский государственный университет
E-mail: kosareva.ektr@mail.ru
E-mail: tdovnar@mail.ru

Интерес ученых к взаимосвязи внутреннего мира человека и языка привел к возникновению в современной научной парадигме такого направления исследований как эмотиология. В науке о языке роль эмоций и их отражение в коммуникативной практике индивида стали объектом описания в лингвистике эмоций, которая сегодня ориентирована на анализ эмоций в разных видах дискурса, оценку влияния контекста на средства и интенсивность выражения эмоций в речи, их прагматический потенциал и многоуровневую интерпретацию.

Важнейшая роль в процессе языковой объективации категории эмотивности играет лексика, которая, в свою очередь, разделяется на слова, выражающие эмоции, и слова, называющие их, или лексика эмоций. Объектом исследования, результаты которого представлены в докладе, стала лексика базовых эмоций – «love», «fear», «anger», «joy», «sadness», «surprise» – и ее дериваты, которые встречаются в учительных текстах Ветхого Завета.

В ходе анализа языкового материала было выявлено 1167 единиц, репрезентирующих лексику эмоций. Наиболее частотными являются слова «love» и «fear», которые превышают общее количество других эмотивов более чем в два раза, позволяя говорить, с одной стороны, о высоком прагматическом потенциале данных языковых единиц в исследуемом тексте, с другой стороны, о когнитивной значимости соответствующих эмоциональных концептов. При этом доминирование концептов LOVE и FEAR указывает на особую роль любви и страха в парадигме эмоций учительных текстов Ветхого Завета, их дидактическом характере как единиц эмоциональной концептосферы Библии.

Интенциональность этнических паремий в англоязычных СМИ Китая

Ирина Николаевна Кохан
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: kokhan_in@dyfu.ru

Доклад посвящается анализу роли этнических паремий в англоязычных версиях государственных СМИ Китая с позиций их интенциональности. Данное исследование видится особенно актуальным в эпоху дихотомии культур Запада и Востока на фоне происходящих в мире событий. Мы исходим из положения, что паремии, представляющие собой устойчивые маркеры культуры и менталитета народа-носителя, отличаются особой интенциональностью, завуалированно выражая, с одной стороны, национальную идентичность, с другой – представляя отношение Китая к той или иной проблеме. Цель исследования – изучение этнических паремий, цитируемых в англоязычных СМИ Китая как средства воздействия на иноязычного читателя. В ходе работы проводился контент-анализ, позволивший выделить два основных прагматических направления, реализации которых дополнительно способствует введение в текст англоязычных статей китайских этнических паремий. На основании проведенного исследования даются общие характеристики современного статуса СМИ Китая, характеристики текстов новостных статей, особенностей функционирования этнических паремий в дискурсе англоязычных СМИ Китая.

Нами были установлены два основных прагматических вектора, реализации которых в новостных фрагментах дополнительно способствуют поговорки – построение положительной коннотации и управление конфликтными ситуациями. Ни в одной из проанализированных нами статей поговорки не несли в себе коннотацию агрессии или устрашения, угрозы, что свидетельствует о мудром и миролюбивом отношении Китая к другим государствам и открытости к диалогу, несмотря ни на что.

Таким образом, в ходе исследования доказано, что цитируемые в англоязычных СМИ Китая поговорки допустимо рассматривать в качестве средства дополнительного воздействия на англоязычного читателя за счет актуализации китайской национальной идентичности, а также завуалированной трансляции мнения официального Китая в отношении описываемых событий.

Репрезентация информационного содержания концепта «Тайга» в повести С.М. Салинского «Птицы возвращаются в сны»

Анастасия Игоревна Красковская
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: kraskovskaya.ai@students.dvfu.ru

Объектом нашего исследования является концепт «тайга». Предмет исследования – информационный уровень содержания этого концепта, репрезентированного в повести С.М. Салинского «Птицы возвращаются в сны». Цель исследования – описать информационное содержание концепта «тайга», представленное в тексте С.М. Салинского.

Актуальность исследования обусловлена его антропоцентричной и региональной направленностью: описание языковой репрезентации одного из ключевых концептов картины мира дальневосточников дает возможность уточнить и дополнить её содержание, выявить её отличия от общерусской картины мира.

В ходе исследования мы провели дефиниционный анализ имени концепта – лексемы *тайга*, выявили состав компонентов стереотипного содержания концепта; определили, какие из выявленных семантических компонентов актуализируются в тексте; соотнесли дефиниционное содержание имени концепта с содержанием, которое актуализируется в тексте. В результате было выявлено 6 дополнительных содержательных компонентов концепта «тайга»: «животный мир тайги», «человек в тайге», «растительный мир тайги», «водные объекты», «горные объекты», «духи, мифологические обитатели тайги», что позволяет получить более широкое и полное представление о русской языковой картине мира в её дальневосточном варианте.

Особенности проявления феномена самоисправления в формате социально-политических и юмористических ток-шоу на русском языке

Анастасия Михайловна Крестинина
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: krestinina.am@dvfu.ru

Изучение живой естественной речи, предполагающее рассмотрение системных, структурных, жанровых, стилистических особенностей её реализации, выявление отличительных черт, противопоставляющих разговорную речь кодифицированному литературному

языку, а также факторов, обуславливающих это противопоставление, является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Оно может объяснить, как именно строится мысль и что влияет на скорость и качество её образования и выражения в речи в тех или иных условиях. В связи с этим важной задачей является многоаспектное описание речевых явлений. Одним из интереснейших явлений является феномен самоисправления в устном высказывании в ходе осуществления процесса речевой деятельности. Под самоисправлением мы, вслед за В.И. Подлесской и А.А. Кибриком понимаем процесс, при котором говорящий отказывается от забракованного им фрагмента, заменяя его, полностью или частично повторяя забракованный фрагмент или же используя абсолютно новый фрагмент.

Данное исследование сфокусировано на изучении спонтанной речи не в условиях бытового общения, а в рамках ток-шоу, когда, с одной стороны, речь также не готовится заранее, но, с другой стороны, присутствует ряд дополнительных условий, влияющих на речевую ситуацию. Основная цель исследования – выявить как именно условия речевой ситуации (в данном случае условия разных типов телевизионных ток-шоу) влияют на проявление феномена самоисправления в устной спонтанной речи, и, следовательно, на сам процесс речепорождения. В качестве основы для сравнения берутся социально-политическое ток-шоу «60 минут» и юмористическое шоу «Импровизация», отличающиеся как по основным темам обсуждения, так и по составу участников, длительности и механике организации происходящего на экране взаимодействия между участниками и зрителями в студии.

Использование Национального корпуса русского языка в обучении студентов-филологов

Галина Михайловна Крылова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: krylova.gm@dvfu.ru

Современные базы данных позволяют исследовать языковые явления с использованием большого массива данных, проследить историю функционирования слова, показывают реальную представленность и частотность определенного языкового явления в современных текстах и картину распределения языковой единицы по сферам употребления.

Появление Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ <https://ruscorpora.ru/>) прежде всего расширило возможности научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов по изучению функционирования языковых единиц. Не менее плодотворным представляется его использование во время проведения учебных занятий.

Остановимся на использовании двух подкорпусов НКРЯ – Диалектного и Мультимедийного.

Диалектный подкорпус мы используем при изучении фонетики и грамматики русских диалектов. В ДВФУ в силу разных причин уже более 30 лет не проводятся диалектологические экспедиции и отсутствуют собственная картотека и записи речи носителей диалекта. Кроме того, большинство студентов выросло в окружении носителей литературного языка, диалектная речь представляется им уже исчезнувшим явлением, а чтение записей диалектной речи вызывает значительные трудности. Наличие в НКРЯ видеозаписей интервью с носителями диалекта позволяет студентам прежде всего услышать диалектную речь, а уже затем выполнять анализ диалектного текста, опираясь на его запись. При изучении грамматики мы даем студентам задание найти в подкорпусе тексты с определенными диалектными формами, используя лексико-грамматический поиск по заданным параметрам.

Мультимедийный подкорпус НКРЯ удобен для демонстрации изменения норм произношения и вариантности орфоэпических норм.

Таким образом, использование Национального корпуса русского языка в учебной деятельности позволяет расширить круг анализируемого языкового материала, предоставляет возможности для привлечения материала устной речи (при этом студент может не только прочитать, но и услышать записи), стимулирует исследовательскую активность студентов и повышает их интерес к учебному занятию.

О комплементе степени 可以 kěyǐ в современном китайском языке (СКЯ)

Нина Георгиевна Кузнецова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: kuznetcova.ng@dyfu.ru

Данный доклад посвящен использованию слова 可以 kěyǐ на позиции комплементарности в предикативно-результативно структуре составного типа в современном китайском языке (СКЯ). Разбираются словарные значения данной лексической единицы, на основании которых анализируются различия в использовании 可以 kěyǐ как на позиции комплементарности, так и в составе комплементарности оценки с точки зрения структуры и семантического указания. В примерах, полученных методом сплошной выборки из базы корпусов BLCU Corpus Center (BBC 语料库 yǔliàokù), анализируется использование данного комплементарности с различными лексическими единицами в составе предикативно-результативной структуры. На основании этого выделяются наиболее часто используемые на позиции сказуемого прилагательные и (в меньшей степени) глаголы, дается характеристика тем значениями, которые несут данные лексические единицы, и выявляется, со словами с какой коннотацией чаще всего может быть использован комплементарности степени 可以 kěyǐ. На примерах демонстрируется, какие особенности приобретают лексические единицы с нейтральной и положительной коннотациями в составе конструкции с комплементарностью степени 可以 kěyǐ, на основании чего делается заключение о коннотации этого комплементарности степени. Полученные автором результаты и исследования по данной теме, проведенные китайскими лингвистами, позволяют сделать предположение и о возможном развитии словарного значения слова 可以 kěyǐ в обозначение степени, произошедшем ввиду редуцирования комплементарности оценки в ходе естественного развития языка.

К вопросу о границах фрейма «Преподаватель» в русской и китайской языковых картинах мира

Елена Олеговна Курмачева

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: kurmacheva.eo@dyfu.ru

Статья посвящена сравнению фрейма «Преподаватель», представленному в двух языковых картинах мира (русской и китайской).

Целью настоящего исследования является сопоставление двух репрезентаций фрейма «Преподаватель» и выявление сходств и различий в их структурах.

В работе использованы следующие методы: описательный (включающий приёмы наблюдения, сопоставления, классификации языковых средств), метод прагматического и контекстуального анализа. Материалом исследования послужили результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей русского и китайского языков.

Результаты исследования позволяют утверждать, что фреймы «Преподаватель» в рассматриваемых картинах мира имеют схожие черты – в обоих фреймах выделяются такие смысловые узлы, как «Номинации, связанные с преподавателями», «Место работы», «Внешность», «Личные качества преподавателя», «Оценка профессии преподавателя». Однако анализ языкового материала показывает, что узлы во фреймах чаще всего не совпадают по объёму, содержанию и языковой репрезентации. Например, во фрейме «Преподаватель» в русской языковой картине мира прослеживается дифференциация понятий «преподаватель» и «учитель» (такой вывод можно сделать после анализа частотных лексем в узлах «Место работы» и «Номинации»), а в китайском варианте фреймовой структуры такое противопоставление не выявлено. Кроме того, встречаются и специфичные узлы. Так, китайский языковой фрейм не содержит узла «Взаимоотношения преподавателя и студента», а в русской языковой картине мира отсутствует узел, связанный с ЛСГ «Карьера».

Результаты исследования могут быть использованы в рамках вузовского обучения будущих преподавателей русского как иностранного в связи с курсом национально-ориентированного обучения китайских студентов русскому языку для предотвращения прогнозируемых проблем, вызванных межкультурной коммуникацией, а именно – несопадением представлений о преподавателях в сравниваемых культурах.

Словарь на занятиях по корейскому языку у студентов первого года обучения

Валерия Олеговна Курыжко

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: Valeriya.S.Owl@mail.ru

В библиотеке хорошего переводчика или лингвиста всегда должен иметься толковый словарь как родного, так и иностранного языка, с которым он работает. На сегодняшний день, благодаря технологическим достижениям, мы имеем возможность в одном устройстве уместить целую библиотеку. Электронные словари – это незаменимые помощники на уроках иностранного языка.

Обязательным требованием при подготовке к занятиям по корейскому языку в аудитории является работа со словарём и извлечение из словарной статьи первичных данных о лексических единицах. К этим данным относится следующее: омонимия, произношение, часть речи, толкование, сочетаемость для глаголов и наречий, переходность для глаголов, общая сема для многозначных глаголов, схема синтаксической сочетаемости, примеры употребления, этимология, семантические отношения: синонимия, антонимия, родовидовые отношения и т. д.

Немногие студенты первого курса после школы умеют в полной мере пользоваться словарём и получать из него необходимую информацию. Поэтому на протяжении всего первого курса я регулярно даю задание на разбор лексики с помощью словаря в качестве подготовки к аудиторным работам.

Опыт четырёх лет показывает, что в тех группах, в которых целенаправленно знакомят со словарём, студенты допускают меньше речевых ошибок, в частности в связи между подлежащим и сказуемым, сказуемым и прямым дополнением, в согласовании, в лексической сочетаемости, в использовании синонимов и т. п. Помимо этого, студенты приучаются проверять произношение слов, а знание состава слова и смыслов, входящих в части лексем, помогает усваивать лексику быстрее и прочнее.

Таким образом, словарь как универсальное справочное пособие, которое содержит информацию о ряде особенностей определённых слов, является одним из главнейших помощников на занятиях по иностранному языку.

Саморазвитие личности в процессе обучения иностранному языку

Анастасия Дмитриевна Ладуренко
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: ladurenko.ad@dyfu.ru

Актуальность исследования объясняется тем фактом, что в последние десятилетия пристальное внимание уделялось роли личностно-ориентированного подхода в школьном образовании, и тем не менее нередко на периферии незаслуженно остается его практическая польза при работе со студентами университетов, несмотря на то, что реализация данного подхода в рамках университета является не менее важной, чем в школе. В докладе отдельно рассматриваются способы мотивации к саморазвитию личности в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

Сама проблема личностного саморазвития является интегральной частью личностно-ориентированного подхода. Цель исследования – определить наиболее эффективные стратегии, способные побудить учащихся к личностному и профессиональному развитию посредством изучения английского языка. В задачи исследования входит: установить, какое место отводится саморазвитию в личностно-ориентированном обучении, выявить основные педагогические принципы и методики в контексте их взаимосвязи с личностным саморазвитием, определить возможные индивидуальные траектории обучения учащихся и внедрить их в практику. Методологической основой доклада послужили научные труды В.В. Серикова, А.Н. Леонтьева, Л.Н. Куликовой, Г.К. Селевко, М. Монтессори и др. Методами исследования стали: теоретический анализ педагогической, психологической и научно-методической литературы по заявленной проблеме, обобщение и анализ педагогического опыта, сведения о котором были получены посредством анкетирования, наблюдения и собеседований. В ходе исследования был также проведен опрос студентов, результаты которого были учтены при построении траектории обучения студентов высшей школы.

Фразеологизмы с союзом «хоть... хоть...» в современном русском языке

Ли Ляньмэй
Тихоокеанский государственный университет
E-mail: 154965726@qq.com

Доклад посвящен фразеологизмам с союзом *хоть... хоть...* Материалом для исследования являются факты Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также данные фразеологических словарей.

«Фразеологический словарь русского языка» А.В. Молоткова приводит целую группу таких единиц: *хоть стой, хоть падай; хоть так, хоть этак* Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова отмечает также сочетание *хоть плачь, хоть смейся*.

Однако, согласно данным НКРЯ, есть и другие наречные пары с союзом *хоть... хоть...*, которые имеют высокую степень употребительности в составе конструкции: *хоть влево, хоть вправо; хоть вперед, хоть назад; хоть вверх, хоть вниз*» под. Например:

*Коленный сустав: сочленение его костных поверхностей не возбраняет нам сгибать колени **хоть влево, хоть вправо, хоть вперед, хоть назад** [НКРЯ].*

Указанными фразеологическими словарями не фиксируется также местоименная пара «один» и «другой», лексемы которой аналогичным образом употребляются в составе синтаксического ряда с *хоть... хоть...*:

*А был дядя Вася из нашей родни, **хоть** с одной, **хоть** с другой ее стороны, – самый технический человек: бракер на лесобирже [НКРЯ].*

Мы считаем, что данные наречные и местоименные пары также могут рассматриваться как фразеологические.

Фразеологизмы с союзом *хоть... хоть...* могут подвергаться различным лексико-синтаксическим контекстуальным изменениям, а именно: 1) изменению порядка компонентов фразеологизма; 2) замены компонента фразеологизма; 3) добавлению компонента фразеологизма. Например:

1. *На самих экзаменах иногда студент скажет так скажет. **Хоть** стой, **хоть** замуж выходи [НКРЯ];*

2. *Остаться в живых Цахилганову не суждено **хоть** так, **хоть** эдак, **хоть** разэдак, да и смысла нету!.. [НКРЯ].*

Подобные модификации фразеологизма дают возможность подчеркнуть авторский взгляд на предмет, признак или действие, заострить авторскую мысль, обновить средство выражения.

Таким образом, фразеологизмы с союзом *хоть... хоть...* являются неотъемлемой частью фразеологической системы русского языка.

Учебно-педагогическое исследование аудиовизуального курса русского языка с акцентом на преподавание культуры в процессе коммуникативного обучения иностранным языкам

Лю Сяоин

*Институт иностранных языков Хэнаньского университета экономики и права
E-mail: xiaodaxinzang@163.com*

Ван Жучжэнь

*Институт иностранных языков Лоянского института науки и технологий
E-mail: 1657172227@list.ru*

Данное исследование основана на концепции преподавания культуры в рамках коммуникативного обучения иностранному языку. Выявлена важность слияния традиционной китайской и русской культур в аудиовизуальном курсе русского языка. Предложены подходы, методы и ключевые аспекты оценки курса.

Приведены следующие выводы: 1) при слиянии культуры в курс следует тесно сочетать её с основными методами аудиовизуального курса, дополнять и совершенствовать их в соответствии с особенностями курса. Объединение культур должно быть научно организовано, охватывать разнообразные темы, содержать интересный контент и быть тесно связанными с темами существующих учебников, чтобы вызвать резонанс у студентов. 2) Методы оценки преподавания должны быть разнообразными и включать оценивание языковых способностей, коммуникативных способностей и культурное образование студентов, проходя через весь процесс обучения. В то же время, в процессе обучения следует дополнительно усилить роль информационных ресурсов и платформ онлайн-обучения в «до» и «после» всех этапов, чтобы обеспечить лучшее сочетание языкового обучения и обучения культуре, чтобы это было гибко, непрерывно и устойчиво. Слияние традиционной китайской и русской культур в один курс не только обогащает опыт обучения студентов, но и способствует развитию их межкультурной коммуникативной способности и углублению культурного понимания, что вносит вклад в глобальное распространение китайской культуры.

文化教学观指导下的“俄语视听说”课程教学研究

刘笑莹

河南财经政法大学外语学院
xiaodaxinzang@163.com

王茹珍

洛阳理工学院外国语学院
1657172227@list.ru

摘要: 本文以交际化外语教学中的文化教学观为理论基础, 探讨将中俄传统文化融入“俄语视听说”这一课程的重要意义, 并提供了教学设计思路、方法以及课程评估要点。研究得出: 1) 在实施文化融入时, 应紧密结合视听说课程的基本方法, 根据课程特点对其进行有机补充和完善。文化融入内容应科学编排, 涵盖丰富题材, 注重内容的趣味性, 与现有教材的话题密切相关, 以引发学生共鸣。2) 教师的评估方法应多样化, 全面考察学生的语言能力、交际能力和文化素养, 贯穿于教学始终。同时, 在课程教学活动中, 应进一步充实网络教学信息资源和网络教学平台在“课前”和“课后”各个环节的作用, 以确保语言教学与文化教学在灵活性、连续性和持久性方面得到更好的结合。通过将中俄传统文化融入课程, 不仅能丰富学生的语言学习体验, 还能培养跨文化交际能力和深化学生的文化认知, 为实现中华文化的全球传播贡献力量。

Паремии с семантическим компонентом «осень» в русском языке на фоне китайского языка

Лю Ян

Благовещенский государственный педагогический университет
E-mail: 497719778@qq.com

В докладе рассматриваются русские и китайские паремии (пословицы и поговорки) об осени, их национальная специфика. Исследуются сходства и различия в восприятии осени как времени года в русской и китайской лингвокультурах, нашедшие отражение в паремиях этих языков. Паремиология тесно связана с культурой и менталитетом народа. Образуюсь в недрах национальной культуры, пословицы и поговорки часто вызывают трудности при переводе.

На осеннюю тематику существует большое число паремий, пословиц и поговорок. Их изучение с лингвокультурологической позиции позволяет погрузиться в ментальность народа, понять его обычаи, ценности, традиции, служит устранению непонимания при межкультурной коммуникации. В результате проведенного исследования выявлено как значительное сходство, так и различия в паремиологическом пространстве русской и китайской культур. При сравнении паремиологического состава языка с семантикой «осень» замечаются некоторый философский смысл в китайских пословицах и религиозный подтекст в русских паремиях. Несмотря на универсальность концепта «Осень», существуют и различия в представлениях носителей языка каждой из национальных картин мира, которые обусловлены территориальными особенностями России и Китая, а соответственно, и всем укладом жизни: от расположения месяцев в осеннем сезоне до сельскохозяйственных особенностей.

Полученные результаты сравнения паремий об осени в русском и китайском языках позволят лучше проникнуть в систему ценностей чужой культуры, познать национальный характер ее представителей, что может использоваться для улучшения образовательного процесса в университетах и на языковых курсах.

Изучение концептов в Китае

Лян Илань

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: lyan.il@dyfu.ru

В современной русистике языковое представление концептов является одним из основных направлений исследований в области языкознания. В последние десятилетия концепты активно изучаются не только в России, но и в Китае. Анализ состояния концептуальных исследований в Китае может помочь нам лучше знать его тенденцию развития и особенности.

Предметом исследования является изучение концептов в Китае. Цель работы – выявить особенности теоретического и практического исследований концептов в Китае. В данной работе используется методика сбора и изучения источников литературы.

Результаты исследования показали, что концептуальные исследования в Китае начались сравнительно поздно, но уже добились больших результатов. Что касается теоретических аспектов исследования, то в основном они заимствуются. Исследования в этой области сфокусированы на трех основных моментах: 1) понимание термина «концепт» разными школами и направлениями, 2) различие термина «концепт» и сходных с ним терминов «понятие», «значение», «смысл», «представление», 3) перевод термина «концепт» на китайский язык. В китайской науке существуют споры о вариантах перевода концепта: «Гайнянь» (概念) и «Гуаньянь» (观念), хотя второй вариант занимает доминирующее положение. В практическом аспекте анализ концептов посвящен методу исследования концепта, анализу ключевых концептов в русской языковой картине мира и сопоставительному анализу русских и китайских концептов, которые помогают нам глубже понять когнитивные признаки какого-нибудь концепта и его культурное различие в русской и китайской языковой картине мира. Результаты исследования могут быть полезны читателям, которые интересуются китайскими концептуальными исследованиями и различиями между русскими и китайскими концептами.

Сопоставительный анализ оценочных прилагательных в российско-китайских политических выступлениях

Ма Цзиньюй

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: ma.tczi@dyfu.ru

Трансформация современного мира и растущий интерес к китайскому и русскому языкам обуславливают необходимость более детального изучения общих и специфических, теоретических и прикладных аспектов двух языков. Одной из актуальных задач изучения двух языков является сопоставительное изучение китайского и русского языков на различных языковых уровнях. Выступление как одна из важнейших форм языка обладает уникальными лингвистическими характеристиками. Политические выступления как важное средство передачи воли государства и внешней политики, в которых использование прилагательных оказывает существенное влияние на эффективность речи и понимание ее аудиторией.

Многие ученые разрабатывали характеристики политических речей, однако сравнительный анализ оценочных прилагательных в политических речах двух стран практически пока не получил исчерпывающего описания.

В данном исследовании используется метод качественного исследования с использованием китайских и русских текстов в качестве корпуса для изучения сходств и различий в категориях и употреблении оценочных прилагательных в китайских и русских политических выступлениях, а также для анализа их семантических различий и культурных контекстов.

Во-первых, дается определение и классификация оценочных прилагательных. Во-вторых, оценочные прилагательные анализируются с точки зрения частоты их употребления, контекста и функции в речи. Наконец, исследуется влияние оценочных прилагательных на речевое воздействие.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

1. Формы языкового выражения в Китае и России различны: китайские лидеры привыкли использовать прилагательные в риторическом смысле, российские – в виде простых предложений, состоящих из оценочных прилагательных.

2. Использование положительных оценочных прилагательных в китайских и русских политических речах относительно велико, а отрицательных – относительно мало.

3. Различия в средствах выражения в китайских и российских политических текстах обуславливают различия в употреблении оценочных прилагательных в двух странах.

Понятийная область «Ювелирное дело» в русской языковой картине мира (на основе словарных данных)

Ма Цзя

Новосибирский государственный университет

E-mail: majia8651@163.com

Данное исследование посвящено классификации лексем тематической группы «Ювелирное дело» и лингвокультурной специфике единиц, репрезентирующих представления о ювелирном деле в русском языке.

Материалом исследования послужила выборка лексических единиц, связанных с понятийной сферой «Ювелирное дело» в одном из лексико-семантических вариантов. Из «Большого толкового словаря» С. А. Кузнецова выбрано 100 слов, которые могут быть разделены на пять подгрупп по интегральным семам, эксплицированным в их словарных дефинициях: «драгоценные камни», «украшения», «минералы», «металлы», а также подгруппа единичных номинаций из других сфер.

Наиболее обширной является подгруппа «драгоценные камни» (52 лексем), которая далее может быть разделена на «собственно драгоценные камни», «полудрагоценные камни» и «поделочные камни». Кроме того, к группе номинаций драгоценных камней примыкают номинации объектов, которые не соотносятся с камнями в научной картине мира, но в наивной картине мира формируют когнитивные признаки, аналогичные признакам камней: *янтарь, жемчуг* и др.

К подгруппам «минералы» и «металлы» относится меньшее количество лексем (всего 12 лексем в нашей выборке), критерии внутренней классификации этих подгрупп и формирования представлений об оценке называемых явлений связаны с тем, используются ли называемые металлы и минералы в ювелирном деле и насколько ценными они являются. Наиболее распространенные единицы этих подгрупп – *золото, серебро, платина, циркон* и т.п. К подгруппе «украшения» относятся 26 лексем (*серьги, браслет, ожерелье* и т. д.).

На основе сбора и анализа лексем можно сделать вывод о том, что представления о ювелирном деле в наивной и научной картинах мира не в полной мере совпадают, особенно в области представлений о драгоценных камнях.

Роль корейского языка в международных организациях и дипломатии

Софья Дмитриевна Макурова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: sofyamakurova@yandex.ru

В современных реалиях корейский язык является одним из самых быстрорастущих среди изучаемых языков в мире, опережающий на многих рынках традиционно популярных конкурентов. И поскольку влияние Южной Кореи на международной арене продолжает расширяться, понимание роли ее языка в дипломатии становится все более важным. Целью данного доклада является изучение значения корейского языка в международных организациях и дипломатической деятельности.

Доклад сначала представляет историю использования корейского языка в международном общении и развития его роли как инструмента дипломатии, подчеркивая особенности проникновения корейского языка в другие страны и исторические барьеры, повлиявшие на распространение языка вне страны. Затем рассматривается понятие «глобального языка» и выделяются важнейшие характеристики, способствующие становлению данного феномена. После анализируется роль Республики Корея и корейского языка в различных международных организациях, таких как WTO, OECD и PCT. Кроме того, рассматриваются проблемы и возможности, с которыми сталкиваются при продвижении корейского языка как средства эффективного общения в международной дипломатии.

Предварительные результаты исследования показывают, что корейский язык имеет ограниченную распространенность и используется в основном в сферах международной торговли и межкультурном диалоге на уровне конкретных проектов. По состоянию на 2023 год корейский язык все еще не стал официальным языком Организации Объединенных Наций, однако, учитывая стремительный рост популярности его изучения и государственные инициативы поддержки распространения корейского языка и культуры за рубежом, можно предположить, что корейский язык продолжит служить мостом для культурного обмена и взаимопонимания, объединяя людей разного происхождения и способствуя глобальному общению.

Результаты работы позволяют выделить факторы, благоприятствующие дальнейшему развитию корейского языка и повышению его статуса, могут быть полезными для лиц, работающих в области международного сотрудничества и дипломатии, а также изучающих корейский язык и культуру.

Курс русского языка в современном вузе: опыт обучения студентов нефилологических направлений в ДВФУ

**Ольга Николаевна Мальцева,
Елизавета Вадимовна Откидыч**
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: maltseva.on@dvfu.ru
E-mail: otkidych.ev@dvfu.ru

Курс русского языка включен в учебные планы нефилологических направлений вузов уже достаточно давно. Интерес представляют пути корректировки содержания дисциплины, методики ее преподавания с учетом трансформации образовательных стандартов, перечня навыков, которыми уже обладают современные студенты и которые у них еще необходимо сформировать.

В Дальневосточном федеральном университете курс русского языка на протяжении 10 лет последовательно реализовывался в формате нескольких дисциплин: «Русский язык и культура речи», «Риторика и академическое письмо», «Русский язык в профессиональной коммуникации». В первом случае акцент в содержании традиционно делался на нормативный и стилистический аспект русского языка. В 2016 году, в результате реализации проекта «Образовательная модель бакалавриата – 2.0», разработанного ДВФУ, в учебных планах всех направлений подготовки появился курс «Риторика и академическое письмо», где основное внимание уделялось совершенствованию навыков устного выступления и созданию академических текстов различных жанров. Однако, несмотря на разницу в названиях, он был непосредственно связан с преподаванием русского языка, поэтому его можно рассматривать как трансформацию базового курса в соответствии с новыми целями. Большое значение дисциплина «Риторика и академическое письмо» имела для студентов нефилологических (и негуманитарных) направлений, часто имеющих при поступлении более низкий уровень языковой компетенции. Активное применение современных педагогических технологий позволило преподавателям этого курса получать высокие образовательные результаты. В дальнейшем название дисциплины было изменено на «Русский язык в профессиональной коммуникации», что позволило не только расширить в ее содержании нормативный и стилистический разделы, но и подробнее рассматривать вопросы, связанные с коммуникацией.

С 2023 года в ДВФУ изучение русского языка в учебных планах в том числе нефилологических направлений представлено дисциплиной «Русский язык: эффективность речевой коммуникации», которая содержательно коррелирует с тем, что было представлено в предыдущем курсе. При этом происходит постоянный педагогический поиск более эффективной методики преподавания курса, уделяется большое внимание использованию современных ИТ-технологий. Кроме того, делает акцент не только на формировании определенных навыков и умений, но и на мотивировании студентов продолжать свое развитие уже в рамках курсов микроквалификаций.

Французская лексема «фуа-гра» через призму воздействующей функции

*Алла Вадимовна Маношкина
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: manoshkina.av@dvfu.ru*

Одним из активно развивающихся в последние годы векторов изучения заимствований является исследование с точки зрения их концептуализации в языковой картине языка-реципиента, их национально культурной ассимиляции. В рамках этого направления выделяются работы, в которых вводится и рассматривается понятие «культурной апроприации». Суть процесса культурной апроприации заимствований, имеющего комплексную природу, заключается в том, что «иноязычные по происхождению элементы разных уровней языка в дискурсивных практиках носителей русского языка подлежат обязательному приобщению к исконно русским моделям языковой концептуализации мира, ценностным приоритетам и коммуникативно-прагматическим установкам, то есть тому, что Т.Б. Радбиль называет «русским взглядом на вещи».

Степень ассимиляции заимствованных слов находит свое отражение в способности выполнять различные функции. Функции модели «знак – предмет» свидетельствуют лишь о формальной ассимиляции иноязычного слова. О действительной же культурной ассимиляции свидетельствует выполнение функций моделей «человек – знак» и «знак – знак».

В данном докладе фокус направлен на рассмотрение употребления лексемы «фуа-гра» в воздействующей функции, входящей в две последние указанные функциональные модели.

Под воздействующей функцией мы понимаем употребление лексемы для усиления экспрессивности в рамках традиционных стилистических приёмов.

Наиболее частотные выразительные средства с использованием анализируемой лексемы представлены такими явлениями как метафора, образное сравнение, перифраза, антитеза, персонификация, языковая игра.

Подтверждающим фактом того, что лексема «фуа-гра» прочно входит в речевую практику россиян является её активное употребление в переносном значении.

То, что исследуемая лексема становится знаком или образом, ассоциируемым с роскошью, престижностью, изысканностью и другими признаками является показателем приобщения её к русским моделям языковой концептуализации мира, а в целом, отмечающаяся большая функциональная нагрузка лексемы, свидетельствует о высокой степени её ассимиляции.

Реализация категории причинности во французском и русском языках средствами союзов *PARCE QUE* и *ПОТОМУ ЧТО*

Елена Михайловна Матвеева

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: matveeva.em@dvfu.ru

Исследование посвящено изучению одной из основополагающих категорий языка – категории причинности и ее реализации служебными словами французского и русского языков, а именно причинными союзами *PARCE QUE* и *ПОТОМУ ЧТО*, которые представляют собой объект исследования.

Новизна обусловлена сопоставительной направленностью работы – выявлению оттенков смыслов, формируемых с помощью того или иного служебного слова, что важно как в общелингвистическом аспекте, так и в плане теории перевода, в частности, для разработки рекомендаций для конкретной переводческой деятельности.

Цель работы – провести сопоставительный анализ употребления причинных союзов французского и русского языков *PARCE QUE* и *ПОТОМУ ЧТО*, выявить сходства и различия в их функционировании и сделать вывод о степени их эквивалентности относительно друг друга.

Итак, в результате проведенного анализа семантического употребления двух причинных союзов французского и русского языка *PARCE QUE* и *ПОТОМУ ЧТО*, которые являются словарными эквивалентами друг друга, мы наблюдаем в некоторых случаях расхождения в выражении того или иного характера причинно-следственной связи, а именно: логическое обоснование и объективная причина. Если французский *PARCE QUE* обозначает прямую причину другого события и отражает объективную зависимость между явлениями, то русский союз *ПОТОМУ ЧТО*, кроме аналогичной функции, может характеризовать придаточные предложения с различной степенью вовлечённости говорящего в установление этой самой причинной связи.

**Функции эмотивной лексики тематической группы «Любовь»
в раскрытии образов мужских персонажей рассказа
А. И. Куприна «Гранатовый браслет»**

Екатерина Витальевна Мельникова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: melnikova.evita@dyfu.ru

Предметом нашего исследования является эмотивная лексика тематической группы (ТГ) «Любовь», которую А. И. Куприн использует в рассказе «Гранатовый браслет» для создания мужских персонажей. Под эмотивной лексикой мы понимаем лексику, которая выражает те или иные чувства, эмоции и настроения людей. В ходе исследования мы рассмотрели выбранную эмотивную лексику внутри тематической группы отдельно для каждого героя, выделив, где это возможно, подгруппы, связанные с разными значениями слова «любовь». Потом перешли к анализу лексики ТГ «Любовь» по семантической классификации Л.Г. Бабенко, которая предполагает распределение по функционально-семантическим классам (ФСК). Рассмотрев эмотивную лексику отдельно для каждого образа, мы перешли к сопоставительному анализу.

Сопоставив исследуемые тематические группы, мы можем сделать вывод, что чувство любви является ведущим в рассказе и что даже его отсутствие в некоторых образах является значимым. Это соотносится с литературоведческим определением «Гранатового браслета» как рассказа о любви. Так, в качестве одной из функций эмотивной лексики ТГ «Любовь», которую автор использует для создания мужских образов, мы можем выделить функцию привлечения внимания читателей к значимым темам и идеям произведения. Кроме того, эмотивная лексика помогает А.И. Куприну создать разные характеры героев, отразить разное отношение героев к миру и друг другу. Так, например, Николай и Василий представлены как герои, которые не испытывают любви, но Василий в итоге оказывается человеком, который способен развить в себе эмоциональность и в будущем познать любовь.

**Самопозиционирование субъекта речи
в современном научно-популярном дискурсе
(на материале телеграм-каналов о лингвистике)**

Наталья Сергеевна Милянчук
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: milyanchuk.ns@dyfu.ru,

Ольга Александровна Ребковец
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга
E-mail: rebkovets.olga@gmail.com

Как известно, главными задачами научно-популярного изложения являются популяризация научного знания и вовлечение широкой аудитории в сферу науки, привлечение внимания общества к этой сфере.

Для успешной реализации этих задач авторы научно-популярного текста используют различные стратегии самопозиционирования при установлении контакта с адресатом. Традиционно сложившейся коммуникативной позицией автора в научно-популярном тексте является позиция ПРОСВЕТИТЕЛЬ, которая базируется на том, что автор обладает: 1) более обширными и глубокими познаниями, чем адресат; 2) истинно научным представлением об объекте обсуждения; 3) авторитетным мнением (своим и чужим). Цели автора-просветителя – способ-

ствовать формированию у адресата научного («правильного») представления об объекте; вызывать и поддерживать интерес к проблеме.

В наши дни научно-популярный текст претерпел существенные изменения – прежде всего в связи с перемещением из книжно-печатной сферы в медиaproстранство, с одной стороны, дающее новые технические возможности в установлении и поддержании контакта с адресатом, а с другой стороны, гораздо более «клиентоориентированное», то есть требующее от автора специальных усилий для привлечения и удержания аудитории. Поэтому в современном научпопе коммуникативная позиция автора по отношению к адресату имеет более разнообразные реализации.

Анализ контента 12 популярных русскоязычных телеграм-каналов, посвящённых лингвистике, позволил выявить следующие коммуникативные позиции автора научно-популярного изложения:

- ЭКСПЕРТ
- РАЗОБЛАЧИТЕЛЬ МИФОВ
- ПОМОЩНИК, СОВЕТЧИК
- ОРГАНИЗАТОР ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМАНДЫ
- ОРГАНИЗАТОР КЛУБА ПО ИНТЕРЕСАМ
- ПРОСВЕТИТЕЛЬ «ИЗ НАРОДА»
- АНТИПУРИСТ
- АНИМАТОР

Каждая из позиций реализуется за счёт специальных коммуникативных приёмов и языковых средств. Представленный список, конечно, может быть дополнен. Однако несомненный научный интерес представляет не столько пополнение этого списка, сколько выявление и анализ языковых средств реализации этих позиций, в частности, средств не прямых, имплицитных, неочевидных.

Формирование профессиональных иноязычных коммуникативных компетенций у магистрантов неязыковых направлений

*Полина Сергеевна Минакова,
Вера Борисовна Колычева*

Дальневосточный федеральный университет

Актуальность проблемы формирования иноязычных коммуникативных компетенций у студентов неязыковых направлений продиктована все нарастающим объемом информации в различных профессиональных областях, как в отечественной, так и в зарубежной литературе, и необходимостью ее изучения специалистом с целью выявления значимости и применения этой информации в определенных целях. По оценкам исследователей, поиск и извлечение необходимой информации, в том числе и на иностранном языке, представляются наиболее важными для этого умениями у будущих профессионалов.

Таким образом, систематическое обучение студентов различным видам чтения специализированной литературы на иностранном языке является ключевым моментом организации учебной деятельности по дисциплине. В связи с тем, чтобы повысить мотивацию студентов, интерес к изучению иностранного языка, особую значимость в обучении приобретает учет профессиональных интересов обучающихся, с целью поддержки их самоопределения и самореализации, и, таким образом, построение индивидуальных образовательных траекторий, в которых кроется большой резерв повышения качества и эффективности учебного процесса, когда студент при необходимости может увеличить объем получаемой информации, а где-то уделить особое внимание какой-либо теме. В итоге это поможет учесть образовательные потребности и способности студента и скорректировать стратегии достижения целей.

Формирование профессиональных компетенций в области чтения специализированной иностранной литературы с применением дидактического материала способствует увеличению словарного запаса студентов по научно-технической и специальной лексике, повышению интереса к иностранному языку и интереса к будущей профессии.

Языковые средства репрезентации «человека счастливого» (на материале французских интервью)

Миргородская Анастасия Анатольевна
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: mirgorodskaya.aan@dyfu.ru

Исходя из проблематики нашего исследования, нам потребовалось дать определения ряду терминов, являющихся базовыми для нашей работы.

Во-первых, мы выяснили, что такое «счастье» в разных науках, а затем обратились к опыту изучения «счастья» лингвистами. В современной лингвистике существуют разнообразные подходы и интерпретации феномена «счастье». Оно изучается как концепт (И.А. Стернин), как прагматическая ситуация (Е.С. Анисимова), как лингвокультурный концепт (С.Г. Воркачев) и т.д.

Мы в нашей работе будем исследовать «счастье» в дискурсе светской хроники и будем рассматривать, с помощью каких языковых средств репрезентируется «счастье» во французском языке (на материале Интернет-версии современного французского журнала «Voici», 2014–2023. <https://www.voici.fr/>).

Доклад посвящен изучению понятия «счастье» во французских интервью с точки зрения использования языковых средств, репрезентирующих это чувство. Исследование направлено на изучение и анализ лексических единиц, употребляемых в дискурсе светской хроники. Анализ фактического материала показал, что в качестве данных языковых единиц выступают: устойчивые словосочетания, сравнительные обороты, метафоры, эпитеты, существительные, репрезентирующие «человека счастливого».

Коммуникативные тактики стратегии извинения в современном французском языке (на материале книги Патриса Ромэна «Mots d'excuse: les parents écrivent aux enseignants»)

Ирина Владимировна Михеева
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: miheeva.iv@dyfu.ru

Настоящее исследование выполнено в русле актуального коммуникативно-прагматического направления, оно обобщает данные ранее проведенных в этом направлении исследований, а также расширяет существующие представления о специфике коммуникативных тактик стратегии извинения в современном французском языке и вносит определенный вклад в общую теорию коммуникативных стратегий и тактик речи.

Материалом исследования послужила книга французского писателя Патриса Ромэна «Mots d'excuse: les parents écrivent aux enseignants» (2012), который проработал в течение 20 лет учителем начальной школы в пригороде Парижа и собрал коллекцию записок, напи-

санных родителями учителям. Всего нами было проанализировано 217 записок, содержащихся в книге.

Анализ практического материала показал, что одной из ведущих стратегий, используемых пишущими родителями в текстах записок, является стратегия извинения. Исследуемая стратегия реализуется посредством ряда тактик, таких как: тактика признания вины, тактика обещания, тактика принятия вины на себя, тактика оправдания, тактика комментирования, тактика нападения, тактика расстановки приоритетов и т.д. При анализе каждой из тактик нами был выделен ряд языковых средств, используемых адресантом для достижения коммуникативной цели. Помимо этого, нами был сделан вывод о том, что одна и та же стратегия извинения в зависимости от тактики, используемой пишущим, может выступать как в роли контактоустанавливающей стратегии, так и в роли конфронтационной.

В результате исследования фактического материала нами была построена динамическая модель взаимодействия коммуникативной стратегии извинения, реализующих её тактик и языковых средств, используемых адресантом, что дает более полную картину функционирования данной стратегии в русле коммуникативно-прагматического подхода.

Образ отца в языковом сознании корейцев и русских

Жанна Владимировна Ни

Владивостокский государственный университет

E-mail: Zhanna.Ni2021@vvsu.ru

Актуальность обусловлена аксиологичностью (вечной ценностью) исследования феномена «образ отца», который в мире науки заслуживает особого внимания и претендует на изучение в качестве отдельной проблемы. Объект исследования – соотношение степени взаимного влияния языка на сознание и сознания на язык на примере корейской и русской лингвокультуры. Методология исследования – труды отечественных и зарубежных лингвистов и психолингвистов, а также исследования, исследующие особенности отражения образа отца в современной российской ментальности; тему сыновней почтительности в четырёхсложных идиомах корейского языка; ментально значимые концепты при обучении русскому языку как иностранному.

Результаты исследования – выделение ядра и периферии в семном составе лексемы «отец», что позволило представить понятие «Отец» в языковом сознании корейцев и русских. Работа выполнена с привлечением данных Национального корпуса русского языка, Национального корпуса корейского языка и "Толкового словаря Национального института корейского языка", который содержит 12 примеров употребления лексемы «отец – 아버지|父».

Выполненная работа не претендует на исчерпывающее решение проблемы.

Использование каламбура в комедийных произведениях японской массовой культуры

Анна Петровна Одинцова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: odintcova.ap@students.dvfu.ru

Японская массовая культура становится все более популярной за пределами страны. Использование каламбуров затрудняет перевод и понимание иностранцами анимэ и манга в жанре комедии, в связи с чем анализ частоты использования, видов и содержания японских

каламбуров с целью последующего изучения данной темы в сфере переводоведения представляется актуальной проблемой. Кроме того, научные работы, посвященные изучению японского юмора, и, в частности, каламбуров, на русском языке практически отсутствуют, чем обуславливается новизна исследования.

В качестве материала для анализа были выбраны отрывки из наиболее популярных произведений в жанре комедии: первые 100 глав манга «Гинтама» и первый сезон анимэ «Ох уж этот экстрасенс Сайки Кусуо!». Была выявлена статистика использования каламбуров с учетом их типов, количества и места в произведении.

В результате исследования было сделано несколько основных выводов. Во-первых, авторы используют каламбуры различных типов в связи с собственными вкусами и видением произведения. Часто встречаются как *дадзэрэ*, которые являются наиболее распространенным способом достижения юмористического эффекта среди каламбуров, так и *гороавасэ*, однако большая часть каламбуров данного типа не имеет целью комический эффект. Кроме того, частотными можно назвать каламбуры в виде расшифровки аббревиатур. Во-вторых, каламбур может выступать как один из дополнительных способов достижения юмористического эффекта и быть средством раскрытия персонажа в комическом свете. В-третьих, зачастую каламбуры неравномерно распределены по произведению, наибольшая их часть концентрируется в определённых главах или сериях, где каламбур может выступать в роли основного средства достижения юмористического эффекта.

Таким образом, каламбуры часто используются в произведениях массовой культуры на японском языке, что становится проблемой при переводе произведений, в связи с чем представляется актуальным дальнейшее исследование данной проблемы.

Графическое разнообразие японских текстов на примере понятия «фурусато»

*Ангелина Андреевна Паленко,
Наталья Александровна Воробьева
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: palenko.aa@dvfu.ru,
E-mail: vorobeva.na@dvfu.ru*

В японской культуре зрительное восприятие как способ получения информации играет очень важную роль. Об этом косвенно свидетельствует сложная система японской письменности, которая состоит из трех знаковых систем: азбук хираганы и катаканы и иероглифического письма – т.н. смешанное письмо.

Скорость изменения практически любого языка в современном мире высока. Исключением не стал и японский язык. Этот процесс приводит к тому, что отдельные проявления языка, если не выходят из употребления совсем, то могут значительно измениться, приобретая новые значения и теряя старые. В результате возникает потребность в изучении более тонких различий оттенков значений некоторых слов.

Одним из таких примеров может служить слово «фурусато» ('родная деревня'; 'родные места'), эмоциональный компонент восприятия которого менялся с течением времени и сейчас зависит, преимущественно, от способа визуальной репрезентации.

Графическое разнообразие японских текстов служит не только способом показать стилистическую разницу того или иного понятия, но помогает понять культурно-концептуальную картину мира японцев.

Служебные глаголы в корейском языке

*Пархоменко Светлана Юрьевна,
Савагина Елизавета Даниловна
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: savagina.ed@dvfu.ru
E-mail: parkhomenko.syu@dvfu.ru*

В докладе представлена классификация глаголов корейского языка, предложенная лингвистами Республики Корея. В соответствии с данной классификацией глаголы делятся на знаменательные, «функциональные» и «вспомогательные» (служебные). Так называемые «функциональные глаголы» участвуют в создании новых глаголов по нескольким устойчивым словообразовательным моделям (основа глагола или спрягаемого прилагательного плюс функциональный глагол; знаменательное или служебное существительное плюс функциональный глагол). Практически все «функциональные» и «вспомогательные» глаголы корейского языка имеют корреляты в виде знаменательных глаголов.

В докладе проведен анализ грамматических конструкций со следующими наиболее частотными служебными глаголами корейского языка: 하다, 보다, 말다, 버리다, 나다, 내다, 주다, 놓다, 두다, 대다, 가다, 오다, 있다. Рассмотрено грамматическое значение служебных глаголов, особенности функционирования (позиционность / непозиционность, сочетаемость с различными деепричастными окончаниями) и перевода данных конструкций на русский язык; приведены примеры употребления. Так, например, конструкция с деепричастным окончанием -고 и служебным глаголом 보다 является позиционной и используется только в придаточных предложениях. Конструкция V 어/아 내다 часто переводится на русский язык при помощи глаголов совершенного вида. Также в докладе представлен анализ семантических связей между знаменательными глаголами и произошедшими от них служебными глаголами.

Проектная деятельность студентов при изучении дисциплин историко-лингвистического цикла

*Елена Александровна Петренко
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: kafedra108@yandex.ru*

Курс историко-лингвистических славяноведческих дисциплин по направлению русская филология включает в себя изучение праславянской языковой основы современных славянских языков и диалектов, старославянского языка, истории русского языка (и путей развития русского литературного языка донационального периода), а также сравнительной грамматики славянских языков. Все перечисленные дисциплины наукоемкие и требуют от студента глубоких знаний по теории языка и владения методиками реконструкции языковых фактов древних языков (старославянского и древнерусского) и исторического анализа современных славянских языков.

Эффективным способом систематизации знаний и усовершенствования навыков лингвистического анализа является введение в процесс обучения такой формы, как проектная деятельность студентов. По формату и целям студенческие проекты могут быть разными: культурно-просветительскими, исследовательскими, методического характера и в виде мероприятий. При реализации проекта по истории языка и славяноведению студенты могут выступать в разных ролях: участника научной дискуссии, исследователя, разработчика методических и дидактических материалов и школьного учителя. Среди успешно реализованных проектов есть

индивидуальные, связанные, например, с исследованием и многоаспектным описанием текста берестяной грамоты, и командные, объединяющие студентов разных курсов.

Доказавшими свою эффективность являются следующие проекты: на 1 и 2 курсе в рамках дисциплины «Общая филология и спецфилология» – «Мастер-класс по исторической славянской каллиграфии», «Славянские азбуки. Наглядно-методическое пособие», «Средневековые страдания: пишем Книгу», «Аз да буки – все науки. Один день в древнерусской школе (методическая разработка школьного урока и его проведение)»; на 3 курсе в рамках дисциплины «История основного языка» – «Берестень. Средневековый мессенджер», «По страницам древних рукописей (лингвистический анализ древнерусских текстов)»; на 4 курсе в рамках дисциплины «Сравнительная грамматика славянских языков» – «Лингвистический детектив “Призраки прошлого”»; проекты с участием студентов разных курсов – школьный урок «Путешествие в Древний Новгород с мальчиком Онфимом», онлайн-конференция «Фестиваль славянских языков».

Культурная основа в корейских песнях (на базе песен группы BTS)

*Александра Вадимовна Пешкина
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: shura.pe@mail.ru*

Отражением жизни являются песни. Коммуникация в рамках песенного дискурса носит созидающе-преобразующий и эмоциональный характер, связана со смыслообразованием. Песни, от народных до современных, – это базовая составляющая культурного наследия любой страны, они позволяют проследить за изменениями в социуме и лучше узнать язык страны.

В работе рассматривается современное использование языка – тексты песен, а также культурную базу некоторых песен музыкального направления «к-поп». Актуальность работы заключается в том, что углубленное изучение этой темы помогает с пониманием современных культурных трендов, акцентируя внимание на использовании языка в песнях как способе коммуникации и распространении культуры страны. В исследовании рассматриваются примеры использования современных сленговых выражений, пословиц и поговорок, слов и фраз, значение которых может изменяться в зависимости от контекста, а выражений, возникших под влиянием изменений в стране. Как, например, «поколение трех отказов» и «поколение пяти отказов», которые являются культурным феноменом и используются для описания молодого поколения, которое решает отказаться от межличностных отношений ради работы и денег. Информационной основой работы являются тексты песен группы BTS, как одного из ярчайших представителей направления, известного в Корее особым стилем написания песен, книги с переводами и объяснениями корейских поговорок и пословиц на русском языке, а также статьи с описанием некоторых примеров корейского сленга и способами (ситуациями) их употребления. Также в работе приводится анализ обстановки, в которой песня была создана и смысл, который несет в себе текст песни.

Лингвокреативность в виртуальной среде на примере трёх языков (английского, испанского, русского)

Анна Владимировна Подгорнова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: podgornova.av@dvfu.ru

В центре внимания нашего исследования – три лингвокультуры: русская, английская, испанская. Все они выбраны не случайно, а с целью подтверждения гипотезы о разнообразии и сходстве темпераментов (русская культура отлична от английской, но во многом схожа с испанской, благодаря своей эмоциональности, открытости и готовности к общению). На данном примере решено было сравнить разнообразные показатели (лингвистические в большей мере) и подтвердить или опровергнуть существующую гипотезу.

Основным материалом для данного исследования стали: анкеты испытуемых, личные опросы, онлайн переписки с удаленно расположенными респондентами, – общим количеством 1500 штук (500 русскоязычных, 500 англоязычных, 500 испаноязычных).

Цель исследования – рассмотреть понятие лингвокреативности в процессе наименования адресов электронной почты. Задачи: 1) рассмотреть понятие лингвокреативности; 2) проследить техники и приёмы, используемые при назывании электронных адресов на примере трех лингвокультур

Само понятие «лингвокреативности» было затронуто еще в исследовании Л.В. Щербы 1938 года «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», где был поставлен вопрос о необходимости проведения экспериментов. На основе его идей был проведен ряд лингвистических экспериментов. Исследование состоит из четырех экспериментов, с разных сторон, раскрывающих явление лингвокреативности.

Одна из основных целей изучения данного явления – доказательство того, что лингвокреативное мышление отражает систему языка. Данные эксперименты имели целью определить уровень эрудированности современного человека, а также выявить творческие способности людей.

Этнические паремии в англоязычной медиариторике Китая (на материале речей председателя КНР Си Цзиньпина)

Игорь Владимирович Пономарь
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: ponomar.iv@dvfu.ru

Исследование посвящено функциям и особенностям использования этнических (как китайских, так и иноязычных) паремий в англоязычной медиариторике Китая на материале речей председателя КНР Си Цзиньпина.

Китайская культура относится к высококонтекстным культурам, а паремии принято классифицировать как элементы высококонтекстной культуры, однако в связи с особенностями функционирования политических речей, в которых требуется эксплицитная подача информации, использование паремий приводит к сочетанию и балансу между высококонтекстными приёмами и низкоконтекстным общением.

В связи с тем, что источником материала для исследования являются статьи англоязычных китайских СМИ, в исследовании были отмечены особенности использования фрагментов речей Си Цзиньпина китайскими журналистами на английском языке. Так как англоязычные китайские СМИ ориентированы на англоязычного западного читателя, вероятно не

знакомого с китайской культурой, при использовании фрагментов политических речей автор в подавляющем большинстве случаев даёт авторский комментарий конкретной паремии, объясняя её значение и предоставляя краткий комментарий о причине ее использования Си Цзинпином. Таким образом, помимо регулятивной и эстетической функций, паремия также начинает выполнять метатекстовую функцию; кроме того, автор стремится заинтересовать читателя китайской культурой и навязать китайский образ мышления.

Использование иноязычных (не-китайских) паремий председателем КНР отмечается исключительно в речах, направленных на аудиторию страны, из языка которой взята иноязычная паремия. Паремии используются с целью оказания перлокутивного эффекта на аудиторию и отсылают к прошлому историческому опыту конкретной страны, что можно охарактеризовать как часть стратагемного приёма, часто реализуемого китайскими ораторами.

Особенности реализации субжанра иронического комментария в «периферийных» интеллектуальных играх

Мария Андреевна Роднова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: marie_amur@mail.ru

Доклад посвящен выявлению жанровой специфики «периферийных» интеллектуальных игр. Данный тип интеллектуальных игр выделяется наряду с «аутентичными» и «комплементарными» интеллектуальными играми.

Основанием выделения «периферийных» интеллектуальных игр считаем такие особенности речевого поведения коммуникантов, как симметричный тип коммуникативного взаимодействия, частое ситуативно-ролевое варьирование речи ведущего, проявляющееся в переходе ведущего от конфронтации с игроками к кооперации с ними, широкое употребление разговорной лексики и преобладание развлекательного компонента. Названные признаки «периферийных» интеллектуальных игр обуславливают функционирование в них иронического комментария, представляющего собой речевое сопровождение действий участников игры.

На основании анализа иронических комментариев в речи игроков и ведущих российских интеллект-шоу «Устами младенца», «Где логика?», «Пятеро на одного», «Кто хочет стать миллионером?», «Сто к одному» сделан вывод о том, что данный речевой жанр в целом свойственен коммуникативному взаимодействию участников игры, так как не наблюдается его закрепленность за конкретной ролью. Другой особенностью реализации иронического комментария в «периферийных» интеллектуальных играх считаем его функционирование не только в качестве реактивного речевого жанра в рамках диалога, но и как жанровой формы, инициирующей полилог. Более того, именно иронический комментарий представляется структурообразующим речевым жанром «периферийных» интеллектуальных игр, поскольку он не закреплен за конкретной коммуникативной ситуацией игры, на его основе организован коммуникативное взаимодействие игроков как на протяжении собственно игры, так и во время фатического общения между ее этапами.

Речевая реализация стратегии формирования эмоционального настроения в медийном диалоге: тактика апелляции к жалости

Дарья Александровна Сбоева
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: sboevadaria@gmail.com

Речевое поведение в целом, а также различные аспекты речевого поведения, отдельные формы речевых действий, производимых в разных коммуникативных условиях, активно исследуются лингвистами. Проблемам выявления и описания речевых реализаций коммуникативных стратегий, в том числе стратегий в рамках одного из активно развивающегося в наши дни дискурса – медиадискурса, посвящены работы К.Ф. Седова, О.С. Иссерс, И.А. Стернина, Т.И. Поповой, И.Н. Борисовой, М.Л. Макарова, Е.И. Голановой, и др. Однако комплексного анализа эмоционально настраивающей стратегии в условиях медийного диалога до этого времени не проводилось.

В данном исследовании мы предприняли попытку описать специфику функционирования и средства реализации одной из эффективных речевых тактик публичной речи, формирующих эмоциональный настрой коммуниканта, – эмоционально-настраивающей тактики «апелляция к жалости». Источниками фактического материала исследования стали видеозаписи медийных диалогов из российских телепрограмм в формате портретного интервью. На материале медийных диалогов мы рассматриваем особенности речевой реализации тактики апелляции к жалости и варианты речевых ходов, предпринимаемых как интервьюером, так и интервьюируемым как участниками коммуникации, преследующими различные речевые цели. Наше внимание в настоящем исследовании также сосредоточено на речевых тактиках-реакциях на апелляцию к жалости: какие речевые тактики предпринимаются в ответ на апелляцию к жалости, что можно сказать о коммуникативной успешности этой речевой тактики, всегда ли адресанту удается сформировать прогнозируемый эмоциональный фон коммуникации и достичь собственной коммуникативной цели и др.

Развитие навыков аудирования и говорения у иностранных студентов на материале русской сказки

Владимир Алексеевич Сергеев
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: vova21346@mail.ru

Наше исследование посвящено созданию методической системы обучения навыкам говорения и аудирования иностранных студентов на материале русских сказок.

Сказки не только раскрывают глубину философии народа, но и доставляют читателям большое эстетическое удовольствие. Они покоряют богатством вымысла, удивительным переплетением фантастического и реального. Как русские сказки, так и сказки других народов имеют большое социально-культурное значение и высокую художественную ценность, служат неиссякаемым источником духовности нации.

Обучение русскому языку как иностранному призвано носить творческий и новаторский характер и должно строиться на подлинно научной основе: оно должно быть многообразным, адекватным культурному разнообразию человека, удовлетворять всесторонним потребностям этнокультурных, социально-профессиональных, конфессиональных групп. Очень важны для практической работы выводы ученых о том, что обучение должно соответствовать принципам работы мозга.

Решение этой прикладной задачи возможно лишь на фундаментальной теоретической базе, на основе которой возможно решение практической задачи – научить иностранного студента общаться в сфере науки, бизнеса, торговли, политики и т.д.

Также в современной методике обучения русскому языку как иностранному получило широкое распространение использование в учебном процессе видеоматериалов (в нашем случае – это мультфильмы по русским сказкам), которые могут быть использованы на всех этапах обучения. На начальном этапе видеоматериалы помогают обучающимся усвоить основные учебно-разговорные модели русской речи в общественно-бытовых и социально-культурных ситуациях. В дальнейшем использование видеоматериалов на занятиях способствует совершенствованию навыков восприятия устной речи при обучении аудированию.

Таким образом, основная задача преподавания русского языка как иностранного – обучение русскому языку как реальному и полноценному средству общения в разных формах – как в письменной, так и в устной. А сказка и видеоматериалы к ней для этого, на наш взгляд, лучшие средства.

Авторская лингвоцветовая картина мира в романе Л. Вайсбергер «Дьявол носит прада» (на английском языке)

Надежда Владимировна Ситун,

Татьяна Юрьевна Ма

Амурский государственный университет

E-mail: tumanis.n@gmail.com

E-mail: tdovnar@mail.ru

Авторская лингвоцветовая картина мира – это языковая объективация ценностно-значимых фрагментов цветовой картины мира, которая сформировалась в процессе творческой деятельности писателя и может играть существенную роль в раскрытии концептуального замысла художественного произведения.

Выбор цвета и его вербализация – важный этап создания образов персонажей, окружающей обстановки, атмосферы повествования, которые влияют на восприятие произведения сквозь призму ассоциативных значений цветов, в том числе специфических для данной культуры.

В докладе представлены результаты анализа авторской лингвоцветовой картины мира, который был проведен на материале романа американской писательницы Л. Вайсбергер «The Devil Wears Prada».

Учитывая опыт работы Л. Вайсбергер в качестве сотрудника журнала «Vogue», был сделан вывод о влиянии картины мира моды на формирование авторской лингвоцветовой картины мира. Преобладание в художественном произведении белого, красного и черного цветов, которые имеют устойчивые ассоциации в национальной культуре, отражает взгляд автора на мир высокой моды, которому свойственны жесткая конкуренция, стремление к карьерному росту, догмат внешней красоты.

В английской культуре белый цвет символизирует чистоту, невинность и перфекционизм. Автор романа Л. Вайсбергер неоднократно подчеркивает стремление главных персонажей к достижению идеала внешней красоты во всех ее проявлениях, что свойственно миру современной моды.

Красный – символ любви, красоты, величия, а также войны, агрессии, опасности. Это также цвет дьявола, имя которого вынесено в заглавие романа. Автор использует красный, чтобы показать противоречивую натуру главного персонажа: Миранда Пристли – это эталон деловой женщины, в которой сочетаются безупречный вкус, элегантность, ум, великодушные и дьявольский расчет.

Черный цвет используется автором для передачи идеи изысканности, могущества, темных сил, что соответствует символическому значению черного цвета в англоязычной культуре и особенно ярко проявляется в мире моды.

Особенности семантики типового аргумента «Хайдер правый популист» в системе дискурсивного конструирования идентичности немцев и австрийцев

Анна Сергеевна Спасская

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: spasskaia.as@dvfu.ru

Цель настоящего доклада – проиллюстрировать дискурсивно-семантические особенности аргумента «Хайдер-правый-популист» в немецких СМИ. Материалом исследования послужили статьи берлинского издания *Der Tagesspiegel* за февраль 2000 г. Языковой аргумент является инструментом дискурс-анализа, необходимым для идентификации смыслов в медиа дискурсе, который в свою очередь сопряжен с политическим дискурсом. Формальная структура аргумента – абстрактная схема, своего рода трафарет, накладывающийся на языковой материал.

Аргументы, полученные в результате анализа микроструктуры дискурса, обладают рядом характеристик. 1) Дискурсивная семантика языкового аргумента – его соотносительность с составляющими национальной идентичности немцев и австрийцев, которая актуализируется в исследуемом временном срезе. 2) Аргументы могут быть одиночными или типовыми, т.е. передавать один и тот же смысл. Наиболее частотным аргументом является аргумент «Хайдер-правый популист». Аргумент «Хайдер – правый популист» встречается в определенном текстовом отрывке газетной статьи, которая является его языковой реализацией. Данный аргумент присутствует в двух модификациях, различающихся по исходным данным. Было выявлено, что в 14 случаях, в которых реализуется исследуемый аргумент, имеются пересечения с другими аргументами, реферирующими к идентичности: проблемы с проработкой прошлого, протест против социально – демократической элиты, Хайдер опасен в политике, австрийцы – не нацисты, Хайдер не опасен для Европы, плохие политики, австрийцы протестуют против Евроинтеграции, Хайдер-авторитарный руководитель, санкции – оправданы.

Таким образом, к выявленным категориям национальной идентичности, присутствующим в исследуемом аргументе и его пересечениях с другими аргументами, относятся *лингвистическое конструирование общего политического настоящего и будущего, общее историческое прошлое*, которое включает сравнительную характеристику немецких и австрийских политиков, обсуждение политических проблем и способов их решения. Конструирование идентичности происходит через *образ дискурс-образующего актора Й. Хайдера и его стратегий*. Вторая категория национальной идентичности – это *типичный представитель нации*. Он характеризуется наличием или отсутствием правых настроений, протестным политическим поведением.

Синтаксис религиозного стиля

*Анна Сергеевна Стаценко,
Наталья Владимировна Пешева
Кубанский государственный технологический университет
E-mail: annaphil@mail.ru
E-mail: pesevanatala@gmail.com*

Предложение как минимальная коммуникативная единица дает стилю простор в его реализации.

Рассмотрим синтаксические конструкции религиозного стиля. Традиционно предложения делят на разные типы по некоторым основаниям: 1. Количество предикативных основ. 2. Характер выражаемого отношения к действительности. 3. Цель высказывания. 4. Наличие главных членов. 5. Наличие второстепенных членов. 6. Наличие всех необходимых членов. 7. Членимость. опираясь на данные основания, мы можем сделать выводы.

1. Текстам религиозного стиля редко свойственны громоздкие конструкции, содержащие три и более предикативные единицы, они стремятся к более простой форме и одноактности.

2. Доминантной является утвердительная форма, она встречается в текстах чаще, но и отрицательные предложения представлены ярко и разнообразно.

3. Самый большой процент у предложений повествовательных, затем у вопросительных, а после них у побудительных предложений.

4. Большинство предложений является двусоставными, так как полный комплект предикативной основы воспринимается легче, нежели с отсутствующим каким-либо главным членом.

5. Доминируют предложения распространённые, с различным набором второстепенных членов, так как убеждение подразумевает развёрнутую аргументацию.

5. С позиции наличия всех необходимых членов большинство предложений в текстах религиозного стиля полные, что позволяет максимально точно передавать информацию, оставляет меньше простора для фантазии адресата, не предполагает домысливания.

6. Членимость представляет собой способность предложения выделять в своем составе отдельные члены, отсутствие этой способности приводит к нечленимости предложений.

7. Нечленимость – признак устной формы высказывания, они представлены в основном одним или двумя тесно связанными по смыслу словами. Их малочисленность объясняется ограниченностью формы и смыслов, диалогичностью и зависимостью от контекста.

Таким образом, синтаксические конструкции религиозного стиля разнообразны и практически ничем не ограничены.

The Keyword method is the greatest way of increasing vocabulary in English discipline as a non-vocational course

*Елизавета Андреевна Стремоухова
Far Eastern Federal University
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: Stremoukhova.ea@dyfu.ru*

The keyword method or mnemonics is a two-stage procedure for remembering materials that have an associative component and can help to accelerate the process of improving vocabulary [Pressley, 1982, p. 61]. There are some ways people use to improve vocabulary. These methods have their own advantages and disadvantages.

Cards make visual associations, however, it can be useless to learn vocabulary out of context [Lisitsa, 2022, p. 27].

Mind maps perform the function of the visual trigger people create when they make mind maps, but it's time-consuming [Abduvalieva, 2022, p. 198].

Singing can be used perfectly by people, who cannot perceive the information through visual ways of remembering, but no one cannot be sure that it might work at the same level with other types of people (like visuals, kinesthetics or digitals) [Kolotilova, 2017, p. 2].

Mutual expanding vocabulary is provided by a native speaker what is a benefit, however it's not easy to understand foreign pronunciation [Abduvalieva, 2018, p. 68].

Handwriting is quite easy way in use and does not need special preparation. But it's time-consuming [Abduvalieva, 2018, p. 68].

Memory refers to the psychological processes of acquiring, storing, retaining, and later retrieving information [Squire, 2009]. It is the basis for the wide list of vocabulary methods to use that includes three important categories: 1) sensory memory; 2) short term memory; 3) long term memory.

The purpose is not to only represent advantages and disadvantages of the Keyword method, but to provide the questionnaire's results of commonly used vocabulary methods among adult learners. And the discussion implies that the teaching and learning of vocabulary in non-vocational English course are supported by the use of the Keyword method.

Структура концептуальной оппозиции в русской и китайской языковых картинах мира (на примере оппозиции СВЕТ – ТЬМА)

Сун Ифэй

*Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
E-mail: songvictor@mail.ru*

Концептуальные оппозиции в русской языковой картине мира имеют как универсальные, так и национально специфичные особенности структуры.

Цель нашего исследования – выявить структурные особенности концептуальной оппозиций СВЕТ и ТЬМА в русской и китайской языковых картинах мира. Материалом исследования послужила выборка из 343 лексем-репрезентантов концептов СВЕТ и ТЬМА, 光明 ‘свет’ и 黑暗 ‘тьма’ из словарей, а также 616 ассоциативных реакций на стимулы *свет, тьма, 光明 ‘свет’ и 黑暗 ‘тьма’*, полученных от 260 опрошенных представителей китайской и русской культур.

Проведенное исследование показало, что и в русской, и в китайской языковых картинах мира основной понятийный признак оппозиции «свет» и «тьма» – ‘видимость’. Но далее в двух картинах мира формируются различные признаки абстрактного характера: в русской картине мира свет связан с признаками ‘разум’, ‘просвещение’, ‘добро’, ‘счастье’, а в китайской – ‘справедливость’, ‘надежда’, ‘честность’.

Для русской лингвокультуры характерно определение с помощью лексемы *свет* качества или свойства характера и поведения человека не только с положительными, но также с нейтральными или отрицательными коннотациями (*злой свет в глазах*), в то время как в китайской лингвокультуре 光明 ‘свет’ (*гуанмин*) определяет только постоянное положительное внутреннее качество человека и социального явления. Кроме того, лексема *свет* может использоваться в определенной ситуации как ласковое и приветливое обращение к кому-либо (*свет ты мой*), что не зафиксировано в китайской картине мира.

Таким образом, концептуальная оппозиция СВЕТ – ТЬМА в русской и китайской картинах мира сформирована на основе разного набора когнитивных признаков, причем китайская оппозиция является более контрастной и полярной.

Способы перевода сочетания древнегреческого предлога $\epsilon\nu$ с дативом 'в' (чем-либо) на древнееврейский язык (на материале «Евангелия от Марка»)

Ольга Геннадьевна Сухинина

Религиозная духовная образовательная организация высшего образования;

Богословская семинария Сибирской Евангелическо-Лютеранской Церкви

E-mail: o.sukhinina@alumni.nsu.ru

Рассматриваются древнегреческие сочетания имени в форме дательного падежа с предлогом $\epsilon\nu$ 'в' (чем-либо) в Textus Receptus, «Патриаршем издании» В. Антониадиса и Novum Testamentum Graece Эберхарда и Эрвина Нестле и К. Аланда, а также их древнееврейские эквиваленты в переводе Ф. Делича и переводе И. Залкинсона и Д. Гинцбурга. Сопоставляются способы выражения бытийно-пространственной семантики в древнегреческом и древнееврейском языках, в частности при метафоризации значения предложно-именных форм. Основным эквивалентом (84 % случаев) является сочетание имени с предлогом $\text{ב} bə$ 'в' (чем-либо). Встречаются конструкции с шестью другими предлогами (см. ниже). Установлены возможные причины расхождения в выборе средств выражения пространственного значения в двух языках: а) различия между переводимыми текстами (сочетание глагола с $\text{כִּשְׁמֶרֶת} ka'sšer$ 'когда', сочетание имени с предлогами $\text{בֵּין} 'im$ 'с', $\text{לְ} 'el$ 'во' [что-либо], $\text{מִן} min$ 'от', имя без предлога, пропуск); б) топологические особенности локусов (служебные имена – уточнители, сочетания с предлогами $\text{בֵּין} bēn$ 'между', $\text{מִן} min$ 'от', $\text{לְ} 'al$ 'на'); в) метафорическое употребление предложно-падежной формы $\epsilon\nu$ + DAT (перенос из физической сферы в социальную: сочетания с предлогами $\text{בֵּין} bēn$ 'между', $\text{מִן} min$ 'от', $\text{לְ} 'al$ 'на', $\text{בֵּין} 'im$ 'с'; перенос пространство – время: конструкции с инфинитивом, служебными именами, предлогом $\text{לְ} la$ 'к'; перенос диктум – модус: служебные имена с местоименными суффиксами или с предлогом $\text{לְ} 'al$ 'на'); г) глагольное управление (глагольные сочетания с предлогами $\text{בֵּין} 'im$ 'с', $\text{לְ} 'el$ 'во' [что-либо] и беспредложные); д) синонимичные конструкции (например, определительная конструкция – сопряженное сочетание без предлога); е) парафраз.

Идеограммы 会意字 в китайской иероглифической системе

Сяо И

Минский государственный лингвистический университет

E-mail: xiao.eric@yandex.by

Идеограммы 会意字 в китайской иероглифической системе представляют собой сложносоставные знаки, созданные из двух или более смысловых компонентов. Смысл идеограммы отличается от значений смысловых компонентов, из которых она составляется, однако очень близко оказывается связан с ними.

Грамматологический анализ 332 идеограмм китайской письменности отобранных путем сплошной выборки из словарей «汉语大字典» (Большой словарь иероглифов китайского

языка) и «*国语辞典*» (Словарь государственного языка) показал, что идеограммы китайского языка могут составляться из 1) двух, 2) трех или 3) четырех смысловых компонентов.

Наиболее частотна двухкомпонентная графемная структура (89.5% от всех отображенных единиц). Например, идеограмма 信 ‘искренность’ в чей состав смысловые компоненты 亻 ‘человек’ и 言 ‘речь’. Соединение данных компонентов в осознании древних китайцев дало понятие «искренность», потому что по китайской традиции речь качественного человека должна быть искренней.

Менее частотны трех- (9.6%) и четырехкомпонентная (0.9%) графемная структура, например, 叟 ‘старший мужчина’ – идеограмма в составе которой компоненты ключевых 宀 ‘крыша’, 火 ‘огонь’ и 又 ‘правая рука’, их соединение дает нам понятие поиска в здании – эта работа опытного хозяина, на базе этого древние китайцы создавали иероглиф 叟 для репрезентации значения ‘старший мужчина’. Идеограмма 國 ‘страна’, создана на следующих четырех смысловых компонентах: 口 ‘стенa горда, граница’, 戈 ‘оружие’, 一 ‘один, единство’, 囗 ‘рот’, обозначающий «приказ». Их соединение дало нам понятие «страна».

Риторика в школе (из опыта преподавания)

Ирина Васильевна Таркова

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 6 п. Новый»*

E-mail: tarkovairina@mail.ru

Каждый человек говорит не для себя, а для того, чтобы быть услышанным и понятым другими. Грамотное владение языком, способность вести конструктивный диалог и добиваться успеха в процессе коммуникации – важнейшие качества современной личности.

Социум предъявляет все больше требований к современной школе и к ученику: проекты, исследовательская работа, конференции, конкурсы. В любой коммуникативной ситуации необходимо уметь представить свою позицию, ответить на вопросы, провести беседу и даже победить в споре.

Все виды учебной и внеучебной деятельности современного школьника связаны с формированием навыков продуктивного вербального общения. Задача учителя – показать ученику траекторию эффективной коммуникации, результатом которой должно стать достижение взаимопонимания с собеседником или аудиторией.

Учителя нередко сталкиваются с ситуацией коммуникативного затруднения, возникающей не только у слабого, но и у сильного ученика.

Можно выделить несколько причин неуспеха учащихся в таких ситуациях:

а) несформированность речевых навыков (испытывают затруднения в том, чтобы выразить мысль; общение переходит из речевого формата в невербальный текстовый (смайлики, картинки в гаджетах);

б) несформированность логических навыков (не умеют создать связный текст, основанный на логичности и точности суждений);

в) маленький (бедный) словарный запас (незнание слов, непонимание значений многих слов);

г) неумение использовать синонимы как средство точности и выразительности речи;

д) незнание речевых законов, в соответствии с которыми строится грамотная речь.

Элективный курс «Культура речи. Ораторское мастерство» разработан для учащихся 6-го (гуманитарного) класса и включает в себя практикумы по формированию коммуникативных навыков и умений.

Главная цель курса – научить школьников вступать в коммуникацию и достигать результаты, создавать речь как коммуникативное событие, планировать публичное выступление в соответствии с законами риторики и нормами современного русского литературного языка, произносить речь.

Курс должен способствовать качественному повышению уровня речевой культуры школьника, формированию его умений оценивать свое речевое поведение и речевые навыки окружающих, обогащению представлений о языке как важнейшей составляющей духовного богатства народа.

К вопросу о социальной маркированности речи

Софья Александровна Токарева

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: sofya_tokareva_2003@mail.ru

Наше исследование посвящено социальной маркированности речи, которая проявляется в том, что «определенные языковые средства приобретают функции социальных символов – маркеров принадлежности говорящего к той или иной социальной среде». Материалом для наблюдения послужили факты речевого поведения в двух различных коммуникативных сферах: это разговорно-обиходная речь в ситуациях туристического похода и в сфере городских флористических салонов.

Исходным для нас является положение о том, что социальная обусловленность обнаруживается прежде всего на лексическом уровне языка. Поэтому объектом наблюдения стали номинации, типичные для исследуемых сфер коммуникации.

Типичными для сферы туризма являются: неофициальные топонимические названия (*Шамора, Ольхон, Тобизин*), апеллятивные обозначения различных географических объектов (*курумник, валуны, хребет, сопка*), названия специфичных для данной сферы реалий (*палки, пенка, снаряга*). В качестве маркеров флористического дискурса выделены: стилистически различные названия растений, обозначения совершаемых с растениями действий (*матрикария – ромашка, тиласия – пастушья сумка*) и т.п.; в данной сфере обнаруживается выраженная ролевая дифференциация использования номинаций (*маленькие розочки – Бомбастик, солнечные розы – Хай Меджик*).

Жаргонизмы в туристической и во флористической сферах различаются по признакам: тематическому и функциональному, – в соответствии с которыми можно выделить нейтральные номинации и экспрессивные варианты номинаций. Нами замечено, что во флористическом дискурсе есть яркое ролевое различие в использовании номинаций клиентами и флористами, тогда как ролевая дифференциация не в полной степени характеризует туристическую сферу. Номинации одинаково используются всеми участниками коммуникации.

Лексические маркеры обеих коммуникативных сфер основаны на одних способах номинаций, свойственных обиходно-разговорной речи: семантические стяжения (*хриза – «хризантема», спелики – «спелеологи»*) и метафорические номинации (*точка – «место встречи туристов в туристическом лагере или на протяжении маршрута», ноги – «стебель цветка»*).

Таким образом, общие способы номинаций в целом маркируют сферу живого повседневного общения.

«Буквально» и «в буквальном смысле слова»: семантико-функциональные соответствия

Ирина Николаевна Токарчук

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: tockarchuck.ira@yandex.ru,

Сюй Сюэцзюань

Цзилинский университет иностранных языков

E-mail: 247338326@qq.com

В докладе рассматриваются типичные современные употребления частицы «буквально» в сопоставлении с метаязыковым комментарием «в буквальном смысле слова». Обосновывается выделение двух типов употребления частицы на основе различий в сочетаемости с синтаксическими компонентами и формирующейся в этих условиях семантике, которая имеет прагматический характер и связана с созданием «смягчающего» эффекта относительно «сильной» номинации, выбор которой говорящий оправдывает отсутствием альтернативных лексических средств. Частица «буквально» 1 в сочетании с компонентами, имеющими переносное значение и выражающими значение крайней степени проявления признака, не тождественного факту действительности, дает установку адресату: ‘не воспринимай мои слова буквально’, а «буквально» 2 при словах с прямым значением, тождественным описываемому факту, – ‘воспринимай мои слова буквально’. Установлено, что синонимичный для частицы «буквально» 2 метаязыковой комментарий «в буквальном смысле (слова)» употребляется в современном русском языке для обусловленного его непосредственной семантикой указания на использование говорящим слова (или выражения) в прямом значении не только при возможной нейтрализации в контексте прямого и переносного значений лексической единицы, но и – при отсутствии переносного – для указания на наличие у слова (выражения) дополнительных компонентов значения, вносимых самим говорящим, а также с целью введения апелляции говорящего к переносному значению маркированной единицы. В последнем случае данный метакомментарий функционирует по типу частицы «буквально» 1, хотя в целом это для него менее характерно. Выявленные семантико-функциональные соответствия между рассмотренными единицами, функционирование которых связано с отображением рефлексии говорящего относительно используемых номинаций, являются одним из факторов, позволяющих квалифицировать частицу «буквально» в обоих типах употребления как метаязыковой показатель, регулирующий процесс восприятия адресатом слов, выбранных говорящим.

Особенности функционирования фразеологизированного сочетания «кроме того»

Павел Михайлович Тюрин

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: tyurin.pm@dvfu.ru

Фразеологизированное сочетание «кроме того» является полифункциональной единицей и способно функционировать как на уровне высказывания, так и на уровне текста. На уровне высказывания «кроме того» может участвовать в построении конструкции ряд в простом предложении (присоединение последнего члена ряда) и присоединять последний компонент сложносочиненного предложения.

На текстовом уровне «кроме того» выполняет функции текстовой скрепы. Во всех проанализированных контекстах «кроме того» имеет общее значение добавления какой-либо информации.

Формальные различия между формируемыми текстовой скрепой «кроме того» контекстами заключаются в варьировании объема контекста и в возможности ее использования в качестве скрепы-фразы. Контекст данной скрепы может составлять как два высказывания, так и несколько абзацев. Однако собранные примеры показывают, что контекстом скрепы «кроме того» не может быть весь текст, т.е. сфера действия ограничена определенным смысловым блоком в тексте.

Анализ содержания контекстов скрепы «кроме того» показывает, что она формирует конструкцию, подобную ряду в простом предложении, поэтому ее можно назвать текстовым рядом. Иногда в построении таких рядов участвуют и другие скрепы. При этом «кроме того» может вводить последний и не последний член данного ряда:

а) при употреблении в абсолютном начале абзаца «кроме того» присоединяет новый смысловой блок, содержательно связанный с предшествующим;

б) при употреблении не в абсолютном начале абзаца «кроме того» присоединяет последнее предложение этого абзаца, которое завершает смысловой блок.

Религиозная лексика африканского французского в Республике Конго в парадигме лингвоаксиологии

Светлана Викторовна Усова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: claire05@mail.ru

В современном глобальном мире, транскультурные границы которого все больше теряют свое значение, религиозный язык является самым важным атрибутом национального и культурного единства. Так, независимо от контекста, использование религиозных терминов в ежедневном общении – это способ понимания своей культуры и философии.

Лингвоаксиология как новое направление науки образует способы представления ценностей, оценок в языке и речи. Таким образом, в центре внимания нашей работы находится аксиологическая функция и те языковые средства, которые актуализируют ценности в африканском французском, с помощью них происходит речевая объективация оценок и ценностей.

Актуальность исследования определяется повышенным интересом к проблемам языковой репрезентации национально-специфических образов сознания, отражающих ценностные доминанты культуры Республики Конго.

Целью нашего исследования является описание религиозной лексики при помощи лексических стилистических средств языка в африканском французском. Считаем, что выразительные языковые средства религиозного дискурса, с одной стороны, являются инструментом, воздействующим на реципиента, с другой – отражением национального менталитета посредством опоры на ценностные доминанты общества.

Нами были отобраны методом сплошной выборки религиозные лексические единицы из печатных текстов периодических изданий Республики Конго за последние 10 лет.

Аксиологическое измерение религиозной лексики фиксирует ценностные установки африканского социума, а также оказывает воздействие на реципиента с целью привлечения внимания. Дальнейший интерес исследования определяется решением проблем языковой репрезентации национально-специфических образов сознания, отражающих ценностные доминанты культуры Республики Конго, а также описанием концептуальной картины мира ментальных структур через языковую репрезентацию.

Особенности оформления диалога в прозе В. Марта

Алена Ивановна Фадеева

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: yallery30@gmail.com

Доклад посвящен синтаксическим особенностям оформления диалога в рассказе Венедикта Марта «Склянка Тянь-ши-нэ». Анализ выполнен с опорой на исследования Л. П. Якубинского «О диалогической речи», Е. А. Иванчиковой «Синтаксис художественной прозы Достоевского».

Аналізу подвергаются диалоговые фрагменты – разговор между героем-рассказчиком и китайцем Тянь-ши-нэ. В ходе анализа диалоговых фрагментов было обнаружено преобладание фраз, относящихся к логизированной речи, что позволяет говорить о диалогорассуждении и выделять его как самостоятельную структуру на фоне повествовательных фрагментов.

Диалог оформляется средствами экспрессивного синтаксиса: восклицаниями, вопросительными восклицаниями, вопросами. При этом в речи главных героев наблюдается разная концентрация типов каждого из названных средств. Примером может служить существование вопросов, стимулирующих диалог, только в высказываниях героя-рассказчика. Отмечается, что средствами экспрессивного синтаксиса оформлены завязка и кульминация рассказа, что подчеркивает выделение диалога как самостоятельной структуры.

Фиксируется, что диалоговые фрагменты оформлены многоточием. Этот прием позволяет изобразить неуверенность, недоговоренность, самоперебив и продемонстрировать момент прерывания высказывания одного героя другим. Изображение неуверенности и недоговоренности так же распределены между героем-рассказчиком и Тянь-ши-нэ.

В ходе анализа диалоговых фрагментов рассказа были сделаны следующие выводы: диалог в рассказе является важным компонентом композиции, так как оформляет завязку и кульминацию; имеет отличную от повествовательных фрагментов основу – формулы логизированной речи; присваивает персонажам определенные речевые характеристики в зависимости от частотных для них высказываний, при этом последовательно имитирует устную речь.

Ирония как показатель эмотивности в эссеистике С. А. Лурье

Анастасия Ивановна Фадеева

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: asya.iv.fd@gmail.com

Ирония не входит в существующие определения жанра эссе, однако появляется в эссеистических произведениях многих авторов на постоянной основе. Даже если мы представим иронию как часть авторского стиля, мы не можем не говорить о ней в рамках эссе, так как сама форма располагает к использованию этого приема. Основные проблемы у студентов появляются, когда возникает необходимость локализовать, распознать иронию, так как в их апперцепционную базу не входит весь масштаб и все вариации контекстов, где ирония могла бы быть уместна. Нашей задачей, таким образом, становится создание такого методического приема, который бы помог решить эту проблему.

Базой для нашего подхода является сопряжение эмоциональной оценки автора и структуры текста, использованной для выражения данной оценки. Для этого необходимо добиться полного понимания эмоции автора по отношению к предмету обсуждения. В эссеистике выявить авторскую эмоцию достаточно легко, так как суть жанра – открытое выраже-

ние автором своих мыслей на выбранную тему. Позиция между публицистикой и художественным произведением делает эссе идеальным полем для тренировки распознавания различных видов комического. В других художественных жанрах автор может намеренно скрыть свое отношение к описываемому предмету.

Ирония является лексическим средством выразительности, но мы склонны считать, что, например, в эссеистике С. А. Лурье ирония проявляется на уровне текста как сопряжение между собой элементов при разворачивании гипертемы, когда происходит акцентирование смыслов в коротких приложениях и выведение их в самостоятельные абзацы [1]. Такое нанизывание предложений способствует наращиванию эмоционального напряжения.

Литература

1. Лурье С. А. Железный бульвар: эссе. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 448 с.

Глаголы речи, мысли в русских говорах Приамурья

Хоу Сюели

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: freeman.fe@mail.ru

Исследование природы русских глаголов речи и мысли занимает существенное место в таксономии фундаментальных научных проблем современного языкознания. Глагольная лексика со значениями говорения и мыслительной деятельности, функционирующая в рамках говоров Приамурья, еще не была предметом специального научного исследования, к ней эпизодически обращались ученые в некоторых работах.

В материалах «Словаря русских говоров Приамурья» зафиксировано 119 глагольных лексем со значением говорения. Глаголы речи в говорах Приамурья отражают сложный процесс говорения во многих аспектах: акт говорения в его общем виде с общим значением «пользоваться, владеть речью», со значением «выражать мысль, мнение, сообщать о чем-либо», со значением «вести беседу, разговаривать»; определение речи по звучанию или характеру произношения (по скорости, громкости, четкости или манере речи); со значением речевого взаимодействия и контакта; определение содержательной стороны речи и др.

Многие глаголы в исследуемой группе говоров отличаются коннотативной окрашенностью. Материал показал, что преобладают единицы с отрицательной оценочностью.

Оценочно окрашенные глаголы речи могут быть классифицированы следующим образом: 1) единицы, выражающие иронию в качестве составного компонента отрицательной оценочности; 2) со значением неодобрения; 3) со значением пренебрежения; 4) со значением презрения. Наибольшую группу составляют единицы с общим значением неодобрения, являющимся более мягкой формой отрицательной оценочности в сравнении с пренебрежением и презрением, что в целом подчеркивает доброжелательность носителей диалекта.

В указанном словаре выделено 33 глагола, выражающие значения, связанные с мыслительной деятельностью. Глаголы мысли в говорах Приамурья широко отражают значение «понимать что-либо», значение осуществления процесса мышления, составления мнения в процессе мышления, творческого акта мышления, результата процесса мыслительной деятельности.

Глаголы мысли тесно связаны с глаголами речи и так же, как и последние, отражают реалии быта жителей Приамурья.

Конструктивные свойства и особенности семантики союза «все равно что»

Ху Сяосюй

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: hu_xiaoxu@mail.ru

Объектом данного доклада является союз «все равно что». Предмет – семантические и конструктивные особенности союза «все равно что», проявляющиеся в контексте. Цель доклада показать семантические и конструктивные свойства «все равно что», представить специфику синтаксических конструкций с союзом «все равно что».

«Все равно что» функционирует в русском языке как союз, который «выражает сравнение, уподобление».

Союз «все равно что» употребляется в следующих синтаксических конструкциях:

1) «инфинитив + *все равно что* + инфинитив»: «*Поэтому облагать налогами производство – **все равно что** отрезать куски мяса с живой дойной коровы, вместо того чтобы получать от нее больше молока*» (Ведомости, 2021.12.20);

2) «существительное в И.П. + *все равно что* + существительное в И.П.»: «*Вечер пятницы – **это все равно что** утро понедельника*» (А. Волос. Недвижимость; журнал «Новый Мир», 2001);

3) «существительное в И.П. + *все равно что* + инфинитив»; «инфинитив + *все равно что* + существительное в И.П.»: «*Мир без “клопиков”? **Да это все равно что** ослепнуть!*» (Е. Лукин. Клопики).

В структуре предложения такие конструкции чаще всего занимают позиции компонентов предикативного ядра – подлежащего и сказуемого. Однако существуют факты, в которых члены конструкции, связанные союзом «все равно что», употребляются в других позициях, например:

а) «главный член предложения + *все равно что* + второстепенный член»; «второстепенный член предложения + *все равно что* + второстепенный член»

б) парцеллированное употребление *все равно что* + вторая часть предложения»

в) парцеллированное употребление *это все равно что* + вторая часть предложения».

Синтаксическая вариативность в разговорной речи

Анна Евгеньевна Цесарская

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: tcesarskaia.ae@dyfu.ru

Вариативность языкового выражения значения обусловлена тем фактом, что из всего многообразия языковых средств говорящий должен выбрать языковое средство, которое максимально отвечает требованиям точной передачи информации, а также соответствия принятым языковым и коммуникативным нормам, поскольку «сложность языковой системы обуславливается прежде всего бесконечным многообразием отражаемой в нашем сознании действительности» (Норман Ю.Б.).

Деятельность говорящего, направленная на осуществление подобного выбора в целях достижения успешной коммуникации, отражает многомерные связи, пронизывающие внутренний лексикон человека. Она эксплицирует процесс рождения знания, что является подтверждением тезиса Л.С. Выготского о том, что «мысль не выражается в слове, но совершается в слове» (Выготский Л.С.).

В рамках данного доклада рассмотрено явление синтаксической вариативности, проявляющейся в выборе говорящим той или иной синтаксической структуры. Предметом исследования являются факты языковой перестройки синтаксической структуры высказывания в процессе речепроизводства на материале разговорной речи.

Неподготовленный характер устной спонтанной коммуникации ставит говорящего в определенные условия: будучи ограничен во времени, он должен в соответствии со своим коммуникативным замыслом построить высказывание таким образом, чтобы быть правильно понятым слушающим. Линейный принцип разворачивания речи обуславливает необратимый характер устного сообщения, в отличие от письменной речи, где всегда можно «начать с чистого листа». Отсутствие у говорящего возможности тщательной обработки языковой формы сообщения приводит к импровизированности словесного выражения. Языковая вариативность в этом смысле является отражением речевых усилий говорящего по поиску средства номинации.

Распространение и развитие китайского языка в контексте «Пояса и пути» (роль языка как «моста и связующего звена»)

Цзинь Кай Вэнь

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: Qkaiw2022@163.com

В 2013 году Председатель КНР Си Цзиньпин впервые выдвинул инициативу «Пояс и путь», а в последние годы Форум по международному сотрудничеству «Пояс и путь» способствует дальнейшему продвижению проектов «взаимная выгода и взаимный выигрыш» – проектов сотрудничества в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути». Китай добился общего развития со странами, расположенными там, в области экономики, торговли, культуры и образования. Как носители культурного наследия, язык и письменность являются основой национального процветания и развития, а также иностранных обменов. Распространение и развитие китайского языка обеспечило культурную гарантию китайско-зарубежного сотрудничества в рамках «Пояса и пути». Изучая китайский язык и китайскую культуру, иностранцы получают возможность активно понимать и узнавать Китай, и им будет легче принять китайскую культуру и китайский имидж. Являясь разновидностью «мягкой силы», язык служит важным стимулом для международного сотрудничества и строительства «Пояса и пути». Общение между людьми – социальная основа этого проекта, а языковой обмен является предпосылкой и гарантией коммуникации. Нельсон Мандела однажды сказал: «Если вы разговариваете с человеком на языке, который он понимает, вы обращаетесь к его разуму. Если вы разговариваете с ним на его языке, вы обращаетесь к его сердцу». Язык – лучший ключ к пониманию страны, и именно он является связующим звеном в кругу друзей «Пояса и пути». Это также важная поддержка распространения национальных культур в рамках данной инициативы. Когда китайская культура выходит за пределы страны, это неотделимо от роли языка как средства коммуникации. Сам язык также является важным воплощением культур разных стран и национальностей. Языковой обмен часто является первым шагом в культурном обмене, а глубина и широта последнего также нуждаются в поддержке языка.

Изменения в лингвистическом ландшафте, усиление и уменьшение активности языков на «Поясе и пути» окажут влияние на систему глобального управления. Язык – это смазка, способствующая международному общению и взаимопониманию, основа для построения системы международного дискурса, которая поможет увеличить распространение китайского дискурса, рассказать хорошую китайскую историю и дать возможность широкой массе людей на «Поясе и пути» понять гуманистический, открытый и толерантный Китай.

Интонационные ошибки в японской речи русских обучающихся на примере вопросительных высказываний

Валерия Вячеславовна Цыганова

Санкт-Петербургский государственный университет

Email: ilerka.ts@gmail.com

Настоящая статья посвящена описанию типов интонационных ошибок в японской речи носителей русского языка на примере вопросительных высказываний. Полученные результаты могут быть учтены при разработке методики преподавания японской интонации в русскоязычной аудитории.

Обращая внимание обучающихся на различие и сходство между интонационными системами родного языка и изучаемого иностранного, преподаватель может добиться освоения обучающимися иностранной интонации наиболее наглядным и экономным способом. Вполне справедливо, что составление такой методики невозможно без применения знаний об интонационной теории, и чем полнее исследованы фонетические явления как таковые, тем более удачными представляются попытки разработки методических описаний.

Для японского языка характерно наличие мелодического ударения (ударение, основанное на высоте голосового тона), поэтому интонационные описания составляются с учетом взаимодействия мелодики фраз с мелодикой фонетических слов [1; 3, р. 360–375]. В интонационной системе русского языка рассматривается фразовая интонация [2], поэтому при сопоставлении двух систем в данном исследовании учитывается различие в уровнях описания.

Материал исследования представлен аудиозаписями японских вопросительных высказываний, произнесенных русскими дикторами в диалогической спонтанной речи. Акустический анализ реализаций позволил выявить следующие интонационные нарушения: ошибки в акцентном контуре слов, неправильная локализация фразового ударения, неправильное членение высказывания на синтагмы, различие в форме восходящего движения тона (более резкий подъем тона), использование нисходящего тона на вопросительной частице (“ка”).

Литература

1. Рыбин В.В. Особенности интонации в современном японском языке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 134. С. 53–61.
2. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. 175 с.
3. Abe I. Intonation in Japanese. Cambridge, 1998.

Функционирование односимвольных канго-ономатопов в современном японском языке

Богдан Сергеевич Цыплаков

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: tc.dvfu@gmail.com

Ономатопы – звуко- и образо-подражательные слова – широко употребляются в современной японской речи. Саму категорию ономатопов принято разделять на три ветви относительно языка происхождения: *ваго* (исконно японские ономатопы), *канго* (заимствованные из китайского языка) и *гайрайго* (иноязычные). Канго-ономатопы составляют весьма небольшой объем лексических единиц, появление в японском языке которых датируется V–VIII веками. Японский лингвист Харухико Киндаити категоризировал эти слова на основе

морфемно-количественных признаков на односимвольные, двухсимвольные, трехсимвольные и четырехсимвольные, выделив в каждой группе свои подгруппы.

В качестве объекта в данной работе рассматриваются односимвольные канго-ономатопы. Данная группа слов довольно узко представлена в японских словарях, а примеры употребления практически не встречаются в учебных пособиях.

Будучи продолжением предыдущей публикации «Ономатопэтика китайского происхождения в современном японском языке: конец XX – начало XXI века», эта работа ставит своей целью рассмотрение функционирования односимвольных лексем в современном японском языке и стремится дать ответы на вопросы: какова роль оных лексем в японском дискурсе? В чем состоит тенденция их употребимости: перестает ли данный тип ономатопов употребляться в современном языке и присутствует ли у этих слов жанровая специфика?

Исследование проводилось на основе японского корпуса текстов BCCWJ. Данный вид ономатопов в работе рассматривается относительно грамматической парадигмы употребления с середины 1970-х по 2000-е годы. А также предпринимается попытка с дескриптивной точки зрения в синхроническом аспекте описать роль данного вида слов в предложении.

Односимвольные канго-ономатопы сравнительно редки: примеров с ними встречается в несколько тысяч раз меньше, чем с ваго-ономатопами. Если же говорить о грамматической парадигме, то данные лексемы выполняют роль обстоятельств.

Причинность как родовая категория каузативности (для сопоставительного исследования)

Чжан Мо

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: chzhan.mo1@dvfu.ru

Данная работа – начальный этап поиска общего инварианта для сопоставления каузативов (языковых выражений каузативности) в типологически разных языках – китайском и русском. В ней сделана попытка определить инвариант каузативности как один из особых подтипов причинности для сопоставительного анализа. В статье рассматриваются причины расхождения подходов к изучению и определению каузативности как следствия отличия «семантических образов» причинности в разных языках.

Причинность в широком смысле есть «причинно-следственная связь». Однако в гуманитарных исследованиях этим термином называют как лингвистическую, так и философскую категорию. Причинность в философии выделяется на том основании, что в реальной действительности один процесс, представляя собой причину, обязательно приведет к порождению другого – следствия [1]. Особенность данной категории заключается в том, что, будучи объективно существующей, такая связь абстрактна и выделяется только в результате человеческого мышления. Под лингвистической причинностью принято понимать универсальную семантическую категорию, означающую причинно-следственное отношение; тогда лингвистическую причинность можно рассматривать как языковое воплощение причинности «философской»; и этот «образ» в разных языках будет разным в силу ментальных и культурных различий народов. Именно это обуславливает многообразие выражения причинности в разных языках, и, следовательно, многообразие подходов к ее изучению в каждом отдельном языке. Так, причинность включает в себя подкатегории «каузальность» и «каузативность», но в сравнении с китайским языком их дифференциация в русском затруднительнее отчасти потому, что «категория каузативности в русском языке не может быть признана грамматической» [2]. В исследованиях китайского языка, наоборот, каузативность, будучи одной из наиболее специфичных категорий, привлекает к себе внимание еще с древнего времени и выделяется чаще всего даже без необходимости ссылаться на причинность.

Литература

1. Воронушкина О.В., Семенчина Е.Н. Импликация причинно-следственных отношений в английском и немецком языках // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 2(63). С. 370–376.
2. Рец Н.И., Губанов А.Р. Категория причинности: каузальная и каузативная связи // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 244–249.

Служебная функция глагольной формы «читай» в пояснительной конструкции

Чжан Шо

Тайюаньский политехнический университет

E-mail: 2277811940@qq.com

В современном русском языке существуют переходные явления, в результате которых у знаменательных слов развиваются служебные функции, затрагивают и систему глагольных форм. Одной из таких форм является форма повелительного наклонения глагола **читать** – **читай**, которое представляет собой его первичную функцию, имеет категориальное значение побуждения: «представления действия как требуемого, к которому побуждает кого-либо говорящий» [4, с. 618]. Значение глагола **читать**: «воспринимать что-л. написанное или напечатанное буквами или другими письменными знаками, произнося вслух или воспроизводя про себя» [1, с. 1482]. Следовательно, форма **читай** передает побуждение к восприятию написанного (напечатанного).

Исследователи отмечают, что у этой формы в особых условиях развилась новая (вторичная) функция, подобная функции союза. Этими условиями является позиция между двумя компонентами, одно из которых определяется как поясняемое, а второе – как поясняющее. При этом обязательно, чтобы второй компонент являлся повторным наименованием того, что уже названо первым компонентом. Как одно из средств оформления пояснительных отношений форма **читай** отмечена в «Русской грамматике» 1980. Употребление императива **читай** в качестве служебного слова отмечается с середины XVIII века и широко распространяется в русской литературе XIX века [5, с. 46–47].

В данном докладе мы представим в первую очередь конструктивное свойство названных единиц, что с помощью словоформы **читай** могут строиться конструкции РЯД, МСК и СП с пояснительным отношением, все примеры найдены в НКРЯ.

Во-вторых, с синтаксической точки зрения важная особенность служебного слова **читай** заключается в том, что оно редко функционирует при союзах как конкретизатор и текстовый скреп. Основной синтаксической функцией словоформы **читай** в служебном употреблении является функция аналога союза.

В-третьих, с семантической точки зрения при помощи словоформы **читай** вводится повторная номинация, но по содержанию первый и второй компоненты часто очень значительно различаются. При этом исследователи говорят о том, что эта словоформа выражает отношения тождества. Т.М. Смоленская так характеризует **читай**: «В семантике этого аналога отражено стремление говорящего сосредоточить внимание читателя на тождестве обоих наименований» [5, с. 14]. Особенность функционирования данной единицы в том, что для нее характерно употребление в пояснительной конструкции со скобочным выделением второго компонента конструкции. Мы еще рассмотрим прагматические функции, когда говорящий употребляет пояснительную конструкцию с **читай**.

Итак, словоформа **читай** в описанной функции нельзя считать полностью служебным словом, так как она сохраняет семантику формы повелительного наклонения – «называет

действие, обращенное к адресату» [2, с. 172]. Служебный характер проявляется в том, что эта форма, кроме своего прямого назначения, еще становится средством связи двух компонентов пояснительной конструкции и выразителем отношений тождества.

Литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология. М.: Изд-во МГУ, 1999. 240 с.
3. Зеленин А.В., Руднев Д.В. Парентетические конструкции с читай: анализ переходных явлений в языке // Русский язык в школе. 2016. № 2. С. 46–52.
4. Русская грамматика: в 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Синтаксис. М.: Наука, 1980. Т. 1. 788 с.
5. Смоленская Т.М. Семантические особенности и синтаксическая роль пояснительных союзов и их функциональных аналогов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1986. 19 с.

Роль китайской иероглифики в изучении корейского языка

Константин Александрович Чихрамов
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: chikhramov83@yandex.ru

В корейском языке слова китайского происхождения составляют более половины словарного запаса современного корейского языка. Среди бытовых тем иероглифическая лексика также занимает значительное место. В основном эта лексика включает в свой состав простые иероглифы и охватывает все основные ключи-иероглифы. Поэтому она легче запоминается. При этом успешно заученная иероглифическая лексика обогащает словарный запас студентов и тем самым облегчает изучение разговорного и письменного аспектов корейского языка.

Со времени появления китайской письменности на территории Корейского полуострова во II в. н.э. (это было связано с распространением буддизма) и вплоть до изобретения корейского национального алфавита в середине XV века классический китайский язык «ханмун» фактически являлся единственным письменным языком Кореи. И даже после издания эдикта вана Седжона о введении в стране национальной азбуки, который получил название «Хунмин чонгым», классический китайский письменный язык сохранил господствующее положение в литературе и делопроизводстве. Только на рубеже XIX–XX веков «ханмун» уступил свой официальный статус корейскому языку, но и после этого в Корее не произошло полного отказа от иероглифики. В печати и официальных документах получило широкое распространение смешанное письмо, в котором слова китайского происхождения записывались иероглифами, а корейского – азбукой. Эта форма письма до настоящего времени продолжает использоваться в Республике Корея.

Несмотря на постепенное сокращение сферы применения иероглифики, ее изучение необходимо и в наши дни, поскольку без знания иероглифов практически невозможно читать корейскую научную и художественную литературу, а также значительную часть газет и журналов. Владение иероглификой позволяет видеть внутреннюю структуру корейских слов китайского происхождения, а также при необходимости самостоятельно устанавливать значение отсутствующих в словаре «ханмунных» терминов.

Производные предлоги как база для формирования единиц союзного типа («судя по» и «судя по тому, что»)

Елена Сергеевна Шереметьева
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: *sheremeteva.es@dvfu.ru*

В современном русском языке фиксируется значительное количество единиц союзного типа, которые сформировались на основе производных предлогов. Такие единицы находятся на разных ступенях грамматикализации, как и те производные предлоги, которые вошли в их состав.

Судя по квалифицируется в словарях как предлог, *судя по тому, что* отмечен в «Русской грамматике» 1980 как союз с несобственно-причинным значением. На основе анализа словарных дефиниций и фактического материала предлагается формулировка семантики предлога: ‘указывает на основание, позволившее сделать умозаключение’. Умозаключение делается на основе какой-либо информации. Установлено, что для предлога характерна сочетаемость с лексикой сравнительно небольшого набора тематических групп существительных, включающих номинации источника информации: 1) «устный или письменный источник (информации)»; 2) «зрительное восприятие»; 3) «слуховое восприятие»; 4) «обоняние»; 5) «реакция, чувства».

В сочетании *судя по тому, что* «что» может быть местоимением или союзом. *Что*-местоимение обнаруживается в сложном предложении (СП) при глаголах речи, зрительного и слухового восприятия (*что* рассказал / *что* видел / *что* доносилось / *что* слышал и т.п.). В этом случае существует корреляция между предложной конструкцией и СП (*судя по рассказам – судя по тому, что рассказали*). *Что*-союз входит в состав *судя по тому, что* в СП в случаях, когда основой для умозаключения являются ситуации, события, активные действия: *Судя по тому, что на улице уж давно было тепло* (Ситуация), *но дверь Мишель распахнул только сегодня* (Действие), *у него до меня не было мужской компании* (умозаключение) (Н. Климонтович). Можно сделать предварительное заключение, что в таких СП отсутствует корреляция с предложной конструкцией.

Участие частиц в реализации кванторной семантики

Денис Сергеевич Штанулин
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: *shtanulin.ds@dvfu.ru*

Лингвистическая семантика оперирует большим количеством терминов, которые пришли в данную науку из математической логики. Среди них, например, такие устоявшиеся в языкознании понятия, как субъект, предикат, объект, пропозиция, оператор и многие другие. В нашей работе мы поговорим об одной категории, которая так же впервые появилась в логике. Эта категория называется кванторы. В семантике этому понятию соответствует термин «кванторные слова».

Пусть есть некоторое множество $A \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$, которое обладает свойством P . Логическая формула высказывания будет иметь вид $P(A)$, где A – субъект высказывания, а P – предикат. Чтобы это высказывание можно было верифицировать как истинное или ложное, на множество A необходимо наложить ограничение. Например, высказывание $P(A)$ истинно тогда и только тогда, когда свойством P обладают ВСЕ элементы множества. Для этого вво-

дится квантор всеобщности. Тогда логическая формула высказывания будет иметь вид $\forall x P(x)$, где x – все элементы множества A от x_1 до x_n .

Классическая логика предикатов 1-го порядка знает три квантора: всеобщность, существование и единственность. В естественном языке таких ограничителей на множество намного больше. Например, половина, большая часть, меньшая часть, чуть-чуть и многие другие. И.М. Кобозева считает кванторными словами любые слова с количественным значением и приводит в пример местоимения *все, некоторые, оба, любой* и др. [3]

Предмет нашего исследования – русские частицы. Мы хотим показать, что эти слова наравне с местоименными и счетными словами в определенных синтаксических и семантических условиях так же могут выполнять кванторную функцию. В связи с этим решается вопрос необходимости указания отдельного лексического значения у таких частиц при лексикографии.

Литература

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
2. Киклевич А.К. Язык и логика. Лингвистические проблемы квантификации. München: Verlag Otto Sagner, 1998. 298 с.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. Мендельсон Э. Введение в математическую логику / Перевод с англ. Ф.А. Кабакова; Под ред. С.И. Адяна. 2-е изд., испр. М.: Наука, 1976. 320 с.

Этимология юридической терминологии в корейском языке

Елизавета Алексеевна Якимова
Сахалинский государственный университет
E-mail: lzkmvv@gmail.com

Юриспруденция играет большую роль в жизни современного общества, а также давно вышла на мировой уровень. В связи с этим возникает острая необходимость в создании и совершенствовании юридических словарей. Особенностью перевода юридической терминологии является его строгость и невозможность вольной трактовки, что подразумевает создание четких и структурированных глоссариев для обеспечения точности и однозначности в переводе.

Анализ юридической терминологии корейского языка до сих пор не проводился в отечественной практике в достаточном объеме. Однако исследования в данной области могли бы принести практическую ценность судебным и юридическим переводчикам в работе, а также для составления глоссариев и корейско-русских юридических словарей. Создание базы терминологии – трудоемкий процесс, но он, безусловно, необходим для дальнейших исследований.

В данной статье автор рассматривает этимологию юридических терминов в корейском языке. Прежде чем заниматься более детальным исследованием терминологии по различным вопросам, необходимо прежде всего определить происхождение терминов в языке, выявить языки, из которых чаще всего заимствовались термины права. Заимствованные термины из языков, с которыми уже проводились исследования в юридическом переводе, упростят дальнейшую работу в составлении русско-корейских юридических словарей, так как термин уже был исследован и переведен.

Автор ставит перед собой следующую цель – изучить происхождение и семантику корейских юридических терминов, провести попытку к систематизации данных терминов по типу происхождения, создать материальную базу для дальнейших исследований об юридической терминологии корейского языка.

Для выполнения поставленной цели были выдвинуты конкретные задачи: определить особенности образования корейских юридических терминов, их структуру, выделение групп терминов по типу происхождения.

Объект исследования – корейская терминосистема права. Предмет исследования – этимология юридических терминов корейского языка.

«Фашист», «бандеровка» – неприличные слова (из опыта лингвоэкспертной оценки)?

Ирина Сергеевна Янченкова

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга

E-mail: isya1976@mail.ru

В современной коммуникации, в живом и онлайн-общении, отмечается все возрастающая речевая агрессия. Коммуниканты нередко используют лексические средства, репрезентирующие негативную коннотацию, для наименования адресата речи, характеристики или оценки третьего лица. Такие лексемы в определенном дискурсе становятся инвективами, приобретают оскорбительный характер.

В исследованиях по лингвистической экспертизе выделяют разряды слов, использование которых в отношении определенного лица является оскорбительным, например, слова, обозначающие исторически или социально осуждаемую деятельность типа *фашист, бандеровка*.

Однако не всегда подобные лексические средства возможно квалифицировать как оскорбление. Для речевого акта оскорбления важно значение направленности высказывания на адресата речи, такие контексты содержат значение «ты», например, *Ты – фашист, ты – бандеровка*. И наоборот, высказывания типа *он фашист, она бандеровка* не квалифицируются в качестве оскорбления, так как, кроме негативной оценки третьего лица, не участвующего в речи, ничего не реализуют.

В лингвоэкспертной оценке всегда требуется выявление, выражено ли оскорбление в неприличной форме. Приличная или неприличная форма выражения мысли – не лингвистическое явление, но лингвисты дают комментарии в отношении данного явления в языке. Неприличной формой выражения мыслей являются ненормативные и/или табуированные элементы; а под ненормативными элементами понимаются лексические средства выражения, имеющие в лингвистических словарях пометы *бранное, ругательное, грубое, просторечное*. Иначе говоря, под неприличной формой выражения мысли понимаются нецензурные, непечатные слова, к которым относятся 5 слов русского языка и производные от них.

Таким образом, фразы типа *ты – фашист, ты – бандеровка* неприличны по содержанию, но не по форме, поскольку нарушают нормы общения (уважение собеседника). Данные фразы имеют сниженную, грубую стилистическую окраску, использование их негативно характеризует уровень речевой культуры говорящего лица, свидетельствуют прежде всего о его низкой культуре, примитивности его речевого поведения. То есть такая форма выражения мысли не может быть квалифицирована как неприличная, оставаясь в разряде сниженной, грубой.

В связи с чем приходим к выводу о том, что лексемы *фашист* и *бандеровка* не квалифицируются как неприличные слова (по форме), однако с точки зрения их содержания не могут быть средством нормативного общения между коммуникантами, соблюдающими культуру речи.

Несколько способов мотивации учащихся к чтению художественных произведений

Инна Юрьевна Акимова

Филиал Нахимовского военно-морского училища

(Владивостокское ПКУ)

E-mail: inna.6829@mail.ru

Современные дети – это особое поколение, по-особенному воспринимающее действительность. Интернет, социальные сети играют огромную роль в формировании современного юного поколения, и хотят они быть похожими на своих кумиров: блогеров, звезд *YouTube*. Литература, интерес к которой неуклонно падает, уходит даже не на второй, а на какой-то очень далекий план. Чтение для детей – не удовольствие или развлечение, а тяжкий труд, смысла которого они часто не понимают.

Причин здесь несколько, но в наших силах попытаться изменить эту ситуацию: выработать новые формы работы, которые станут результативными и получают отклик у учеников.

В современной педагогике существует много технологий, каждая из которых имеет бесспорные достоинства. Но какую бы технологию, приём мы ни выбрали, основная наша задача – создать такие условия, предложить такие задания, которые позволили бы каждому ученику проявить свою активность, своё творчество.

В своей практике я часто использую технологию встречных усилий преподавателя и нахимовцев. Достойное место в технологии встречных усилий занимает принцип доступности, эффективность которого заключается в умении организовать и осуществить обучение в соответствии с возрастными особенностями ученика. Немаловажное значение имеет и принцип наглядности, что позволяет организовать поисковую и исследовательскую работу учащихся с помощью современных средств: презентации, видеозаписи, буктрейлера и т.д.

Всё это способствует развитию интереса учеников к чтению, повышает интерес к изучению предмета, воспитывает любовь к слову и чтению. А интерес – это ключ к новым прочным знаниям.

Трансформация образа корейской семьи в литературе Республики Корея

Алина Армановна Анисян

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: anisyan.aa@dvfu.ru

В данной работе проведен сравнительный анализ традиционных брачно-семейных отношений в корейской семье в романе Ким Манчжуна «Скитания госпожи Са по Югу» и современных отношений между супругами в повести Пак Вансо «Черная вдова».

Актуальность выбранной темы обусловлена изменением традиционных гендерных ролей в обществе в связи с модернизацией общества, начавшейся в XX в. и продолжающейся на сегодняшний день, приводящей к сдвигу и в гендерной структуре семейно-брачных отношений. Главной целью этого исследования является проследить в литературе тенденцию изменений отношений между супругами в результате преобразований в социальной структуре общества, главным образом в семье, в современной Южной Корее.

Выводы основаны на анализе названных выше произведений. В результате был отслежен тип патриархальной (конфуцианской) семьи в корейской литературе до второй половины XXв., который представляет собой союз «добродетельной жены» (покорная и послушная женщина, ведет хозяйство, занимается воспитанием наследников) и «почтительного мужа» (управляет семьей, заботится о соблюдении правил поведения в своем доме). Он описывается в романе Ким Мачжуна «Скитания госпожи Са по югу». Вместе с тем был выявлен матриархальный тип семьи, значительно отличающийся от традиционного конфуцианского. Матриархальный тип семьи – союз женщины, которая утратила свои благодетельные качества и взяла на себя мужскую роль в отношениях, и мужчины, лишившегося лидерства, возможности решать все семейные и финансовые вопросы. Такой тип семьи представлен в повести Пак Вансо «Черная вдова».

Судьба человека в контексте истории в рассказе Романа Сенчина «Проводы»

*Наталья Владимировна Асадчая
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: asadchaya.nv@dyfu.ru*

Роман Сенчин – один из писателей-реалистов, наиболее полно и точно отражающих противоречия современной российской действительности.

В рассказе «Проводы» перед читателем раскрывается драматический эпизод семейной жизни: «он подписал бумаги – в четверг к двенадцати с вещами». Недосказанность, выраженная многочисленными многоточиями, неопределенно-личными и неполными предложениями, соотносится с внутренним, почти суеверным табу не называть прямо пришедшую в дом беду.

Однако читателю не требуется конкретика. Достаточно эмоционального фона, который создается прерывистым, словно женские всхлипы при рыдании, синтаксисом. Жестокость происходящего как бы сливается в сознании жены с телевизионными речами о бессмысленности и безумии ядерной войны. Муж противопоставлен хозяину автосервиса Виктору и жестянщику Алексею Николаевичу, во время прощального ужина предлагающим уехать в верховья: «пересидеть надо, переждать». Так Р. Сенчин подводит к размышлению жены, пытающейся решить, как лучше. «Не лучше – какое тут «лучше», а – правильно».

В рассказе упоминаются 1919, 1941, 2008 годы. Такими конкретными датами прошлого, а больше – полунамёками, символом церкви без креста – автор передаёт общее напряжение. Приметы неназываемой ситуации – «Государство пообещало не бросить», «выплаты, льготы», «тёплые носки», телефон «Нокиа»: «куда еду, можно только кнопочный брат» – легко узнаваемы читателем.

Основной композиционный приём рассказа – несобственно-прямая речь – выполняет несколько эстетических функций. В этом проявляется мастерство психологизма Романа Сенчина, особенно точно передающего переживания женщины, провожающей своего мужа на войну. Исторические события родной страны представляются как будто с субъективной точки зрения, но единичный взгляд типичного персонажа – наиболее значимый документ эпохи. Несобственно-прямая речь способствует читательской эмпатии. Особенно важен этот приём для выражения авторской идеи: главными участниками и заложниками исторических событий всегда становятся простые люди.

«Новое под солнцем», или «Отцы и дети» XX века

Ольга Борисовна Бачеева

Университетская школа Дальневосточного федерального университета

E-mail: 37977@mail.ru

Классическая литература XIX века не вызывает энтузиазма у современных учеников. Это можно объяснить тем, что явления, события остались в своей эпохе, от этого и само произведение кажется неактуальным. В романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» привлекает неординарная фигура главного героя – Евгения Базарова, но противостояние разночинца дворянам, их дуэль понять сложнее. Чтобы понять идею произведения, предлагаю сопоставить роман И.С. Тургенева с повестью В.И. Чайковской «Новое под солнцем» и «найти 10 отличий».

Небольшая повесть, написанная в 1995 году, дублирует сюжет и проблемы романа XIX века, даже возвращает жизнь понятию «нигилизм». Дискуссия между представителями разных поколений продолжается, и волнует оппонентов все то же: народ, искусство, любовь, отношение к современности, обсуждая сущность «нигилизма». Отметив сходство, необходимо понять: что общего у студента-медика и молодого ученого-искусствоведа и чем они отличаются? Почему через 130 лет перед людьми вновь возникают те же вопросы?

Ученики отметят смену деятельности практической у Базарова на деятельность теоретическую у Кунцевича, внешний вид героев и первое впечатление, которое они производят на читателей. Кунцевич, в отличие от Базарова, не умирает, он уезжает за границу. «Преждевременный» эпилог, рисуя жизнь героев, позволяет ответить на вопрос, зачем В.И. Чайковская обращается к сюжету «Отцов и детей». Выявляется авторская идея: подобные вопросы возникают в сложные, переломные эпохи. Герои продолжают решать для себя, какой путь выбрать им и какой путь выберет Россия – подражание и поклонение Западу или сохранение «души», которой осталось «сколько угодно». Оба автора верят в Россию: дела в поместье Кирсановых «начинают поправляться», Кунцевич, находясь за границей, вспоминает дачу Косницких.

Эссе японского поэта «Снег в горах» и его перевод

Татьяна Иосифовна Бреславец

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: breslavets.ti@dyfu.ru

Эссе «Снег в горах» принадлежит японскому поэту Такамура Котаро (1883–1956), известному и как эссеист, скульптор, живописец, каллиграф. В эссе он раскрыл свои наблюдения над природой и настроение умиротворенности от общения с ней, показал дружеское отношение к обитателям горного края. Эссе начинается описанием затворничества в горах префектуры Иватэ. В обрисовку убогого жилища вплетается изобразительно-звуковой элемент как средство передачи мироощущения поэта. Тишина одиночества нарушается звуками природы, и ономактоэтические вариации насыщают художественную речь музыкальной гаммой. В живописи природы у поэта-импрессиониста выделяется и колоративный мотив. Вместе с тем в нарратив включаются термины, обозначающие бытовые реалии, они требуют осмысления и выбора способа перевода. В эссе наблюдается строго выверенная последовательность элементов композиционной структуры. Специфика жанра предполагает тщательное изучение лексико-семантических отношений в целях точности раскрытия штрихов и деталей. В переводе, используя форенизирующий подход, необходимо обращать внимание на ономактоэтическую лексику. Ее сохранение в русскоязычном

варианте дает представление о своеобразии японского языка, его специфических характеристик в осуществлении художественных задач, расширяет представление о японской культуре. В тексте перевода номинирование реалий на японском языке придает ему национальный характер, выявляет бытовые черты повседневной жизни. Мастерство живописца Такамура Котаро демонстрирует и в словесном искусстве, сосредоточиваясь на цветовых оттенках и контрастах. В качестве ассоциативного фона в творчестве поэта XX в. органично присутствует японская художественная традиция.

Сакагути Анго – теоретик японского декаданса

Даниил Владимирович Бурангулов
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: burangulov.dv@dyfu.ru

В докладе дается общее представление о личности и творчестве Сакагути Анго, писателя, представителя группы «Бурай-ха». Актуальность исследования заключается в том, что на протяжении мировой истории человечество переживало и продолжает переживать переломные, трагические моменты. В связи с этим важным представляется анализ того, как воспринимают турбулентные моменты истории представители творческой интеллигенции, как эти моменты преломляются в их жизнях и творчестве.

Японский декаданс, представителем которого является Сакагути Анго – отражение реакции писателей на поражение во Второй мировой войне и начало изменений в японском обществе, что позволяет понять, каким образом человечество преодолевало и будет преодолевать «темные времена». Сакагути Анго – настоящий «бунтарь» японской литературы, который имел критический взгляд на многие вещи, ударяя в самую суть в своих произведениях. С нехарактерной для японских писателей прямотой он описывает свое видение человеческой сущности сквозь призму ужасающих событий середины XX в., становясь в некотором роде теоретиком и «лицом» японского декаданса. Творчество Сакагути Анго очень многогранно, оно подобно «творческому беспорядку». В своих произведениях автор поднимает актуальные проблемы самоидентификации японцев, дает концепцию «человеческого падения». В жанрах от фарса до детектива писатель демонстрирует читателю свой талант. Его творчество сложно ограничить рамками, отнести к какому-либо течению. Исследование творчества писателя заполняет лакуны в отечественном японоведении, позволяя более глубоко понять развитие литературного процесса в Японии XX в.

Образы современной массовой культуры как носители романтического начала

Анастасия Олеговна Васильева
Дальневосточный федеральный университет

Проблема феномена массовой культуры (как и массовой литературы) и отношения к ней как к маргинальной сфере культуры высокой, элитарной продолжает оставаться актуальной. По мнению Гаспарова [1], массовая культура ищет в прошлом «не истоки, а образцы». Следовательно, мы можем говорить о том, что современная массовая культура может наследовать черты разных художественных направлений, в том числе черты романтизма. Целью нашего исследования было выяснить, влияет ли романтическая традиция на совре-

менную массовую культуру на уровне системы образов и можно ли считать выбранных нами для исследования персонажей носителями романтического начала.

С опорой на работы Ю. В. Манна [3, 4] мы выделили отличительные черты героя романтика, такие как: особая портретная характеристика, мотив отчуждения в истории персонажа, любовь как высочайшая реальность, вольность (свобода) как одна из высших ценностей, способность героя оказывать гипнотическое действие на других и мотив тайны. Основываясь на этих качествах, мы выделили несколько, на наш взгляд, героев-романтиков в современной массовой культуре. Для анализа мы взяли два тематически и жанрово разных произведения, связанных лишь действием одной и той же романтической традиции. Первый романтический персонаж – Томас Шелби, протагонист британской криминальной драмы «Peaky Blinders» («Острые козырьки»). Томас Шелби имеет типизированный портрет героя-романтика, в его истории можно обнаружить мотив отчуждения в разных сюжетных реализациях, любовный сюжет играет важную роль в создании образа Томаса Шелби, мотив тайны также является организующим в создании персонажа. Вторым героем-романтиком является персонаж комиксов DC Джокер (от англ. Joker – шутник, балагур). Портрет Джокера не является типичным, он гиперболизирован, что связано в первую очередь с жанром комикса или графического романа как сплава литературы и изобразительного искусства. Мотив отчуждения в истории Джокера также есть – падение в чан с кислотой. Мотив тайны является ключевым в образе Джокера, ведь до сих пор зрители и читатели не знают настоящей истории Джокера, не знают, как он стал гениальным злодеем Готэма, поскольку персонаж получил различное воплощение в многочисленных комиксах и экранизациях.

Таким образом, мы можем заметить, что романтизм как художественное направление оказывается актуальным современной популярной культуре. На наш взгляд, это связано с тем, что романтизм как способ мироощущения не уходит из сознания большинства. Люди продолжают чувствовать несовместимость своего идеала и реальности, ощущать себя трагически оторванными от мира, особое значение на сегодняшний день играет индивидуальность. В попытке проживания и переосмысления и возникает повышенный интерес, например, к фигуре Наполеона, к философии Ницше и, как мы выяснили, к массовым персонажам, которых можно считать носителями романтического начала.

Литература

1. Гаспаров, М. Л. Историзм, массовая культура и наш завтрашний день // Вестник истории, литературы, искусства. Отделение историко-филологических наук РАН. – М.: Собрание; Наука, 2005. – Т. 1. – С. 26–29.
2. Костина, А. В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 28–35.
3. Манн, Ю. В. Динамика русского романтизма. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 384 с.
4. Манн, Ю. В. Поэтика русского романтизма. – Издательство «Наука», М., 1976. – 376 с.

Образ Пансиона Воке в переводах романа О. де Бальзака «Отец Горио» на русский язык

*Дарья Александровна Гайнутдинова,
Галина Ивановна Модина
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: gaynutdinova.da@dyfu.ru
E-mail: modina.gi@dyfu.ru*

Доклад посвящен переводческому восприятию и воссозданию образа Пансиона Воке в переводах романа «Отец Горио» на русский язык. Пансион играет ключевую роль в создании автором образа французского общества XIX века, его иерархии, нравов, пороков и добродетелей. В предисловии к «Человеческой комедии», центральным произведением которой выступает роман «Отец Горио», Бальзак подробно говорит о своем желании «охватить три формы бытия мужчин, женщин и вещи, то есть людей и материальное воплощение их мышления». Вещи для писателя – это среда, в которой обитает его герой. Поэтому он создает пансион не только как место действия событий романа, а превращает его в модель французского общества, наделяет его символическим звучанием.

Целью нашего доклада является выявление особенностей восприятия и воссоздания отечественными переводчиками середины XIX и XX веков образа Пансиона Воке.

Рассматриваются два первых перевода романа Оноре де Бальзака «Отец Горио», опубликованные в 1835 году в российских журналах «Телескоп» и «Библиотека для чтения» параллельно с выходом в свет полного текста оригинала, и ставший хрестоматийным перевод Е. Ф. Корша (1949 г.). Проводится сравнительно-сопоставительный анализ оригинального и переводных текстов, выявляются особенности переводческого восприятия и воссоздания текста романа и воссоздания образа Пансиона Воке.

Отражение шаманских обрядов в корейской сказке «Дровосек и фея»

*Анастасия Андреевна Гой
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: anastasya.gou@gmail.com*

Корейские сказки по мере распространения корейской культуры становятся более известными. В исследованиях рассматриваются их филологические, лингвистические, исторические и этнографические особенности. Предметом данного исследования является корейская сказка «Дровосек и фея». Она была проанализирована с точки зрения «мифологической» и «миграционной» теорий, однако на данный момент не проводился ее анализ на основании теории «обрядового» возникновения, сформулированной такими учеными как П. Сентив, В. Я. Пропп, Д. К. Зеленин. Исходя из этой теории сказка как таковая появилась из переказа существовавших в древности обрядов, таких как инициация, погребение, посвящение в шаманы. Таким образом, целью данного исследования является изучение связи ключевых элементов сказки «Дровосек и фея» с шаманскими обрядами, существовавшими на Корейском полуострове. Для выявления этой связи используется сравнительный метод, так как многие элементы присущи не только корейской сказке, но и сказкам других народов. Рассматриваются причины возникновения таких элементов, как «волшебный помощник», «лебединая дева», «переправа с земли на небо по стволу растения», «трудные задачи».

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1. Выявить схожие элементы корейской сказки и других народов; 2. Рассмотреть, какие выводы в рамках «обря-

довой» теории сделаны о появлении данных элементов исследователями сказок других народов; 3. Провести параллели со схожими обрядами, существовавшими на Корейском полуострове, выяснить, могли ли они быть основой для появления данных элементов сказки; 4. Рассмотреть все обряды, которые могли бы быть основой появления этих элементов; 5. Рассмотреть композицию сказки и провести параллели с ходом обряда.

Таким образом, исследование направлено на выявление соответствия не только древних обрядов с сюжетом сказки, но и похожих мотивов в сказках других стран.

Поэзия и проза эпохи Чосон на примере творчества Хо Гюна

Арина Сергеевна Деменкова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: demenkova_arina4774@mail.ru

Заимствование китайской иероглифической письменности определило появление в корейской литературе языка «ханмун». Он, по своей сути, является кореезированной версией языка вэньянь. Поэзия на «ханмуне» сыграла одну из важнейших ролей в истории развития традиционной литературы Кореи.

«Хон Гиль Дон чон» – центральное произведение Хо Гюна. Пожалуй, именно благодаря популярности этой повести имя автора так хорошо известно в Корее. Хочется отметить неосвещенность в отечественном корееведении проблемы развития поэзии в Корее на китайском языке от ее основоположения и до наших дней, а также малоизученность произведений некоторых корейских авторов, писавших на ханмуне, а конкретно Хо Гюна.

В работе помимо легендарного романа «Хон Гиль Дон чон» будут представлены, переведены и проанализированы такие произведения, как «День ритуала», «Восхождение к Королевской усыпальнице», «Запечатлел мгновение, сидя в повозке», «Особенной», «Тонджонбу» и еще одно безымянное стихотворение поэта.

Исходя из вышесказанного, целесообразно отметить, что основной целью исследования является определение того, какими путями шло развитие корейской поэзии на классическом китайском языке, установление вклада в традиционную корейскую литературу писателя Хо Гюна, анализ его работ.

При проведении исследования использовались материалы на русском языке: «История китайской классической литературы с древности» И.А. Алимova, энциклопедия «Духовная культура Китая», «Классическая проза Дальнего Востока» Б. Рифтина, «Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии», «Книга белого дня» А. Кана, «История корейской традиционной литературы» А.Ф. Троцевич, а также материалы на корейском языке «Hong Gildong's Epic of Proving His Own Presence and Desire» Yu. Материалы на английском языке: Mookyoung K. "Hong Kil-dong Transcending Time" и другие.

Образно-мотивный комплекс «семья» и «отцовство» романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» в интерпретации У. Фолкнера в романе «Свет в августе»

Анастасия Андреевна Дряхлова

Дальневосточный федеральный университет

Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, продолжающимся интересом исследователей к творчеству Ф. М. Достоевского, с другой стороны, актуализацией важности проблем межкультурного взаимодействия, связанной с процессом глобализации в современ-

ном мире и проблемами культурного обмена. Объект исследования составляют образно-мотивные комплексы «семья» и «отцовство» романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и романа У. Фолкнера «Свет в августе».

В ходе доклада раскрывается специфика интерпретации ряда тем и мотивов романа «Братья Карамазовы» в романе «Свет в августе», среди которых: тема бунта против отца и отцеубийства, тема страдания безвинных детей, а также мотивы раздвоенности, отчужденности, принятия судьбы, нашедшие своё отражение в образе и сюжетной линии Дмитрия Карамазова.

В итоге делается вывод о том, что черты Дмитрия Карамазова находят своё отражение в судьбе и образах двух главных персонажей «Света в августе», Лины Гроув и Джо Кристмаса, которые воплощают в себе две крайности характера героя Ф. М. Достоевского. Кроме того, доказывается мысль о том, что психология героев в романах У. Фолкнера акцентируется и детерминируется в большей степени, чем в романах Ф. М. Достоевского, где герои в критические моменты переживают скорее революцию духа, нежели эволюцию.

Поэтика пейзажа в романе Т. Гарди «Вдали от обезумевшей толпы»

Агата Андреевна Задорожная

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: aga.von.ta@yandex.ru

«Вдали от обезумевшей толпы» (1872) – второе произведение из «Уэссекского цикла» викторианского писателя Томаса Гарди. Почерпнув со страниц древней истории страны имя «Wessex» – с VI по X век его носило западное англосаксонское королевство – Гарди нарекает им свой вымышленный край. Художественное пространство Уэссекса ограничено первой половиной XIX века: в нем еще живы традиции и обычаи «старой доброй Англии», а жизнь человека неизменно обрамлена сельским пейзажем.

В книге «Вдали от обезумевшей толпы» одухотворенная природа становится самостоятельным персонажем, а также предстает ценностным центром художественного мира произведения. Эти ключевые черты поэтики пейзажа, проявившиеся еще в первом «уэссекском» романе Гарди «Под деревом зеленым», разрабатываются писателем по-новому, углубляясь и расширяясь. Изображенные наравне с историей персонажей картины природы проникнуты мотивами жизни, любви и смерти – содержанием вневременным и вечным. Однако даже в самых уединенных пейзажах Уэссекса остается место человеку. Чувства же героев произведения и их образ мыслей определяются тем, насколько гармоничны их отношения с миром природы вокруг.

В докладе представлен анализ текста романа в оригинале и на русском языке. Пейзажные описания рассматриваются как элемент композиции, особое внимание уделяется пейзажным деталям. Отметим, что важнейшие черты поэтики пейзажа из книги «Вдали от обезумевшей толпы» писатель перенесет в свой третий «уэссекский» роман «Возвращение на родину», сконцентрировав философское содержание произведения в пространстве мрачной и величественной Эгдонской пустоши.

Диалог искусств в романе А. И. Слаповского «Серая ветка»

Юлия Михайловна Замуреева

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: agaltsovaiu@yandex.ru

Цель исследования – определить роль и символику иллюстрации гобелена «Дама с единорогом» в романе А. И. Слаповского «Серая ветка».

Научная новизна исследования состоит в проведенном впервые аспектном анализе, позволившем выявить образно-символическую структуру романа.

Ранее фигурирующий в сюжете произведения мировой литературы «Дама и единорог» Трейси Шевалье гобелен, на наш взгляд, служит средством воплощения идейно-смыслового содержания романа, актуализируя значимость семантики цвета, которая задается уже в названии. Символизм названия «Серая ветка» соответствует замыслу А.И. Слаповского в двух отношениях: это и станция метро, и ветвь генеалогического древа, отражающая связь трех поколений из прошлого, настоящего и будущего.

Цветовой характер композиции организуется благодаря ведущим цветам: красному и зеленому, в меньшей степени синему и коричневому, редко встречаются белый и черный. Особенность амбивалентности ведущего красного цвета сада отмечена как приближение необратимой трансформации в мироздании двух дуалистических начал – жизни и смерти, ада и рая.

Изображение трех стволов деревьев сочетается с символикой этого числа в романе: три поколения, три дома. Акцентируется парность дополняющих друг друга образов – два кролика, демонические звери коза и обезьяна (передний план). Вносят динамизм дама и служанка, лев и единорог (средний план) в смысловом единстве и эмоциональном противопоставлении.

Исходная взаимосвязь изображения Грааля с самим названием гобелена «Вкус» осмысливается как поиск внутреннего совершенства и несбыточные желания. Именно вкус позволяет почувствовать любовь к ближнему, отмечал Джордж Бернард Шоу. Таким образом, наиболее значимым в настоящем исследовании оказывается то, как А.И.Слаповский, вступая в литературный диалог с Трейси Шевалье, использует в своем творчестве символическую деталь для раскрытия доминирующей темы невзаимной любви.

К вопросу об общности культурных образов в мифах Кореи и Японии

Александр Юрьевич Иванов

Тихоокеанский государственный университет

E-mail: ivanoff1967@mail.ru

Ранние летописи многих государств играют существенную роль в понимании их истории, культуры, генеалогии, социальной структуры, мифологии и языка. Мифы органично вписываются в летописи многих народов и отражают важнейшие события жизни людей древности и историческую действительность, например процесс создания государства.

В общепонской синтоистской мифологии в основном преобладают сюжеты, связанные с Западной Японией, особенно с островом Кюсю и страной Идзумо. С учетом того, что именно туда стали стекаться первые переселенцы с Корейского полуострова, можно предположить, что они же и стали внедрять и распространять мифы, считающиеся ныне японскими. Например, культ бога войны Хатимана, отражающего самурайский дух японцев, обязан своим распространением жителям провинции Бидзэн на острове Кюсю, которые известны свои-

ми ранними контактами с материковой культурой и буддизмом. По одной из версий, бог Хатиман изначально был покровителем горного дела, в котором были весьма искусны племена *пёнхан*, проживавшие в юго-западной части Корейского полуострова. По японской легенде жители прибрежных районов острова Кюсю нашли на берегу иноземный предмет странной формы. Это показалось рыбакам удивительным, и предмету, обладавшему, по их мнению, способностью оберегать от гибели в море, люди стали поклоняться и приносить жертвоприношения перед каждым выходом в море. Постепенно популярность божества стала расти, и для него построили храм. Позднее появилась потребность в одухотворении предмета поклонения, и этот объект не заставил себя долго ждать, явившись в лице будущего императора Одзина, во времена правления которого была завоевана значительная территория Японии. Таким образом, Одзин стал олицетворять собой не только божество, явившееся из-за моря (по мнению большинства ученых, Одзин являлся потомком знатного корейского рода), но и бога войны, впоследствии получившего имя в пантеоне японских божеств – Одзин-Хатиман. Это дает определенные доказательства того, что культ Хатимана (а вместе с ним и целый комплекс других культов, впоследствии объединившихся в единую религию *синто*) проникал именно с Корейского полуострова.

Таким образом, смена функциональных способностей Хатимана от божества, которому поклонялись рыбаки, к богу горного дела и войны говорит о постоянных приливах иммигрантской волны на Японские острова, влияющей на мировоззрение местных племен и способствующей слиянию мифологических образов новой волны с более ранними.

Бессмертие слова в стихотворениях А. Тарковского («Слово», «К стихам», «Жизнь, жизнь»)

Наталья Петровна Исакова

МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с. Фроловка»

E-mail: shedrivaya.nataliya@mail.ru

Человек думает о насущном, а художник о грядущем. Поэт нередко в стихотворении говорит о наследии своём. Искусство бессмертно. А литература с помощью слова погружает человека в мир истин.

Поэт-философ Арсений Тарковский смог по-особенному связать понятия: бессмертие, слово, смысл жизни. Три стихотворения: «Слово», «К стихам», «Жизнь, жизнь» – так проникновенно говорят о силе слова и о вечности. Конечно, и Державин, и Пушкин, и Маяковский, и другие авторы писали об этом, но у Тарковского эта тема звучит как-то «по-земному». Что такое слово? Сочетание звуков, способ передачи смыслов... У Тарковского слово – это и «оболочка», и это «странный» огонь: «Бьётся розовая точка, Странным светится огнём...»

Оно живёт и после смерти человека, приобретая «власть от века». Творчество направляет к душе.

Поэт является нашим проводником в мир истины. В сюжете «К стихам» центральный образ – создатель, творец. Но он заложник этой силы – божественного дара поэтического творчества. О стихах говорится как о душеприказчиках, истцах и собеседниках. Они становятся олицетворением бессмертия. Метафора «лопата времени швырнула на гончарный круг» означает возвращение к истокам, которые необходимы каждому человеку. А творчество воодушевляет, возвышает, преобразовывает. Так говорит поэт: «... Скупой, охряной, неприкаянной/ Я долго был землёй, а вы/ Упали мне на грудь нечаянно /Из клювов птиц, из глаз травы».

Поэт – мудрец, волшебник, голос правды. В стихотворении «Жизнь, жизнь» гордо звучит слово: «Бессмертны все. Бессмертно всё. Не надо / Бояться смерти ни в семнадцать лет, / Ни в семьдесят. Есть только явь и свет...».

Связь слова, жизни человека в этом мире и вечности. Сразу вспоминаются строчки Пушкина: «Нет, весь я не умру – душа в заветной лире/ Мой прах переживет и тленья убежит —И славен буду я, доколь в подлунном мире /Жив будет хоть один пиит».

Созидательная сила искусства сохраняет, оберегает: «Живите в доме — и не рухнет дом. Я вызову любое из столетий, Войду в него и дом построю в нем...»

Поэзия, творчество – птица, окрыляющая человека. Он поднимается над суетным миром и только тогда видит то самое вечное.

Влияние традиционного китайского театра на композицию и систему образов романа Ли Юя «Подстилка из плоти»

Анастасия Александровна Канина

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: anastasia.egiyana@icloud.com

В истории китайской литературы четко прослеживается ряд типологических и генетических связей между классическими романами и традиционным театром. Актуальность данной работы заключается в изучении влияния характерных для театра черт на композиционные особенности и систему образов классического романа XVII века «Подстилка из плоти» Ли Юя. Данная тема ранее реализовывалась в трудах китайских ученых, однако не получила должного развития в отечественном востоковедении и литературоведении. Это обуславливает научную новизну работы.

Ли Юй (李漁) – известный писатель, издатель, драматург, теоретик театрального искусства. Многие его литературные произведения имеют тесную связь с традиционным китайским театром. Это видно и в романе «Подстилка из плоти». Важной чертой произведения является наличие в нем элементов чувственности и откровенной эротики, что характерно для прозаической литературы того времени. Чтобы наиболее полно воплотить тему плотской любви, Ли Юй использует различные приемы художественного повествования. Так, помимо рамочной композиции всего текста, каждая глава произведения также имеет в своей основе композиционные рамки. Их значение совпадает с функцией подсцен в южных операх династий Мин и Цин, где они появлялись в начале и в конце сцен, сообщая общую идею предстоящего сюжетного действия. Персонажи романа повторяют амплуа театральных героев. Вэйян – это 正生, главный положительный персонаж, в роли 正旦, главной женской героини, выступают сразу несколько женщин. Соперник Куньлуня предстает в амплуа 淨, а монах Одинокый Утес играет роль стороннего наблюдателя 副末.

Таким образом, заметно влияние традиционного китайского театра на композицию и систему образов романа.

Жанрово-стилевое своеобразие дальневосточной поэзии периода Гражданской войны и интервенции на примере партизанского творчества

Елена Олеговна Кириллова

*Дальневосточный федеральный университет;
Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук
E-mail: sevia@rambler.ru*

Тема продолжает исследования, посвящённые идейно-тематическому содержанию поэзии периода революции, Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке России. История развития литературы в регионе, несомненно, отражала общие закономерности литературного процесса того времени. Но вместе с тем этот процесс здесь был специфичен, своеобразен. Он протекал в условиях ожесточённой войны и длительной иностранной интервенции, под влиянием традиций русской классики и вопреки догмам «областничества». Не удивительно, что в таких сложных общественно-политических условиях 1917–1922 гг. явное влияние приобрела поэзия борьбы за социальное обновление общества, за народовластие – с её ориентацией на традиционные, зачастую народно-поэтические основы.

Обращение к теме предпринято через анализ жанрово-стилевого разнообразия дальневосточной поэзии, которое, в свою очередь, рассмотрено на примере творчества её самобытного представителя Константина Леонтьевича Рослого (1898, с. Перетино, Приморский край – 1926, Усть-Олюторка, Камчатка). По воспоминаниям очевидцев того времени, популярность командира, активного участника и героя Гражданской войны, одного из организаторов советской власти в Приморье, военкома 4-го Сучанского партотряда среди населения Приморья была необыкновенной. Его называли «певцом Сучана», а в истории дальневосточной литературы он причислен к представителям партизанской поэзии. Размышления и выводы базируются на привлечении уже «ушедших» в историю, забытых или малоизвестных сегодня произведений К.Л. Рослого. Приходим к выводу, что жанровое многообразие героической поэзии тех лет естественным образом было представлено лозунговыми стихами, агитационно-призывной поэзией, военно-историческими, походно-маршевыми, патриотическими песнями. Акцентированность песенных жанров была обусловлена трансформацией поэтических текстов, частотным использованием сквозных мотивов и образов, поскольку многие из бытовавших в ту пору песен стали инвариантными, народными, частично или вовсе утратив подлинное авторство. Анализ творческих поисков и экспериментов К.Л. Рослого дополняет гражданскую лирику следующими жанрами: стихи с элементами сказа, народные песни, запевы, ожидания, элегии, гимны, воззвания, письма-послания, акафисты, песни-плачи, песни-некрологи, реквиемы, баллады и др. Партизанская сатира воплотилась в частушках, фельетонах в стихах, небольших сатирах.

К исследованию привлечены материалы фондов российских региональных архивов и музеев. Используются разнообразные документы начала 1920-х гг., находящиеся в личном архиве: поэтические сборники, фрагменты публикаций из дальневосточной периодики, критические отзывы о литературных произведениях, воспоминания очевидцев тех лет.

Романтическое одиночество в творчестве Ольги Арефьевой (на примере песни «Сторона От»)

Станислав Игоревич Клименко
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: valiriec5656@bk.ru

Рок-поэзия представляет особый интерес для современного филологического дискурса, так как является одним из наиболее многомерных и сложных явлений отечественной литературы последних тридцати лет.

В докладе рассматривается функционирование феномена романтического одиночества в творчестве рок-исполнителя Ольги Арефьевой на основе текста песни «Сторона От». В рамках исследования рассматривается связь творчества Арефьевой с традицией романтической эстетики в русской литературе. Исследуется создание образа исключительного романтического героя, способы формального и семантического выражения его взаимоотношений с обществом. Анализируется движение «в сторону От» в качестве особой грамматической и семантической структуры, описывающей романтический конфликт. В рамках анализа рассматривается образ «Кто», выполняющий функцию противника лирической героини Арефьевой. «Кто» становится способом изображения толпы, не понимающей и не разделяющей взглядов лирической героини. Лирическая героиня же не согласна с «Кто» и стремится отделиться от толпы, требуя при этом признания своей уникальности в качестве первооткрывателя «Стороны От». В рамках анализа обнаруживаются некоторые закономерности в организации конфликта лирической героини и общества, свойственные традиции романтической эстетики в русской литературе: несогласие с обществом, стремление отделиться от него через обретение статуса гения. Социум представлен в тексте в качестве машинизированного и автоматизированного явления, не способного анализировать и искать, в то время как лирическая героиня представляется тем, кто видит незаметную для большинства дорогу.

На основе результатов филологического анализа мы пришли к выводу, что романтический конфликт является важной частью эстетики Ольги Арефьевой, а его дальнейшее развитие в её творчестве относительно других текстов является для нас новой перспективной задачей.

Поэтика сюжета лабиринта в творчестве И.А. Бродского

Анна Дмитриевна Коновал
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: konoval.ad@dvfu.ru

Потенциал для научного изучения произведений Бродского до сих пор крайне высок. Однако, чем больше вариантов толкования, тем больше возникает искажений прочтений. Среди учёных одним из наиболее популярных аспектов становится изучение архетипических образов как, например, лабиринт.

Значимость античных по происхождению образов и мотивов в том, что они в творчестве Бродского становятся потенциально сюжетообразующими. Образы устойчивые и повторяющиеся семантические комплексы, они могут быть потенциально рассмотрены в рамках изучения нетрадиционных сверхтекстовых единств, формирующихся вокруг таких ключевых сюжетов.

Объект исследования – лирика И. Бродского и эссе «Watermark» и «Набережная Неисцелимых». Предмет исследования – поэтика сюжета лабиринта.

Цель работы – выявить и проанализировать поэтику сюжета лабиринта в стихотворениях и тексте эссе И. Бродского.

Анализ мы начали со стихотворения «Прощайте, мадмуазель Вероника» (1967), где лабиринт – это образ мира, в котором каждый человек проходит испытания путём потерь и принятия этого факта. Дальнейшее развитие сюжета лабиринта происходит в цикле стихотворений «Post aetatem nostrum» (1970). Лабиринт предстаёт, с одной стороны, городом – лицом Империи, миром в целом, с другой – тюрьмой, где заточён Минотавр. В стихотворении «МСМХСІV» (1994) образ лабиринта также связан с Империей: после её гибели лабиринт остаётся в качестве напоминания о её былом величии. Обратившись к тексту эссе «Watermark» (1989), мы рассмотрели образ лабиринта с двух точек зрения: 1) ритуал инициации античного героя Тесея, 2) образ мира, созданный Дедалом-богом из первородного хаоса.

Лабиринт в текстах стихотворений Бродского – крестный путь Христа, возвышение человека, прошедшего через рок; инструмент Империи, использующей его в качестве тюрьмы (физической и духовной), побег из которой возможен через обращение к богу; идея вечного города, имеющая разные формы реализации.

Категория волшебного в рассказе В. Набокова «Дракон»

Марина Витальевна Коробкова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: mari05042001@mail.ru

Образ дракона, огнедышащего ящера, наводящего ужас на всех, не является для современного читателя чем-то новым, хотя мы и привыкли видеть его в большинстве случаев в мифах и сказаниях, где основополагающим стал мотив победы над этим существом [4]. Но в рассказе В. Набокова «Дракон» привычный образ переворачивается, и автор создает совершенно новую ситуацию, с которой молодому ящеру придется столкнуться.

Объектом нашего изучения является текст рассказа «Дракон» [2]. Цель исследования: охарактеризовать имеющиеся в рассказе проявления волшебства. Цель определила следующую задачу: изучить приемы, с помощью которых автор создает проявления волшебства.

В творчестве Набокова волшебство приравнивается к действию, похожему на фокус (нечто, призванное обмануть зрителя и имеющее свое реальное разоблачение) [3]. Основываясь на этом определении, мы разделили проявления волшебства в этом рассказе на природные (куда мы поместили смену времен года, погодные явления и время суток), естественные (внешний вид и поведение дракона [1], а также характеры людей) и спланированные (идеи и изобретения).

В ходе исследования мы выяснили, что феномен волшебства в этом рассказе переосмысливается – чудом становится человеческая изобретательность, «волшебство» обосновано логикой, а то, что в мир не вписывается, уходит и отмирает.

Литература

1. Лебедева В.Ю. Проблема вырождения в рассказе В. Набокова «Дракон» // Филологический аспект. 2019. №6 (50). 207 с.
2. Набоков В.В. Дракон [Электронный ресурс]. URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/rasskaz/drakon.htm> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Останин Б. Догадки о Набокове. Конспект-словарь. Кн. 1. А-З. М.; СПб.: Пальмира, 2023.
4. Тресиддер Дж. Словарь символов / Пер. с англ. С. Палько. ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.

К вопросу о жанре произведения М. Письменюк «Лабиринт из черёмухи»

Алёна Александровна Кочмарик

Тихоокеанский государственный университет

E-mail: kochmarikaa@list.ru

Термин «жанр» имеет различные толкования в современной филологии. Проблеме определения жанра и его характеристике посвящены работы ряда ученых: А.Г. Баранова [1993], В.Е. Гольдина [1997, 1999], В.В. Дементьева [1999, 2010, 2011], Н.А. Николиной [2003], К.Ф. Седова [1998, 2000, 2012], М.Ю. Федосюка [1997], Т.В. Шмелевой [1990] и др.

В жанроведении выделяется два основных понятия: речевые жанры и литературные жанры. Первое из данных понятий представляется более широким. М.М. Бахтин определяет речевые жанры как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [1979], в характеристике которых он выделяет «речевой замысел и речевую волю говорящего». Теория литературных жанров достаточно разработана еще в ранних исследованиях Б.В. Томашевского [1931], М.М. Бахтина [1979], В.В. Виноградова [1980], В.М. Жирмунского [1996] и других ученых. Под литературными жанрами учеными понимаются группы произведений, выделяемые в рамках родов литературы; каждый из выделяемых жанров обладает определённым комплексом устойчивых свойств и характеристик.

В современной литературе появляются тексты, определение жанрового статуса которых представляется достаточно проблематичным в силу наблюдаемого смешения жанровых характеристик. В частности, произведение Марины Письменюк «Лабиринт из черёмухи», определенное автором как роман. Автор допускает смешение следующих типов литературных жанров: проза, поэзия, письмо. Основное содержание произведения составляют открытки (открытое письмо без конверта). В романе рассказывается о драме двух взрослых людей, находящихся в переписке. М. Письменюк использует такие формы как дневник, письмо, исповедь, стихотворение. Происходит смешение «первичных» и «вторичных» жанров (А.Г. Баранов), что является подтверждением эволюции литературы, о которой в свое время писал Новалис (А.Л. Вольский) [2014].

«Баллада» О. Седаковой: попытка интертекстуального анализа

Наталья Анатольевна Леонтьева

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: nutruis@gmail.com

Интертекстуальность, как и филологичность, названа Н. Г. Медведевой характерной чертой творчества О. Седаковой. Один из видов интертекстуальности, по В. Е. Чернявской, – нтердискурсивность или типологическая интертекстуальность. Она тесно связана с таким понятием, как жанр. Стихотворение О. Седаковой «Баллада» представляет собой пример индивидуально-авторского воплощения балладного жанра.

Так, О. Седакова, продолжая балладную традицию в русской литературе, пошедшую от «Лесного царя» В. А. Жуковского, создает в «Балладе» пространство «страшной сказки». Однако, как и В. А. Жуковский (см., например, его «Светлану»), поэтесса отходит от привычной для баллады не выявленной рефлексии авторского голоса в художественном мире.

Сохраняя характерный для баллады условный хронотоп и ряд мотивов, закрепленных в русской стихотворной традиции за амфибрахием, О. Седакова посредством обращения к данному стихотворному размеру реализует интердискурсивное взаимодействие с творчеством А. С. Пушкина, наследуя у него взгляд на стихотворный топос как на причину событий, происходящих в поэтическом мире, а не на декоративную сцену.

Новаторство О. Седаковой проявляется на композиционном уровне текста и заключается в использовании нескольких типичных для балладного жанра сюжетов (любовь и гибель) строго в рамках отдельных строф рассматриваемого стихотворения. Таким образом, происходит обращение сюжетов лирического переживания в микросюжеты как варианты создания поэтического мира и одновременно их слияние с микросюжетами «создания текста», обозначающими авторское отношение (переход от условности фикционального мира к глубине авторского сопереживания персонажу, смена авторской и персонажной точки зрения).

Итак, на наш взгляд, в «Балладе» О. Седаковой моделируется процесс создания балладного текста, диалог авторского сознания и предустановленного жанрового образца, однако стихотворение можно прочитывать и как исключительно лирическое произведение, представляющее переживания персонажей.

Своеобразие переводческого прочтения В. Я. Брюсовым сонета С. Малларме «Лебедь»

Полина Викторовна Ли

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: shmatokpolina@gmail.com

Деятельность Валерия Яковлевича Брюсова (1873–1924) – мэтра русского символизма – далеко выходила за рамки поэзии: известны его сочинения в прозе, драматургия, литературная критика и исследования в области истории и литературы, но также Брюсов был автором многих переводов античных произведений, переводил творчество западно-европейских, американских и армянских авторов на русский язык. Брюсов одним из первых начал переводить лирику С. Малларме и других французских символистов, и, вдохновившись «новым искусством», решил основать и возглавить символизм в России. Будучи далек от идеи сакрализации поэзии, поэт видел ценность поэзии С. Малларме прежде всего в его работе со словом. В отличие от французских символистов, Брюсов считал главной целью искусства в выражении творческой личности автора, а не в стремлении к воплощению Красоты (поэтического Абсолюта). Сонет С. Малларме «Лебедь» («Le vierge, le vivace et le bel aujourd'hui...») отражает основные представления французского поэта об Идеале, поэте и поэзии. Так как сонет особенно часто переводили на русский язык, целый ряд исследователей рассматривали это произведение и его переводы в различных ракурсах: С. Н. Зенкин, Н. Б. Маньковская, А. В. Акимова, С. Г. Горбовская, А. де Ля Фортель, О. Е. Гвоздикова, Г. А. Козлова и И. А. Родионова, Т. В. Соколова, А. Р. Копачева, Е. М. Пылаева и др.

Доклад посвящен анализу своеобразия переводческого восприятия В. Я. Брюсовым сонета «Лебедь» С. Малларме. Сравнительно-сопоставительный метод исследования позволил сделать выводы об особенностях переводческого прочтения сонета русским поэтом, связанных с его представлениями об искусстве как о месте самовыражения творца произведения, а также с влиянием на Брюсова творчества отечественных писателей, в особенности А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева.

Жанровое своеобразие «Записных книжек» А.П. Чехова

Дарья Владимировна Макарова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: daria_makarova00@mail.ru

«Записные книжки» изучались как источник для «настоящих» произведений Чехова: исследователей интересует первоначальный замысел рассказов и пьес.

Цель нашей работы заключается в рассмотрении содержания и формы «Записных книжек» как самостоятельного и цельного произведения со своими жанровыми особенностями.

Кроме интересующей нас формы писатель вел и дневники. Интересна разница этих жанров. Некоторые исследователи считают записные, другие – никак не разделяют их. Но следует признать, что записные книжки – это особый жанр, в котором присутствует сложная диалектика документального и художественного.

Чеховские «Записные книжки» охватывают последние четырнадцать лет его жизни и в идейном и художественном плане они представляют собой нечто цельное. «Записные книжки» связаны между собой. Доказательством этому служит «мигрирование» записей между разными книжками.

По этому жанру можно проследить, как менялось мировоззрение Чехова, увидеть ход его мыслей. Классификация заметок сложна, но основные направления, по которым шла работа в «Записных книжках», можно выяснить.

Большое место в «Записных книжках» занимают формулировки мыслей. Второй вид заметок, по количеству самый многочисленный, – характеристики. Значительное место занимают сюжеты. Регистрация отдельных событий, происшедших во внешней и внутренней жизни героев, также может быть выделена как особый вид заметок в «Записных книжках». Среди заметок Чехова встречаются записи фразеологического и лексического характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Записные книжки» – самостоятельное цельное литературное произведение, имеющее свои жанровые особенности и общую тематику заметок.

Жанр научной фантастики в работах современных китайских писателей

Екатерина Александровна Мачульская
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: machulskaia.ea@students.dvfu.ru

В настоящий момент китайская научная фантастика остается малоизученной областью отечественных и западных исследований. Вместе с тем, она затрагивает проблемы, актуальные не только в контексте Китая, но имеющие глобальный характер.

В исследовании представлен анализ современных произведений китайской научной фантастики с целью выявления их тематических особенностей. В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи: осмыслить сущность понятия научная фантастика; описать специфику формирования жанра научной фантастики в Китае; определить особенности проблематики научно-фантастической прозы на современном этапе. Используются методы сбора информации по теме исследования, теоретический обзор работ, тематический анализ, теоретическое обобщение, рефлексивно-оценочные процедуры. Материалом являются рассказы Лю Цысиня, Хао Цзинфан, Ма Боюна, Чэнь Цюфая.

Научная фантастика в Китае формировалась как копирование западной и советской литературы и до современного этапа считалась сугубо детской литературой. Анализ работ показывает, что к настоящему времени утвердилось понимание научной фантастики как жанра, в основе которого лежит оценка человечества, его истории и научно-технического прогресса.

В качестве концептуальных идей можно выделить следующие.

Идея технологического прогресса утверждает, что бездумное использование технологий представляет масштабную угрозу для человечества.

Идея трансформации человека предполагает все большее вовлечение человека в искусственность технологий, зависимость от них и потерю свободы.

Идея философского размышления о судьбе заложена в вопросах выбора и скоротечности жизни человека.

Идея переосмысления китайской философии интерпретирует концепции философских школ Китая через современные технологии и показывает их пользу для человека в технологическом потоке жизни.

Результаты исследования могут быть использованы для интеграции в программы обучения дискурсивному чтению как способу формирования умения понимать текст на уровне культурно-исторического смысла.

Биографическая статья на уроках литературы в 5–9 классах: биография писателя как историко-культурный контекст к изучению произведения

Елена Георгиевна Медведева

*Государственное автономное образовательное учреждение
Тюменской области дополнительного профессионального образования
«Тюменский областной государственный институт
развития регионального образования»
E-mail: elena_medvedeva_15@mail.ru*

В докладе в качестве материала анализируется биографическая статья и система заданий к ней в учебнике литературы, посвященная творчеству Л.Н. Толстого (5–9 классы).

В частности рассматриваются:

- «Достаточность» содержания, актуальность отражения историко-культурного контекста в биографической статье учебника для «вхождения» в произведение в соответствии с федеральной рабочей программой.

- Возможность и востребованность включения дополнительных источников (литературоведческих материалов, воспоминаний и дневников, интернет-ресурсов) на этапе работы с биографической статьей.

- Методические приемы организации работы с биографическим материалом в 5–9 классах, на примере творчества Л.Н. Толстого, направленные на формирование метапредметных умений выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать литературную и другую информацию различных видов и форм представления и предметных результатов: рассматривать изучаемые произведения в рамках историко-литературного процесса (определять и учитывать при анализе принадлежность произведения к историческому времени, определённому литературному направлению); выявлять связь между важнейшими фактами биографии писателей и особенностями исторической эпохи, авторского мировоззрения, проблематики произведений.

Традиции агиографии в творчестве А. Варламова

Ню Юэцю

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: nyu.yu@dyfu.ru

Русская литература имеет неразрывную связь с христианской традицией. Сюжеты и жанры Священного писания укоренились в сознании, что позволяет художнику видеть в Библии источник художественной модели. В творчестве Алексея Варламова библейский контекст часто является неотъемлемой частью произведения.

Анализ романа «Затонувший ковчег» позволяет увидеть жанровую связь с жанром жития, в основе которого лежит изображение жизни святого. В контексте изображения главных героев романа появляется идея истинной святости и спасения мира через святость. Неотъемлемой частью жития является мотив странствия-скитания по миру, при этом герой не узнается другими как святой, что дает возможность проявиться мотиву отчужденности героя (неприкаянность главных героев в этом мире). Мотив скитания смыкается с мотивом пути, который также имеет библейскую основу (имеется в виду возвращение Ильи Петровича и Марии из Петербурга в родной поселок, которое длилось 40 дней). С образом житийного святого коррелируют два образа в романе: Мария, провозглашенная святой жителями Бухары, и Илья Петрович, жизненный путь которого связан с подвижничеством и обрывается мученической смертью.

С агиографической жанровой традицией связан и рассказ «Звездочка». В образе Лизы Непомилуевой автором воссоздается христианский идеал человека. Мотивы искушения и испытания, мученичества и «крестоношения», а также внутренней свободы человека связывают данное произведение с жанром жития.

Частично совпадает с образом героя жития образ праведницы в рассказе «Ангел», в котором героиня самоотверженно хранит заброшенные церкви, также проходя через искушения и мытарства, но сохраняя духовную стойкость, в чем ей помогает образ ангела над одной из церквей.

Элементы жития, по-разному вплетенные в прозу автора, позволяют расширить смысловые оттенки, проясняя духовные поиски автора.

Особенности перевода старинной немецкой песни на примере баллады «*Liebe ohne Stand*» из сборника Ахима фон Арнима и Клеменса Брентано «Волшебный рог мальчика»

Екатерина Владимировна Пивоварова

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: pivovarova.ev@dyfu.ru

Сборник старинных немецких песен «Волшебный рог мальчика» Ахима фон Арнима и Клеменса Брентано, вышедший в свет в 1806–808 годах в г. Гейдельберге и объединивший самые разнообразные по тематике и жанрам фольклорные песни Германии, вызывает неискоряемый интерес литературоведов, переводчиков и германистов на протяжении уже более двухсот лет. Самым обсуждаемым, пожалуй, стал вопрос о сохранении подлинности приведенных текстов и о степени их обработки авторами «Волшебного рога». Противоречивость взглядов на труд Арнима и Брентано находит наиболее яркое отражение в блестящей рецензии И.В. Гёте 1806 года и разгромном отзыве И.Г. Фосса 1808 года. Бесспорной остается художественная ценность «Волшебного рога» как вехи в истории немецкой литературы, воз-

возможности прикоснуться к немецкому фольклору и культуре средневековой Германии в целом. Наверное, именно поэтому «Волшебный рог мальчика» становится объектом пристального внимания поэтов и переводчиков разных лет: А.С. Кочеткова (30 – 40-е года XX века), Л.В. Гинзбурга (1970 г.), С. Городецкого (2003 г.).

В центре внимания статьи находится баллада «Liebe ohne Stand» в связи с ее тематическим и поэтическим своеобразием, а также тем, что до настоящего времени она незаслуженно была обделена вниманием переводчиков. Единственный изданный перевод баллады вышел в свет только в 2023 году.

Обращаясь к герменевтическому методу, автор статьи устанавливает предпосылки и цель создания сборника, принципы отбора материала, примененные Арнимом и Брентано, обосновывает включение баллады «Liebe ohne Stand» в «Волшебный рог мальчика». Метод предпереводческого анализа текста позволяет установить особенности ритма и рифмы баллады на немецком языке, использованных в тексте символов, своеобразие стилистических приемов (диминутивы, аллитерация). В результате автор предлагает собственный перевод баллады, снабженный комментариями, и определяет особенности передачи немецкой народной песни на русский язык.

Экфрасис как средство создания фантастического

Виктория Владимировна Платунова

*Филиал федерального государственного казённого
общеобразовательного учреждения «Нахимовское военно-морское
училище Министерства обороны Российской Федерации»
(Владивостокское президентское кадетское училище)
E-mail: platunova-v@mail.ru*

Доклад посвящён исследованию экфрасиса как средства создания фантастического. На примере творчества Н.В. Гоголя и Р. Акутагавы экфрасис рассматривается не только как способ организации текста, но и модель обобщённо-символического мира, где всё, наоборот. Экфрасисы живописи в произведениях Н. Гоголя и Р. Акутагавы – это не столько элементы художественного пространства, сколько средство создания фантастического: бытия – небытия, яви – сна. Осмысление живописных образов, которые помогают обнажить страшную реальность, даётся через интертекстуальный диалог: литература – живопись, русская – японская литература. Предметом исследования являются образ художника, его картина, через которую авторы выходят на общечеловеческую проблему – потери духовного, нравственного в человеке.

Отражение романтического взгляда: мотивы и образы в ранней поэзии М. Тарковского

Татьяна Владимировна Попова

*Дальневосточный федеральный университет
E-mail: popovat0701@gmail.com*

Данная статья посвящена изучению творчества современного сибирского автора Михаила Тарковского. Так как в настоящее время его поэтические произведения считаются недостаточно изученными, предметом исследования автора статьи является книга «Стихотворения», вышедшая в 1991 году и давшая старт литературной деятельности поэта.

В работе детально рассматриваются ключевые образы (тумана, мудреца, корабля, ночи) и мотивы (сна, двоемирия, судьбы, одиночества, творчества), свойственные романтической традиции, выявляются специфические особенности их раскрытия. Особое внимание уделяется образу тумана, ставшему одним из центральных в цикле стихотворений «Туман» и трансформирующегося в топос тумана в некоторых текстах. В работе сопоставляются стихотворения М. Тарковского «Хотя бы раз уехать вдаль, где нету...» и А. Тарковского «И это снилось мне, и это снится мне...», в которых автор статьи выявляет общий мотивный ряд, а также обосновывает различие в развитии мотива сна, одиночества. Внимание исследователя в статье сосредоточено также на анализе образа лирического героя, который близок к биографическому автору. Субъект речи в ранней поэзии Михаила Тарковского – романтический герой, способный рефлексировать, мечтать, созидать и видеть на первый взгляд в неприметном и сером пейзаже красоту неба, реки, гор Сибири. Природа в первых произведениях Тарковского-поэта выступает в качестве отдельного персонажа, активного участника воспоминаний и переживаний лирического героя.

Автор статьи утверждает и обосновывает мысль о том, что природа, рисуемая поэтом-сибиряком, соотносится с «тихим» пейзажем – видом пейзажа, предложенным М. Эпштейном. В работе также акцентируется внимание на обращении поэта к символической традиции, развивающейся во многом из идей романтизма.

Изучение драматических произведений в 10 классе: из опыта работы

Наталья Юрьевна Репетун
МБОУ «СОШ №25» г. Владивостока
имени Героя России Рыбака Алексея Леонидовича
E-mail: nataliya_repetun@mail.ru

Проблеме изучения драматических произведений в школе сегодня уделено много внимания. Школьный опыт показывает, что осмысление таких произведений необходимо начинать с исследования их родовой и жанровой принадлежности.

В 10 классе в рамках курса русской литературы изучаются два драматических произведения – драма А.Н. Островского «Гроза» и комедия А.П. Чехова «Вишнёвый сад». При реализации программы в 10 классе показалось целесообразным при изучении драматических произведений литературной эпохи второй половины 19 века и начала XX столетия сопоставить эти драматические произведения непосредственно, что позволило наглядно на текстах проследить эволюцию русской драмы от так называемой классической до «новой».

Не претендуя на всестороннее освещение этого вопроса и намеренно отказываясь от его решения в форме представления системы уроков, попробуем определить **методический путь мышления учителя** литературы и предложить свои результаты в решении проблемы учебного чтения, организации исследовательской и проектной деятельности, целесообразного использования ИКТ, самостоятельной работе учеников, Кодификатора ЕГЭ по литературе.

При изучении творчества Островского мы активно используем технологии развития критического мышления, при работе с текстом – традиционные методики.

Изучение творчества А.П. Чехова начинается с обращения к драматургии, а рассказы изучаются в конце года. Собственно говоря, именно на этом этапе и произойдёт **ключевое событие**, идея которого лежит в основе предлагаемого опыта школьного изучения. Главной целью учителя на протяжении уроков станет реализация следующей цели: используя различные приёмы и методы, показать, что Чехов создал «новую драму». Учащиеся перед аналитическим чтением комедии Чехова, работая с учебником и используя разные виды смыслового

чтения, должны самостоятельно составить план-конспект «Общая характеристика "новой драмы"» с дальнейшим обсуждением теоретического материала под руководством учителя.

И хотя сегодня эта идея не может быть реализована в новой ФОП, но её использование возможно при подготовке к ЕГЭ по литературе, на элективах по предмету. Целесообразность подобного изучения определяется тем, что у обучающихся появляется возможность представить литературный процесс как постоянно развивающийся.

Танатологические образы в романе Донны Тартт «Тайная история»

Юлия Сергеевна Самбур

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: sambur.ys@students.dvfu.ru

Роман «Тайная история» – литературный дебют американской писательницы Донны Тартт. В зарубежной критике ее называют «вторым Чарльзом Диккенсом», имея в виду повествовательный стиль и «диккенсовскую» длину её произведений. «Тайная история» создана в жанре «университетского романа» (*campus novel*). Феномен *campus novel* связан с англо-американской культурой, в которой университет и высшее образование являются основными элементами современного социума, так как именно университет – это место сосредоточения культурных и нравственных ценностей. Однако сюжет этого романа связан с преступлением и особое место в нём занимает тема смерти.

В докладе рассматриваются образы смерти в романе «Тайная история», выявляется их роль в развитии основных тем книги (гордыня, преступление, духовная смерть).

Дихотомия УТИ / СОТО в рассказе Нагаи Кафу «Длинные волосы»

Ксения Геннадьевна Санина

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: sanina.kg@dvfu.ru

Дихотомия *ути* (в, внутри, внутренний, свой) и *сото* (вне, снаружи, внешний, чужой) является одним из важнейших аспектов для апперцепции японцами внешнего мира и самих себя. Эта бинарная структура крайне актуальна для самоидентификации и мировосприятия японцев с тех пор, как примерно в VII в. начался процесс заимствования японцами основных мировоззренческих, этических, религиозных, культурных понятий из Китая. Оппозиция *ути/сото* является одним из таких заимствований, однако, как и в случае с другими многочисленными понятиями и явлениями, изначально пришедшими из Китая, трансформация заимствованного происходит так, что от оригинала остается его форма, а содержание меняется в соответствии с нормами и стандартами японской культуры.

Концепцию мировосприятия по принципу «свой–чужой» можно назвать универсальной, но в Японии это разделение особенно выражено, так как «категория «свой–чужой» является четкой идентификационной моделью – что я идентифицирую с собой, а что с другим человеком. Дихотомия *ути/сото* является доминантной как для взаимоотношений в рамках собственно японского социума, так и для восприятия стран и культур, находящимися за пределами Японских островов.

Одним из важнейших и глобальных аспектов концепции *ути/сото* является оппозиция «Япония–внешний, в особенности западный, мир». Наиболее ярко эта оппозиция проявилась в литературе начиная с эпохи Мэйдзи (1868–1912) под влиянием всеобъемлющих процессов вестернизации и модернизации Японии. Рассказ Нагаи Кафу (1879–1959) «Длинные волосы» (Тёхацу) из сборника «Повесть об Америке» (Америка моногатари, 1908) демонстрирует характерные черты дихотомии *ути/сото*, присущие ей как социокультурному явлению в целом и как элементу художественной концепции в раннем творчестве писателя в частности.

Особенности постмодернистской поэтики в романе В. Пелевина «Путешествие в Элевсин»

Данил Романович Семёнов

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: Semenov.dr.vdk@yandex.ru

Поэтика постмодернизма как ведущего литературного, эстетического и философского направления современной литературы представляет собой исследовательский интерес академической филологии. Существовая как «живая» и действующая система, с течением времени претерпевает ряд изменений, что выражается в том числе в текстах ведущих отечественных писателей.

Виктор Олегович Пелевин является одним из значимых отечественных авторов в современном литературном процессе, а также автором, творчество которого рассматривается в школьном курсе литературы. Новейший на момент написания материала роман «Путешествие в Элевсин» представляет собой завершающее трилогию произведение.

Пелевин использует ключевые элементы постмодернизма в своем романе «Путешествие в Элевсин». Он играет с жанрами, смешивая фантастику, мифологию и детективные элементы, чтобы создать уникальную литературную вселенную. Интертекстуальные ссылки на литературные произведения, философские концепции и культурные символы также присутствуют в тексте, что отражает постмодернистскую интертекстуальность.

Однако, основным аспектом постмодернистской поэтики Пелевина в романе является деконструкция. Автор трансформирует традиционные литературные и культурные концепции, образы и сюжеты для переосмысления и рассмотрение новых путей восприятия. Деконструкция также применяется к самому языку, где Пелевин играет с его структурой и смыслами, создавая множество слоев и перспектив.

Исследование постмодернистской поэтики в романе «Путешествие в Элевсин» В. Пелевина поможет расширить понимание постмодернизма как литературного направления в контексте современной русской литературы и рассмотреть роман, где посредством введения сюрреалистического футуристического мира предпринимается художественная попытка осмыслить текущую действительность.

Дуализм западной и восточной культуры в пасхальном рассказе А. Куприна

Данил Витальевич Сердюк

Иркутский государственный университет

E-mail: serdyuk.danil89@mail.ru

Среди пасхального наследия А. Куприна есть три рассказы, которые одной своей особенностью разительно отличаются не только от прочих экспериментов писателя в данном жанре, но и демонстрируют удивительную несхожесть с пасхальными рассказами других прозаиков серебряного века.

Особенность эта заключается в том, что Куприн помещает в жанр, полностью построенный на западной культуре, то есть на христианстве, идеи и интенции восточной религиозной мысли. В финале рассказа «По заказу» в момент, когда герой раскаивается в грехах прошлого, он обращается не к Библии, а к «величественному изречению Сакья Муни». Примечательно, что на столе у героя стоит бюст Шопенгауэра – западноевропейского философа в чьих трудах было высказано не мало симпатий буддистской мудрости. Восток возникает и в другом пасхальном рассказе Куприна «Бонза». В основе сюжета – воспоминание главного героя о несправедливом обвинении в том, что он якобы разбил на пасху фарфорового бонзу – свадебный подарок его сестры. В обиде на старших главный герой фантазирует, как он уйдет от них в монастырь. Здесь есть неявное сопоставление, так как бонза – это монах в Японии. Таким образом фарфоровый монах оказался так же хрупок, как и мимолетная фантазия мальчика стать монахом. Интересно, что японская статуэтка выступает в роли пасхального подарка, и даже момент с ее разбитием – довольно архетипичный поворот сюжета в пасхальных рассказах.

Помимо уже упомянутых произведений восточные мотивы также можно обнаружить и в других пасхальных рассказах писателя.

Корейская фольклористика и зооморфные символы в корейской культуре

Ольга Александровна Сиренко

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: sirenko.oa@dyfu.ru

Зооморфные символы берут своё начало в мифологическом представлении о мире. Пытаясь объяснить самих себя и явления окружающего мира, персонифицируя себя в природе, корейцы создавали воображаемые реальности, основанные на реально существовавших и на мифологических животных, наделяли их человеческими чувствами, мыслями, а также магическими силами.

Символы поддерживали связи между государством и гражданским обществом, различными социальными группами и личностью. Национальные образы животных нашли своё выражение в народном творчестве.

Корейский дракон 용 龍. Его изображали на троне, на королевском флаге и на парадном шёлковом одеянии. Образ дракона использовался при создании шпилек для волос 용잠, их носили супруга вана, жена наследника и знатные дамы во время свадебной церемонии. Сорока 까치. Пять сорок символизируют традиционные пять видов счастья: богатство, здоровье, потомство, долголетие и знатность. В наши дни, сорока – национальная птица Южной Кореи. Журавль 두루미, 학 鶴 олицетворяют честь, мудрость, преданность, долголетие. Ми-

фологическая птица феникс 봉황 или 봉 – благородность, порядочность. В форме головы феникса изготавливали шпильки для волос, в виде хвоста – веера, в виде клюва – туфельки. Мифическое животное 기린 покрыто чешуёй, имеет тело оленя, ноги лошади, хвост коровы, с рогом на голове, оно не ест ничего живого, только засохшую траву, не топчет трав, отличается кротким нравом, служит эмблемой мира. Священная черепаха 고부기 (고북) символ долголетия, силы, выносливости, постоянства, терпения. В виде черепахи изготавливали не только различные виды утвари, предметов быта, но и государственные печати 국새 國璽, они выполнялись из золота или нефрита.

Поэтика первого в России перевода пьесы Ф. Г. Лорки «Кровавая свадьба»

Инна Анатольевна Ситникова
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: sitnikova.ian@dvfu.ru

Пьеса Федерико Гарсиа Лорки «Кровавая свадьба» – первая из цикла «андалузской трилогии», созданной в 1932–1936 гг. Она отличается особой музыкальностью, ее поэтика связана с традициями испанской народной, обрядовой песни и сценического искусства фламенко. На русском языке драма представлена в двух переводах: А. В. Февральского и Ф. В. Кельина (1939), Н. Р. Малиновской и А. М. Гелескула (2000).

Доклад посвящен первому переводу пьесы «Кровавая свадьба» в России. Он был выполнен советским переводчиком-испанистом Ф. В. Кельиным (стихи) и театроведом и искусствоведом А. В. Февральским (проза). Пьеса была опубликована отдельным изданием с послесловием А. В. Февральского в 1939 году. Именно с перевода этой пьесы началось знакомство русского читателя с драматургией Федерико Гарсиа Лорки. Перевод был сделан, когда о жизни и творчестве испанского поэта и драматурга в России было известно очень мало.

В докладе проводится сравнительно-сопоставительный анализ оригинального текста драмы и указанного перевода с учетом жанровой специфики и своеобразия поэтики пьесы. Прослеживаются особенности переводческого восприятия и воссоздания в переводе на русский язык основных мотивов пьесы, традиций народной испанской песни и искусства фламенко. Приводятся примеры переводческих решений, способствующих передаче поэтики автора и те, что не в полной мере соответствуют авторскому замыслу.

Проведенный анализ позволяет отметить стремление переводчиков понять и по-своему воссоздать экспрессивность, национальный колорит и своеобразие текста оригинала.

Мифологические аллюзии в романе Марии Семенович «Волкодав»

Марина Валерьевна Старостина
Дальневосточный федеральный университет
E-mail: m.starostina2002@yandex.ru

Роман «Волкодав» – первая работа Марии Семенович в жанре славянского фэнтези – считается образцом массовой литературы, наполненной языческим колоритом. Славянская мифология в «Волкодаве» угадывается легко, и это входит в авторский замысел.

Цель нашего исследования – рассмотреть, как в художественном тексте М.В. Семеновой представлены мифологические мотивы и образы. Для этого мы соотнесли сюжет «Волкодава» с фактами научной теории по славянской мифологии.

Определив, что славянское фэнтези опирается на фольклор, волшебные сказки и мифы, мы обратились к понятию «интертекста» в пределах широкой концепции – это позволило нам проанализировать роман «Волкодав», учитывая, что описанные обряды и образы являются аллюзиями – стилистическими фигурами, содержащими косвенную ссылку или аналогию на известные мифические сюжеты и исторические факты.

Обратившись к научным трудам ученых, мы выяснили, что верования древних славян строились на основе вертикального мировоззрения по принципу вечного дерева в оппозиции «вверх-низ», и что славяне обожествляли все природные стихии. В романе «Волкодав» нами были обнаружены аллюзии на верования славян. Хотя многим божествам М. В. Семенова дает другие имена, это не осложняет восприятие текста, так как основные функции божеств сохраняются. Земля, Небо, Огонь, Вода, будучи персонифицированными природными существами, помогают главному герою, наказывают нечестных людей, следят за каждым движением человека.

Учитывая, что романе М.В. Семеновой оборотничество является одним из ключевых мотивов, мы решили изучить соответствующую научную литературу. В художественном тексте мотив проявился в двух значениях: в широком как любой вид колдовства, связанный с изменением облика, так и в узком – главный герой способен оборачиваться волком (в мифологии такого человека называют волколаком).

Таким образом, мифологическая модель славянского фэнтези основывается на сочетании авторского вымысла и традиционной мифологии. Аллюзии на этот источник стимулируют читателя формировать сложные ассоциативные связи, искать глубинный смысл исходного текста, распознавая культурный код.

Традиции Ф.М. Достоевского в поэтике хронотопа в творчестве Рю Мураками (на примере романа «Пирсинг»)

Виктория Олеговна Сухорукова
Дальневосточный федеральный университет
sukhorukova.vo@dvfu.ru

Современного российского читателя привлекает культура Азии (в частности, Японии). Но, несмотря на такую популярность, некоторые авторы до сих пор не получили должного внимания с научной точки зрения. Одним из таких авторов является Рю Мураками (наст. имя – Рюноскэ Мураками). Его творчество малоизучено, хотя у себя на родине он уже обрел славу классика литературы, а его романы печатаются огромными тиражами в том числе и в нашей стране.

Цель нашего исследования – на основе анализа романа Рю Мураками «Пирсинг» и детального рассмотрения поэтики хронотопа в нем выявить связь произведения с творчеством Ф.М. Достоевского и его традициями изображения данного аспекта произведения.

Мураками, как и Достоевский, детально обрисовывает условия жизни своих героев, города, в которых происходит действие. Пространство – не только участник событий, но и во многом создатель участников этих событий. Категория пространства является значимой для понимания структуры произведения. Она воплощает замысел автора и помогает раскрыть образы главных героев. При анализе пространства мы обратились к двум важным его образам: образу города и образу комнаты. Были найдены как схожие черты (местом действия выбирается столица, опасность города для его жителей, наличие «мертвых домов»), так и суще-

ственные отличия, трансформация образов (например, номер отеля в «Пирсинге» служит для героя сценой, где он планирует «поставить» свое преступление).

Вторая категория, с которой мы работали – время. Оно занимает значительное место в «Пирсинге». Это важно и для создания «детективного» повествования (все-таки читатель наблюдает за преступлением героя последовательно), и для более глубокого погружения в важные периоды жизни главного героя. В изображении времени и Мураками, и Достоевский зачастую опираются на точность (обращаются к четкому времени произошедшего). Тем не менее, у авторов в этой категории меньше схожих черт. Например, оба обращаются к времени года и времени суток, но предпочитают противоположные образы: если у Достоевского часто события происходят в жаркое время днем, то Мураками обращается к зиме и к ночи.

В ходе исследования было обнаружено еще достаточно образов пространства (таких, как пространство сознания героя, образ дороги, пространство больницы) и времени (например, детство и прошлое героев, восприятие времени Тиакки Санады (жертвы)), в которых можно проследить как продолжение традиций Достоевского, так и новый взгляд на поэтику хронотопа. Мы продолжим изучение этого вопроса в дальнейших исследованиях. Но уже сейчас можно проследить множественные сходства между двумя авторами.

Мотивы смерти и бессмертия в книге Маргерит Юрсенар «Восточные новеллы»

Валерия Евгеньевна Трущенко

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: trushchenko.ve@students.dvfu.ru

Доклад посвящен анализу мотивов смерти и бессмертия в одном из ранних произведений Маргерит Юрсенар – книге «Восточные новеллы» (1938), принадлежащей «греческому» периоду ее творчества. Мотивы смерти и бессмертия рассматриваются в связи с мотивом любви, красоты и одной из центральных тем книги – темой искусства. Прослеживается их возникновение, развитие, участие в создании сюжета, композиции и образов героев. Анализ позволяет обнаружить значение мотивов смерти и бессмертия в организации художественного пространства книги и их циклообразующий характер.

Эвгемеризация мифов в Древнем Китае

Анна Сенчеровна Хван,

Ксения Кихеновна Ри

Тихоокеанский государственный университет

E-mail: ann.khvan@mail.ru

E-mail: 008010@pnu.edu.ru

Одной из особенностей китайской мифологии является мифологизация истории и историзация мифологии. Однако первое явление характерно для многих культур: обожествление фараона в Древнем Египте, представление Александра Македонского сыном Зевса, распространение слухов о колдовстве Владимира Распутина. В то же время историзация (она же эвгемеризация) является уникальной чертой китайского мифа.

Корень понятия «эвгемеризация» произошел от имени древнегреческого философа Эвгемера, который изучал процесс, при котором древние герои и правители в глазах людей

наделялись сверхъестественными, божественными силами, а герои фольклора становились историческими личностями. В случае Древнего Китая эвгемеризация – это представление мифических персонажей историческими деятелями глубокой древности и толкование мифов как части традиционной истории.

Эвгемеризация мифов выросла из мировоззрения Конфуция и его последователей. Древние фантастические предания о богах и злых духах отвергались философом и его учениками как противоречащие конфуцианским рационалистическим догмам. Историзация была направлена на логическое объяснение легенд и, как писал специалист по китайской мифологии Юань Кэ, на «очеловечивание действия всех мифологических персонажей». Так, например, Фу Си – бог, сотворивший человечество из ила Хуанхэ, – был представлен конфуцианцами как первый мудрый правитель древности, правивший, возможно, в 2852–2737 до н. э.; а божество солнца и огня – Янь Ди – стал правителем юга, мятежником.

В процессе превращения в историю мифы начали записывать на бамбуковых дощечках (цзянь), которые впоследствии стали их основным источником: люди перестали доверять тому, что не было зафиксировано письменно, и со временем устная форма передачи мифов изжила себя. Таким образом, историзация стала причиной того, что многие легенды не дошли до наших дней. Более того, мифы, сохранившиеся на цзянь, приобрели искаженный смысл из-за конфуцианской рационализации. Однако, несмотря на спорность данного процесса, историзация является обширной и интересной базой для исследований в сфере китайской культуры.

Литература

1. Шамякина С.В. Особенности развитой китайской мифологии. URL: <https://bsu.by>.
2. Эвгемер. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1665>.
3. Юань Кэ. Мифы древнего Китая / [Пер. текста Е.И. Лубо-Лесниченко и Е.В. Пузицкого]. М.: Наука, 1965. 496 с.

Осмысление темы «смерти» в произведениях Ф. Сологуба китайскими критиками

Ху Иннань

*Дальневосточный федеральный университет
E-mail: khu.in@dvfu.ru*

Сологуб изначально понимался китайскими учеными как «восхваление смерти», и тема «смерти» занимает очень важное место в его произведениях. Он рассматривал смерть как единственный способ избавиться от мучительной жизни и двигаться навстречу вечности. Тема «смерти» в произведениях Сологуба заставил китайских исследователей и читателей получить новый эстетический опыт и придал толчок развитию темы «смерти» в новой китайской литературе.

Однако первоначальная оценка темы «смерти» в его работах в Китае не была положительной. Присутствующий у него способ описания и восхваления «смерти» противоречит отношению к смерти в традиционной китайской литературе, находящейся под влиянием конфуцианской мысли о «восхвалении жизни»: смерть часто описывается косвенно, обычно изображается бесстрашие главного героя перед смертью, чтобы описать его отказ от жизни ради праведности. Кроме того, во время знакомства с творчеством Сологуба Китай находится в состоянии внутренних и внешних неурядиц, массы нуждались во вдохновляющей литературе, и их восприятие этой декадентской темы было отчужденным.

В современной критике тема «смерти» в произведениях Сологуба вновь привлек внимание китайских ученых. Появилась новая интерпретация темы «смерти» с точки зрения ре-

лигиозной теологии, художественных техник и сравнительных исследований, и их точки зрения на этот вопрос показали отличающиеся результаты.

Изменение восприятия темы «смерти» в произведениях Сологуба в Китае связано с динамическим характером рецепции литературных произведений. Литературная рецепция не только находится под влиянием социальной среды и читательских ожиданий времени, но и постоянно придает и перестраивает восприятие текста по мере изменения социального контекста, эстетического опыта читателей и других факторов.

Исследование образа Дальнего Востока в русской дальневосточной литературе XX века

二十世紀俄羅斯遠東文學作品中的遠東形象研究

Хуан Цзянь

Университет Цзямусы

E-mail: 58waiter@163.com

1. [选题依据]

1) 俄罗斯远东地区与中国东北部接壤并绵延数公里，但目前我国学者和俄罗斯文学学者关于俄罗斯远东区域文学研究甚少。

2) 学术价值：俄罗斯远东文学研究是当代苏俄文学的一个重要的分枝，具有极高的研究价值。

3) 应用价值：俄罗斯远东文学的研究有助于充分了解远东地区人文、历史、文化、地理特征，结合国家与开发俄罗斯远东地区的战略构想，对两国经济贸易、文化以及国家层面战略决策有极大的帮助，有助于推进新时期“一带一路”的建设，深化中国和俄罗斯的友谊，促进中国和俄罗斯科学和文化交流互动。

1. Основание выбора темы

1) Дальний Восток России граничит с северо-восточным регионом Китая и простирается на несколько километров, однако в настоящее время китайскими учеными и российскими литературоведами мало исследована региональная литература Дальнего Востока России.

2) Академическая ценность: изучение русской дальневосточной литературы, как важного ответвления современной советской и русской литературы, имеет чрезвычайно высокую исследовательскую ценность.

3) Прикладная ценность: изучение русской дальневосточной литературы помогает полностью понять цивилизационные, исторические, культурные и географические особенности Дальнего Востока. Объединение государственной стратегии и стратегической концепции развития Дальнего Востока России оказывает большую помощь стратегическим решениям двух стран на экономическом, торговом, культурном и национальном уровнях. Это способствует продвижению строительства «Одного пояса, одного пути» в новую эпоху, углублению дружбы Китая и России, а также содействию обменам и взаимодействию между Китаем и Россией в сфере науки и культуры.

2. [研究内容]

1) 研究对象，框架思路

2. Содержание исследования

1) Предмет исследования и основные идеи документального начал как основа художественного творчества В.К. Арсеньева

1.1 Этнографический колорит как средство создания художественного мира повестей «Дерсу Узала» и «По Уссурийскому краю».

1.2 Хронотоп тайги в «походной прозе» В.К. Арсеньева: типологические черты, приёмы создания, функции

1.3 Средства создания природных образов в сборнике для детей «Встречи в тайге» В.К. Арсеньева

2. Изображение хода истории в творчестве Б.А. Машука: события, судьбы, люди

其他作家生命中一部分时间生活在远东地区，他们曾经是远东地区一些历史事件参与者和见证者，并写下了这些。其中一些作家没有生活过远东地区，而是写了发生在这里的事件。这需要单独的章节系统分析。

Другие писатели прожили часть своей жизни на Дальнем Востоке, были участниками и свидетелями некоторых исторических событий на Дальнем Востоке и писали о них. Некоторые из этих писателей не жили на Дальнем Востоке, но писали о событиях, произошедших здесь. Это требует отдельной главы для систематического анализа.

2) 学术理论创新

在系统化、周期和类型化研究后形成作家中心思想，丰富了 20 世纪苏俄文学史的论述.概论区域文学现状.

2) Научно-теоретические инновации

После систематических, циклических и типологических исследований сформировалась центральная идея писателей, обогатившая трактовки истории советской русской литературы XX века. Обзор текущего положения региональной литературы.

Предпосылки изучения русской женской прозы в китайской русистике

Чай Ли

*Дальневосточный федеральный университет
E-mail: 847743692@qq.com*

Предпосылками изучения русской женской прозы в Китае является то, что после движения «4 мая» и окончания «культурной революции» в Китае писатели начали свободно творить, зарубежные произведения свободно переводиться. Начиная с 1930-х годов западная женская литература переводится в больших объемах.

Культурные предпосылки изучения русской женской прозы состоят в том, что в связи с распространением и адаптацией западной феминистской теории китайские ученые начали разрабатывать собственную теорию «мягкого феминизма». Именно с помощью этой идеи можно объяснить, почему китайские читатели предпочитают читать произведения Л. Улицкой, Т. Толстой, Е. Петрушевской и других авторов, героиней произведений которых становится женщина. Специфическая черта «мягкого феминизма» – идея гармонии между мужчиной и женщиной. Анализируя, например, творчество Л. Улицкой, китайские исследователи сходятся во мнении, что писательница активно выступает за такую гармонию и трансформирует гендерные вопросы в более широкие вопросы человеческой природы.

Уже с конца 80-х годов расширяется переводческая деятельность, в область внимания которой попадают произведения известных русских женщин-прозаиков: Ли Иннань, Жэнь Гуансюань, Чэнь Фан – имена известных переводчиков. В то же время появляется литературная критика о русской женской прозе. Так, Чэнь Фан в работе «Исследование современной русской женской прозы» обобщает текущие результаты научного поиска в мировом литературоведении и анализирует тематику, художественные образы и стилистические особен-

ности женской прозы; Дуань Лицзюнь в статье «Соппротивление и покорность: феминистская интерпретация романов Л. Петрушевской» системно анализирует феминизм в женской литературе; Го Цзин в исследовании «Творчество Л. Улицкой в контексте литературной статистики» рассматривает творчество автора с позиции лингвокультурологии.

Поэтика пейзажных описаний в романе Джона Фаулза «Любовница французского лейтенанта»

Червякова Дина Юрьевна

Дальневосточный федеральный университет

E-mail: chervyakova.dyu@dyfu.ru

Природный ландшафт – важный элемент художественного пространства почти каждого романа Джона Фаулза. Однако особенности поэтики пейзажа в его произведениях изучены сравнительно мало и, как правило, в контексте других проблем. В докладе этот значимый аспект поэтики писателя исследуется на материале его знаменитого «викторианского» романа.

Пейзажные описания «Женщины французского лейтенанта» – предельно конкретная, топографически точная картина реального природного пространства, что вполне укладывается в стилистическое русло обыгрываемой автором викторианской прозы. С обстоятельностью знающего натуралиста Фаулз дает подробное и достоверное описание географического, геологического, топографического, ботанического и даже орнитологического своеобразия хорошо знакомого ему уголка западного Дорсета. Но сквозь реальное измерение в природных ландшафтах романа просвечивает измерение идеальное – пребывающая в вечном сейчас (“nowness”) сущность вещей, подлинная реальность. Её вневременность отзывается (и простиупает) в романе широчайшим интертекстом. В частности, Вэрская пустошь, где происходят важнейшие встречи Чарльза и Сары, оказывается своеобразным инвариантом Эдемского Сада. При этом пейзажные описания неразрывно связаны с образом мисс Вудраф, ставшей в романе одним из символических отражений природного мира, его глубинной инаковости и таинственности. В романе сосуществуют два взгляда на мир природы. Первый принадлежит Богу-Вседержителю творимой его Словом романной вселенной, это одна из форм присутствия автора в произведении. Источником второго «видения» является протагонист. Пейзажные описания разворачиваются симметрично процессу его познания и самопознания, становясь важнейшим средством отражения эволюции сознания Чарльза, своеобразным зеркалом, в котором отражается движение молодого человека по инициальному пути в сторону свободы и целостности мировосприятия, но одновременно природа оказывается инструментом этих качественных перемен его внутреннего «я».

Анализ неомодернистских черт в творчестве М. Шишкина

Ши Сюэцзюнь

Тайюаньский политехнический университет

E-mail: 2861084530@qq.com

Неомодернизм, возникший в конце XX – начале XXI века, в настоящее время стал одним из важнейших течений мысли в современной российской литературе, вызывая все больший интерес в академических кругах. Однако из-за того, что прошло не так много времени,

сведения об источнике, коннотации и характеристики неомодернистской литературы оказались недостаточны и несовершенны. В имеющихся исследованиях М. Шишкина относят к группе писателей-неомодернистов, поэтому на примере его творчества можно выявить характерные черты этого направления [3].

Прежде всего, следует проанализировать исторические условия, в которых возник неомодернизм, его сущность, наследование модернистской литературной традиции и отличия от постмодернизма и реализма. Далее стоит кратко рассмотреть биографию современного российского писателя М. Шишкина. В исследовании проводится анализ трех его произведений – «Взятие Измаила», «Венерин волос», «Письмовник», а также выявляются их неомодернистские характеристики в четырех аспектах: конструирование времени и пространства, тема вечности, нравственная рефлексия и использование мифологии [2]. Кроме того, принципы неомодернистского литературного творчества, воплощенные в его работах, обобщаются в соответствии с вышеуказанными характеристиками, результаты позволяют отнести М. Шишкина к писателям-неомодернистам.

Таким образом, неомодернистская литература является наследием модернизма и опровержением постмодернизма и в последние годы постепенно привлекла к себе широкое внимание. Неомодернизм, как одно из актуальных течений мысли в современной русской литературе, будет продолжать процветать и требовать глубокого и систематического академического исследования. Работы М. Шишкина представляют собой хороший пример для изучения неомодернизма [1]. Надеемся, что через изучение его работ неомодернизм может быть лучше и более подробно объяснен.

Литература

1. Хлебус М.А. Феноменология слова в романах М.Шишкина «Венерин волос» (2005), «Письмовник» (2010) // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4. С. 459–461.
2. Шишкин М.П. Письмовник. М.: Астрель. 2010. 412 с.
3. Шишкин М.П. Взятие Измаила. URL: <http://lib.rus.ec/b/102204/read>.

Образно-мотивная структура эссе М. И. Цветаевой «Черт»

Екатерина Дмитриевна Шишкина
Дальневосточный федеральный университет

Интерес к личности М. И. Цветаевой не ослабевает и спустя многие десятилетия после её смерти, к анализу творчества этого поэта уже не раз обращались выдающиеся ученые, однако благодаря многогранности написанного М. И. Цветаевой и наличию у неё текстов затемненного смысла, и в наши дни её произведения открываются с новых, ещё не описанных, сторон. В нашем исследовании мы рассмотрим отражение концепта «*Ne daigne*» в автобиографической прозе Цветаевой с помощью анализа мотивно-образной структуры эссе «Черт».

Многие цветаевские тексты 1930-х годов рассматриваются исследователями как автобиографические очерки [1, 2], но мы определяем произведение «Черт», написанное 1935 году, как эссе, поскольку в «Черте» на первый план выходит не описание жизненных фактов, характерное для очерка, а сама личность Цветаевой, её взгляд на события прошлого и их интерпретация как поэта [3].

В прозе Цветаевой 1930-х выделяется исследователями [2] триптих о силах, соучаствующих в формировании личности будущего художника, куда входят «Мать и музыка» (1934), «Черт» (1935) и «Мой Пушкин» (1937). Текст «Черта» вырастает из концовки первого и посвящен тем силам, которых не смогло одолеть влияние матери, описанное в

«Мать и музыка». И имя этим силам – черт. Образ «дога» с «бесцветными, безразличными и беспощадными» глазами становится центральным в произведении.

Черт воплощает в себе силы, преступающие человеческие и божественные законы во имя своей, иной правды, он выступает в роли духовного наставника, автора жизненного девиза, источника жизненных принципов лирической героини и связывается с самым священным – с творчеством. При этом в сочленении с образом черта выделяются мотивы нечеловеческого, силы, гордыни, отверженности, одиночества, огненности, беснования, стихийности, бунтарства, игры и чар.

Таким образом, в эссе черт предстает разрушителем и созидателем, он уничтожает устойчивые формы мировосприятия, воспринимаемые его стихийной и своевольной силой как препятствие к движению и самовыражению, препятствие к творчеству, но расчищает дальнейший путь для души поэта, являясь хранителем и покровителем всего того, что в обычной, не-творческой человеческой жизни остается не востребуемым. Черт – та неодолимая сила, которая покорила Цветаеву ещё ребенком и уже никогда не отпустила:

Черт – это то, что заложило основу жизненного девиза Цветаевой, *ne daigne, ne s'humilie*, в котором синтезировались и сила-гордыня, и презрение ко всему, что недостойно, отверженность и непонимание другими, острое ощущение заброшенности, одиночества среди даже любящих и родных, и вырастающего из этого стремление к бунту против не-принятия и вечная преданность своим идеалам, которые были возвращены им – чертом.

Список литературы

1. Ельницкая, С. И. Статьи о Марине Цветаевой. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. – 304 с.
2. Шевеленко, И. Д. Литературный путь Цветаевой: идеология, поэтика, идентичность автора в контексте эпохи / Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 448 с.
3. Эпштейн, М. Законы свободного жанра (Эссеистика и эссеизм в культуре Нового времени) / М. Эпштейн // Вопросы литературы. – 1987. – № 7. – С. 120–52.
4. Цветаева, М. И. Собрание сочинений. В 7 т. Том 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. – М.: Эллис Лак, 1994. – 718 с.

Женские образы пьесы «Гроза» в восприятии китайского переводчика Гэн Цзичжи

Шэнь Мэнци

*Дальневосточный федеральный университет
E-mail: mengqishen705@yandex.com*

В Китае произведения А.Н. Островского получили известность только в XX веке. Первой пьесой Островского, переведенной на китайский язык, стала «Гроза», автором перевода был известный драматург, литературовед, переводчик произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского и других русских писателей – Гэн Цзичжи (1899–1947). Доклад посвящен особенностям восприятия и воссоздания женских образов пьесы «Гроза» первым ее переводчиком. В качестве материала для исследования в докладе используется вариант перевода, опубликованного в 1921 году издательством «Шан у иньшугуань» («Коммерческое издательство») и текст пьесы на русском языке. Сопоставительный анализ обнаружил некоторые пропуски и неточные выражения и вместе с тем намерение Гэн Цзичжи сохранить драматическую форму произведения, передать все ремарки и реплики персонажей. Однако образ Катерины с ее стремлением к свободе и любви в переводе отчасти утратил свойственную ему

особую поэтичность. Менее ярким стал образ жестокой Кабановой, слабее выражено бунтарство Варвары и лицемерие Феклуши. Объяснить эту особенность первого перевода можно сложностью оригинального текста – его национальным колоритом, народным языком.

Настоящая женщина (присущий характер) – исследование образа женщины в современной художественной российской женской литературе

Ян Луяо

Тайюаньский политехнический университет

E-mail: 1330601081@qq.com

В конце 1980-х и начале 1990-х годов политическая нестабильность и обновление идеологии не только привели к значительным изменениям в Советском Союзе, но и оказали влияние на русскую литературу. Новые методы описания применялись в творческой практике, публиковались литературные произведения разных стилей. Группа женщин-писательниц также преодолела барьеры эпохи и стала ярким символом русской литературы [1]. Под влиянием западных феминистских течений данная новая группа писательниц избавилась от идеологических оков и столкнулась с жизненным положением и культурными ролями женщин, продвинув российскую женскую литературу с периферии на центральную сцену [2]. Именно в такой глубокой саморефлексии над обыденными, даже несколько незавершенными женскими образами на периферии общества русская женская проза проявляет свое неповторимое очарование в сфере мировой женской литературы. Материалом для данного исследования послужили литературные произведения Толстой Т.Н., Петрушевской Л.С. и Улицкой Л.Е. Предметом исследования является образ женщины. Рассматриваются разнообразные проявления женских образов в трех направлениях: «любовь», «родственность» и «существование».

Литература

1. 陈方. 在文学中张扬性别:俄罗斯当代女性小说创作[J]. 世界文学, 2005(05): 295–306.
2. 周启超. 她们在幽径中穿行--今日俄罗斯女性文学风景谈片[J]. 当代外国文学, 1996(02): 141–145.